

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАН.		СТРАН.
Н. В. Пономаревъ. Обь организаціи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ	1—63	Программа дѣятельности состоящей при I-мъ Отдѣленіи Комисіи по устройству хозяйства при народныхъ училищахъ. Докладъ этой Комисіи I-му Отдѣленію. Отчетъ о дѣятельности этой Комисіи отъ 26 ноября 1893 года	8—18
Н. В. Пономаревъ. Крестьянскій Поземельный Банкъ и значеніе его для народнаго хозяйства	65—85	Журналы III-го Отдѣленія. П. В. Э. Общества 20 марта, 18 октября и 22 ноября 1893 года.	18—23
Ө. В. Гарничъ-Гарницкій. Изъ поѣздки по Восточной Сибири	86—107	Протоколы заведеній Комитета Грамотности 12 октября и 9 ноября 1893 года	24—33
Журналъ Общаго Собранія П. В. Э. Общества 12 ноября 1893 года	1—3	Объявленія	1—32
Журналы I-го Отдѣленія П. В. Э. Общества 26 февраля, 18 марта и 18 ноября 1893 года	3—8		

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1894.



Императорская Библиотека
Общественное читальное общество
С.-Петербургъ
1894

СИБЛБЮТЕКА

П-360

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЪСНЕСЕННОЕ
 СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО
 ВАСИЛИЙ
 РАЗРЕШЕНО ПЕЧАТАТЬ
 Авг №
 Ст №
 Подпись

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



1894.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1(1-2)

3339



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1894.



Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТРАН.
Н. В. Пономаревъ. Обь организаціи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ	1—63
Н. В. Пономаревъ. Крестьянскій Поземельный Банкъ и значеніе его для народнаго хозяйства.	65—85
Ө. М. Гарничъ-Гарницкій. Изъ поѣздки по Восточной Сибири. Журналъ Общаго Собранія И. В. Э. Общества 12 ноября 1893 г.	86—107
Журналъ Общаго Собранія И. В. Э. Общества 12 ноября 1893 г.	1—3
Журналы I-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 26 февраля, 18 марта и 18 ноября 1893 года	3—8
Программа дѣятельности состоящей при I-мъ Отдѣленіи Комисіи по устройству хозяйствъ при народныхъ училищахъ. Докладъ этой Комисіи I-му Отдѣленію. Отчетъ о дѣятельности этой Комисіи. Журналъ этой Комисіи отъ 26 ноября 1893 года	8—18
Журналы III-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 20 марта, 18 октября и 22 ноября 1893 года	18—23
Протоколы засѣданій Комитета Грамотности 12 октября и 9 ноября 1893 года	24—33
Объявленія	1—32

ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ МѢСТНЫХЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Члена Общества Н. В. Пономарева.

Сообщеніе, сдѣланное въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ
25 Ноября 1893 года.

Въ настоящее время представляется весьма существеннымъ вопросъ объ учрежденіи мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ органовъ—тѣхъ органовъ, которые на мѣстѣ, въ провинціи, должны содѣйствовать центральному правительственному сельскохозяйственному учрежденію въ дѣлахъ развитія и улучшенія нашего сельскаго хозяйства. Важность этого вопроса для страны весьма очевидна, а своевременность его вызывается, безъ сомнѣнія, предстоящимъ преобразованіемъ того министерства, которому ввѣрено управленіе дѣлами сельскохозяйственными.

Провинціальныя сельскохозяйственныя органы должны быть, съ одной стороны, посредниками между министерствомъ земледѣлія и сельскими хозяевами и проводниками въ жизнь правительственныхъ начинаній по сельскому хозяйству, а, съ другой стороны—представителями мѣстной инициативы въ дѣлахъ сельскохозяйственныхъ. Въ этихъ органахъ правительство должно находить себѣ не только твердую опору при проведеніи своихъ мѣропріятій, но и полезныхъ совѣтниковъ. Едва ли нужно доказывать, что при отсутствіи подобныхъ органовъ воздѣйствіе

центральной сельскохозяйственной администраціи окажется недостаточно сильнымъ и не вполне можетъ достигать цѣли. Какъ извѣстно, хозяевами являются у насъ, съ одной стороны, частные землевладѣльцы, а, съ другой—крестьяне; поэтому, для вѣщей пользы, упомянутыя учрежденія должны быть организованы такъ, чтобы они могли служить представителями мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ интересовъ, какъ землевладѣльческаго, такъ и крестьянскаго хозяйства.

До настоящаго времени посредниками между центральнымъ правительствомъ и сельскими хозяевами, въ видѣ постоянныхъ учрежденій, являются, отчасти земскія учрежденія, отчасти, сельскохозяйственные общества и, наконецъ, приостановленные на неопредѣленное время окружные сельскохозяйственные съѣзды.

Земству, (дѣйствующему въ 34 губерніяхъ), предоставлено закономъ заботиться о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ; оно, конечно, воспользовалось предоставленнымъ ему правомъ и, по мѣрѣ возможности и силъ, заботится объ улучшеніи той основной отрасли народнаго хозяйства, которая даетъ наибольшій вкладъ въ земскіе бюджеты. Необходимо замѣтить, что земство являлось не только посредникомъ между центральнымъ правительствомъ и сельскохозяйственнымъ населеніемъ, но и самостоятельнымъ инициаторомъ въ дѣлѣ развитія и улучшенія мѣстнаго сельскаго хозяйства. Конечно, не всѣ земства дѣйствовали въ этомъ отношеніи съ одинаковою энергіею и успѣхомъ; но не слѣдуетъ забывать, что земства вѣдаютъ не одно только сельскохозяйственное дѣло. На ихъ обязанности лежатъ заботы о народномъ продовольствіи и образованіи, попеченіе о народномъ здоровіи, ветеринарная часть, упорядоченіе путей сообщенія, различныя распоряженія по воинской повинности, строительная часть, страховое дѣло и многое др. Короче сказать, земства вѣдаютъ всѣ стороны народной дѣятельности и жизни. Не слѣдуетъ также забывать, что расходы на улучшеніе сель-

скохозяйственной промышленности принадлежать къ той категоріи земскихъ расходовъ, которые, по закону, признаются необязательными для земства. Для этого послѣдняго, какъ извѣстно, обязательны лишь тѣ расходы, которые опредѣлены уставами о народномъ продовольствіи, общественномъ призрѣніи, земскихъ повинностяхъ, строительномъ и путей сообщенія.

Какъ я сказалъ уже, земства въ дѣлѣ улучшенія сельскохозяйственной промышленности выступаютъ иногда энергическими инициаторами. Такимъ образомъ, нѣкоторыя земства, обратившія особое вниманіе на поднятіе сельскаго хозяйства, учредили у себя спеціальныя по этой части органы въ видѣ сельскохозяйственныхъ или экономическихъ совѣтовъ, комитетовъ, комиссій и т. п. Въ составъ такихъ органовъ входятъ, кромѣ членовъ земской управы, нѣсколько гласныхъ по избранію земскихъ собраний, земскій агрономъ, гдѣ таковой имѣется, завѣдывающіе земскими сельскохозяйственными школами и нѣкоторыя другія лица. Означенныя учрежденія занимаются разработкою возникающихъ въ земствѣ сельскохозяйственныхъ вопросовъ, управляютъ земскими сельскохозяйственными школами, опытными полями, питомниками, случайными пунктами и т. д. и вообще выполняютъ, въ границахъ данныхъ имъ отъ земства полномочій, разнаго рода сельскохозяйственныя мѣропріятія.

Подобная организація въ настоящее время существуетъ при московскомъ, вятскомъ, пермскомъ, орловскомъ, екатеринославскомъ, казанскомъ, новгородскомъ, полтавскомъ, симбирскомъ и херсонскомъ губернскихъ земствахъ, а также при уѣздныхъ земствахъ петербургскомъ, южновскомъ, старорусскомъ и нѣсколькихъ московскихъ.

Видное также мѣсто въ земской инициативѣ по сельскому хозяйству занимаетъ учрежденіе должностей агрономовъ (въ московской, пермской, вятской, орловской, херсонской и смоленской губерніяхъ) и агрономическихъ смотря-

телей, находящихся въ каждомъ уѣздѣ пермской и херсонской губерній и въ отдѣльныхъ уѣздахъ нѣкоторыхъ другихъ губерній. Далѣе, для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній нѣкоторыя земства устроили низшія сельскохозяйственные школы, субсидируемыя министерствомъ государственныхъ имуществъ, а нижегородскимъ, бессарабскимъ и псковскимъ земствами основаны сельскохозяйственные музеи. Для ознакомленія населенія, путемъ нагляднаго примѣра, съ примѣненіемъ различнымъ усовершенствованій въ полевой культурѣ, нѣкоторыя земства устроили опытные поля; въ частности же вятское земство организовало цѣлую сѣть такихъ полей, примѣнительно къ условіямъ мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія. Другія земства предпочитаютъ субсидировать опытные поля, устроенныя сельскохозяйственными обществами. Особенно значительное пособіе въ этомъ отношеніи оказываетъ мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ полтавское земство. Для ознакомленія населенія съ правильными приѣмами садоводства нѣкоторыми земствами, въ довольно широкихъ размѣрахъ, практикуется устройство садовъ и питомниковъ при сельскихъ школахъ. Извѣстная часть земствъ устроила при своихъ управахъ склады машинъ, сѣмянъ и удобрений для продажи этихъ предметовъ. Иными земствами для распространенія въ крестьянскихъ хозяйствахъ улучшенныхъ сѣмянъ практиковалась раздача послѣднихъ въ видѣ ссудъ съ обязательствомъ возврата не деньгами, а сѣменами же отъ перваго урожая. Раздача крестьянамъ въ ссуду улучшенныхъ сѣмянъ особенно широко практиковалась ярославскимъ уѣзднымъ и костромскимъ и самарскимъ губернскими земствами, изъ которыхъ первымъ въ недавнее время было затрачено на это дѣло свыше 40 т. р., вторымъ до 20 т. и третьимъ до 14 т. р. Вятское земство располагаетъ въ настоящее время оборотнымъ капиталомъ до 20 т. р. для посредничества въ выпискѣ земледѣльческихъ орудій. Московское гу-

бернское земство для той же цѣли имѣть до 10 т. р.; кромѣ того, нѣкоторымъ капиталомъ на тотъ же предметъ полагають уѣздныя земства московской же губерніи.

Въ приведенномъ бѣгломъ обзорѣ отмѣчены, конечно, только крупныя мѣры по сельскому хозяйству; но, кромѣ того, отдѣльными земствами въ разное время принимались и другія мѣры въ интересахъ сельскаго хозяйства; такъ, напр., открывались выставки, субсидировались мѣстные сельскохозяйственныя общества, производились изслѣдованія почвъ, осушительныя и обводнительныя работы, выписывались производители для улучшенія породъ лошадей и рогатаго скота, учреждались образцовыя пасѣнки, артельныя сыроварни и др.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что земства собственно по улучшенію сельскаго хозяйства сдѣлали пока не особенно много. Но нельзя, конечно, забывать и того, что при отсутствіи у большинства земствъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, а также по недостатку въ составѣ земства спеціалистовъ и, самое главное, по шаткости и, такъ сказать, неуравновѣшенности земскихъ бюджетовъ, земство и не могло сдѣлать что-либо существенное для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Дѣйствительно, особыя спеціальныя органы, подъ наименованіемъ совѣтовъ, комиссій, комитетовъ и т. п., стали возникать только въ самое послѣднее время. Да и такія учрежденія, долженствующія вѣдать нужды сельскаго хозяйства, какъ указано мною раньше, существуютъ въ весьма немногихъ губерніяхъ. Равнымъ образомъ, и земскіе агрономы съ высшимъ образованіемъ появились на аренѣ земской дѣятельности также весьма недавно и также дѣйствуютъ пока въ очень ограниченномъ числѣ мѣстностей. Что касается шаткости земскихъ бюджетовъ, влѣдствіе недоимокъ по губернскимъ и уѣзднымъ сборамъ, то обстоятельство это, конечно, сильно связываетъ земству руки въ различныхъ его начинаніяхъ на пользу мѣстнаго

хозяйства. По официальным данным, въ 21 губ., (по которымъ имѣлись у меня свѣдѣнія), къ 1893 г. считалось въ земской недоимкѣ свыше 16 милл. руб. Такую недоимку нельзя отнести только къ неурожаю 1891—92 гг., а нужно считать явленіемъ хроническимъ, ибо, по тѣмъ же официальнымъ даннымъ, въ 27 губерніяхъ земскихъ недоимокъ послѣ ряда урожайныхъ лѣтъ числилось въ концѣ 1890 г. до 17.800,000 р. При такихъ условіяхъ нельзя ожидать, чтобы земство и въ будущемъ могло удѣлять ежегодно какія либо вполне опредѣленные и значительныя суммы для улучшенія сельскаго хозяйства.

И такъ, резюмируя изложенное раньше, можемъ сказать, что при обширныхъ обязанностяхъ, возложенныхъ на земства, они едва ли могутъ быть дѣятельными мѣстными органами собственно по сельскому хозяйству.

Перехожу теперь ко второй категоріи нынѣ дѣйствующихъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ — къ сельскохозяйственнымъ обществамъ. Такихъ обществъ въ настоящее время числится всего до 120 съ 51 отдѣломъ; изъ нихъ около сотни обществъ занимаются сельскохозяйственными вопросами вообще, а остальные посвящаютъ свою дѣятельность отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Упомянутыя общества, занимающіяся вопросами сельскаго хозяйства вообще, имѣются не во всѣхъ губернскихъ городахъ, именно ихъ нѣтъ въ Орлѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Вяткѣ, Вологдѣ, Самарѣ, Уфѣ и нѣкоторыхъ другихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, ни для кого не тайна, что провинціальныя сельскохозяйственныя общества, за небольшимъ исключеніемъ, слабо проявляютъ свою дѣятельность и немалое число ихъ, къ сожалѣнію, существуетъ лишь номинально. По поводу этого замѣчу, однако, что дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ находится въ прямой зависимости отъ ихъ денежныхъ средствъ, а въ известной степени и отъ контингента знающихъ и энергическихъ

дѣятелей, работающихъ въ средѣ того или другого провинціального общества. У большинства названныхъ обществъ, не пользующихся субсидіей отъ казны, денежные средства слагаются изъ членскихъ взносов, и только изрѣдка общества получаютъ пособія отъ земствъ и весьма рѣдко — случайныя пожертвованія отъ частныхъ лицъ.

Конечно, всякій дѣлаетъ, что можетъ. Поэтому я не стану преуменьшать дѣятельность провинціальныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Дѣятельность эта, хотя и не особенно видная, но все же она такъ или иначе проявляется. При нашей славянской разобщенности сельскохозяйственныя общества приносятъ уже тѣмъ пользу, что сближаютъ дѣятелей по сельскому хозяйству и даютъ имъ возможность обмѣниваться взглядами по разнымъ интереснымъ для нихъ экономическимъ и техническимъ вопросамъ.

Обращаюсь теперь къ третьей категоріи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ — къ окружнымъ сельскохозяйственнымъ съѣздамъ. Упомянутые съѣзды, какъ извѣстно, были учреждены въ 1880 году по инициативѣ управлявшаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, князя Ливена, для установленія болѣе живой и дѣятельной связи высшей сельскохозяйственной администраціи съ практическими хозяевами.

Сущность организаціи окружныхъ съѣздовъ заключалась въ слѣдующемъ. Всѣ губерніи Европейской Россіи, за исключеніемъ привислянскихъ и Донской области, раздѣлены были на 12 группъ или округовъ, въ составъ которыхъ входило извѣстное число смежныхъ губерній (отъ 2 до 6), находящихся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ хозяйственныхъ и экономическихъ условіяхъ.

Съѣзды собирались, подъ предѣдательствомъ мѣстнаго губернатора, ежегодно въ одномъ изъ губернскихъ городовъ округа и затѣмъ передвигались по извѣстной очереди. Въ составъ членовъ съѣзда входили представители

мѣстной администраціи, земства, дворянства, удѣловъ, сельскохозяйственныхъ обществъ, управленій желѣзныхъ дорогъ и нѣкотор. друг.; кромѣ того, предсѣдатели сѣзда могли приглашать и другихъ лицъ, полезныхъ при обсужденіи отдѣльныхъ вопросовъ. Вместе съ тѣмъ, для объединенія дѣятельности такихъ сѣздовъ, министерство государственныхъ имуществъ посылало и своихъ представителей.

Главнѣйшія занятія окружныхъ сѣздовъ заключались въ изысканіи способовъ улучшенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ предѣлахъ округа; въ изслѣдованіи и разработкѣ, при помощи компетентныхъ лицъ, отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ и въ разсмотрѣніи, преимущественно съ практической стороны, всѣхъ тѣхъ вопросовъ и предположеній по улучшенію сельскаго хозяйства, которые правительство признавало нужнымъ передать на обсужденіе окружныхъ сѣздовъ.

Сѣзды эти предположено было собирать преимущественно осенью и зимою, на время отъ 2 до 3 недѣль. Для каждаго изъ собраній такихъ сѣздовъ должна была выработываться предварительно программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію; при этомъ всѣ вопросы, требовавшіе дальнѣйшихъ предварительныхъ соображеній на мѣстѣ или не исчерпанные вполне во время собраній сѣзда, должны были передаваться, для дальнѣйшей разработки, мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ.

Кромѣ мѣстныхъ окружныхъ сѣздовъ, предполагалось собирать въ Петербургѣ общіе центральные сѣзды, долженствовавшіе состоять, подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, изъ представителей высшей администраціи разныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ извѣстное отношеніе къ сельскому хозяйству, и членовъ, выбранныхъ изъ мѣстныхъ окружныхъ сѣздовъ. На разсмотрѣніе центральнаго сѣзда должны были посту-

пать постановленія окружныхъ съѣздовъ, а также и тѣ вопросы, которые министръ государственныхъ имуществъ признавалъ полезнымъ предложить въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности. Окружные и общіе сельскохозяйственные съѣзды, по существу своему, имѣли характеръ органовъ совѣщательныхъ.

На обсужденіе первыхъ окружныхъ съѣздовъ министерствомъ государственныхъ имуществъ была предложена слѣдующая программа: объ указаніи средства для развитія *травостянія* на крестьянскихъ земляхъ; о распространеніи *несгораемыхъ* сельскохозяйственныхъ *построекъ*; о распространеніи въ нашихъ хозяйствахъ *машинъ* туземнаго производства; о правильной организаціи *сымянной торговли*; объ *улучшеніи рабочихъ лошадей* мѣстныхъ породъ; о введеніи *общественныхъ быковъ-производителей* и учрежденіи подобныхъ случныхъ пунктовъ. Кромѣ упомянутыхъ вопросовъ, поставлены были и самими съѣздами нѣкоторые вопросы.

Существованіе окружныхъ съѣздовъ было, однако, весьма непродолжительно; всего состоялось около десяти окружныхъ съѣздовъ, а общаго не было ни одного. Встрѣченные несочувственно, съѣзды эти не оправдали возлагавшихся на нихъ, отчасти, впрочемъ, преувеличенныхъ надеждъ; поэтому въ 1881 году дѣйствіе ихъ было приостановлено на неопредѣленное время.

Обращаясь къ степени воздѣйствія на сельское хозяйство земства и сельскохозяйственныхъ обществъ, какъ мѣстныхъ органовъ, мы видимъ слѣдующее. Земство, какъ учрежденіе всеобщное и имѣющее въ составѣ своемъ немалое число крестьянъ, повидимому, ближе стоитъ къ нуждамъ крестьянскаго хозяйства. Что касается сельскохозяйственныхъ обществъ, то учрежденія эти, состоя изъ землевладѣльцевъ, болѣе всего могутъ воздѣйствовать на частно-владѣльческое хозяйство; исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ прибалтій-

екія губерніи, гдѣ имѣется нѣсколько крестьянскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Вообще, если внимательно прослѣдить за тѣмъ, какіе вопросы были подняты въ послѣднее время земствами и сельскохозяйственными обществами, то увидимъ, что наиболѣе существенные вопросы по улучшенію крестьянскаго хозяйства дебатировались почти исключительно земствомъ (напр., о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія посредствомъ прикупки земли, о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, о снабженіи крестьянъ улучшенными земледѣльческими орудіями, машинами, сѣмянными и т. д.); сельскохозяйственные же общества занимались (я говорю о провинціальныхъ обществахъ), главнымъ образомъ, техническими сельскохозяйственными вопросами, имѣвшими интересъ преимущественно для владѣльческихъ хозяйствъ.

При существованіи въ настоящее время упомянутыхъ учрежденій, играющихъ роль мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, казалось бы, вопросъ объ организаціи какихъ либо новыхъ подобныхъ органовъ представляется излишнимъ. Центральное правительственное сельскохозяйственное учрежденіе могло-бы, быть можетъ, по прежнему опираться, смотря по надобности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (именно для воздѣйствія на крестьянское сельское хозяйство) на земства, а въ другихъ (для воздѣйствія на владѣльческое сельское хозяйство) — на сельскохозяйственные общества. Но вѣдь подобная система воздѣйствія на сельское хозяйство уже долгое время существуетъ, и эта система, какъ показываютъ наблюденія, не представляется удовлетворительной. Причинъ тому много и главнѣйшія изъ нихъ мною уже были указаны раньше. Немалымъ тормазомъ является здѣсь еще то обстоятельство, что мѣстная администрація въ дѣлахъ сельскохозяйственныхъ не работаетъ совмѣстно съ земствомъ, сельско-

хозяйственными обществами и помѣстнымъ дворянствомъ — по неимѣнію для этого въ губерніяхъ спеціальныхъ совѣщательныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений. Между тѣмъ, губернская администрація могла бы принести существенную пользу дѣлу сельскаго хозяйства, если бы она въ *особыхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ* работала рука объ руку съ упомянутыми элементами, заинтересованными судьбами мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Поэтому представлялось бы крайне необходимымъ организовать на мѣстахъ, въ губерніяхъ, такіе постоянные спеціальные сельскохозяйственные органы, въ которыхъ совѣщались-бы упомянутые представители сельскохозяйственныхъ интересовъ при участіи мѣстной администраціи. Потребность въ учрежденіи подобныхъ органовъ ощущалась у насъ уже давно, и были даже сдѣланы нѣкоторыя начинанія въ этомъ направленіи. Такъ, еще въ 1861 году министерствомъ государственныхъ имуществъ былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ губерніяхъ земледѣльческихъ совѣщательныхъ органовъ изъ постоянныхъ членовъ отъ администраціи, выборныхъ отъ дворянства и, кромѣ того, временныхъ членовъ по приглашенію. Проектъ образованія такихъ органовъ посылался на заключеніе нѣкоторымъ губернаторамъ, которые признали полезнымъ введеніе подобнаго рода учреждений. Однако, предположеніе это, по неизвѣстнымъ мотивамъ, не осуществилось.

Затѣмъ, въ 1866 году, Императорское Московское общество сельскаго хозяйства возбудило вопросъ объ образованіи при земскихъ собраніяхъ постоянныхъ губернскихъ и уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ комиссій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, центрального сельскохозяйственнаго совѣта изъ депутатовъ отъ земствъ, научныхъ дѣятелей и представителей администраціи. Предположеніе это было отклонено правительствомъ въ виду того, что земству и безъ того уже предоставлено попеченіе о развитіи сель-

скаго хозяйства и что оно можетъ съ этою цѣлью учреждать подобнаго рода спеціальныя временныя комиссіи.

Проектируемые нами мѣстные совѣщательныя сельско-хозяйственныя органы (подъ названіемъ *Губернскихъ Сельскохозяйственныхъ Советовъ*) должны бы быть организованы по возможности, въ каждой губерніи, подъ предѣдательствомъ губернатора или вице-губернатора. Однако, на первое время можно было бы ограничиться учрежденіемъ упомянутыхъ мѣстныхъ органовъ лишь въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются земскія учрежденія, тѣмъ болѣе, что въ прибалтійскихъ и привислянскихъ губерніяхъ сельскохозяйственное дѣло поставлено удовлетворительно и пока не требуетъ нарочитаго попеченія правительства.

Въ составъ Советовъ должны бы входить: 1) представители администраціи: а) *постоянные*—губернскій агрономъ, начальникъ мѣстнаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія (гдѣ таковыя есть), непремѣнный членъ губернскаго (по крестьянскимъ дѣламъ) присутствія и б) *временные*, приглашаемые лишь въ *спеціальныя совѣщанія* управляющій государственными имуществами, ветеринаръ, лѣсной ревизоръ, управляющій мѣстнымъ отдѣленіемъ крестьянскаго банка и нѣкоторые другіе; 2) въ земскихъ губерніяхъ представители отъ земства—предѣдатели губернской и уѣздныхъ управъ; 3) отъ сельскохозяйственныхъ обществъ—предѣдатель и нѣсколько членовъ по избранію общества; 4) губернскій и нѣкоторые уѣздные предводители дворянства; 5) въ тѣхъ университетскихъ городахъ, гдѣ имѣются кафедры агрономіи, а равно и ветеринарные институты, можно бы было приглашать въ *спеціальныя совѣщанія* и профессоровъ упомянутыхъ учебныхъ заведеній, а при обсужденіи вопросовъ по распространенію сельскохозяйственныхъ знаній—также и директоровъ народныхъ, промышленныхъ и др. училищъ. Кромѣ того, предѣдатель своею властью могъ-бы приглашать въ совѣщаніе извѣстное число выдающихся въ губерніи сель-

скихъ хозяевъ. Вообще желательно, чтобы Губернскіе Сельскохозяйственные Совѣты пользовались, по возможности, услугами всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ спеціалистовъ и дѣятелей, которые работаютъ въ интересахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Товарищемъ предѣдателя и заступающимъ при отсутствіи его мѣсто могъ бы быть предѣдатель мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества или-же губернской предводитель дворянства.

Сельскохозяйственные Совѣты, какъ совѣщательные мѣстные органы, могли-бы собираться одинъ или два раза въ годъ на сессіи—зимнюю или осеннюю, по усмотрѣнію самихъ Совѣтовъ, для обсужденія вопросовъ, затрагивающихъ интересы мѣстнаго сельскаго хозяйства. Для обсужденія такихъ вопросовъ *программа должна бы выработываться самими Совѣтами* или ихъ бюро и посылаться лишь для свѣдѣнія министерству земледѣлія. Само собою разумѣется, что, кромѣ обсужденія упомянутыхъ вопросовъ, поставленныхъ самими Совѣтами, въ обязанность послѣднихъ должно бы входить и обсужденіе извѣстныхъ вопросовъ, предложенныхъ министерствомъ земледѣлія. Желательно при этомъ, чтобы въ засѣданіяхъ такихъ Совѣтовъ избѣгалась всякаго рода торжественность; чтобы все въ нихъ было возможно проще, будничнѣе, но дѣловитѣе. Постановленія Губернскихъ Сельскохозяйственныхъ Совѣтовъ въ той или другой формѣ должны представляться въ министерство земледѣлія. На дѣлопроизводство и другіе хозяйственные расходы по Губернскимъ Сельскохозяйственнымъ Совѣтамъ упомянутое министерство, казалось-бы, должно отпускать извѣстный, небольшой, конечно, кредитъ.

Къ сказанному выше объ организаціи Губернскихъ Сельскохозяйственныхъ Совѣтовъ сдѣлаю еще слѣдующее существенное дополненіе. Въ связи съ организаціей упомянутыхъ Совѣтовъ *безусловно необходимо учрежденіе должностей агрономовъ*. Въ настоящее время уже положено начало

въ этомъ направленіи; но пока имѣется всего лишь два правительственныхъ агронома, дѣйствующихъ въ полтавской и псковской губерніяхъ. Между тѣмъ, агрономы должны-бы находиться во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ будутъ существовать Губернскіе Сельскохозяйственные Совѣты, въ дѣятельности которыхъ упомянутые специалисты должны играть весьма существенную роль — *представителей агрономической науки*. Упомянутые агрономы по порученію Сельскохозяйственныхъ Совѣтовъ могли-бы, между прочимъ, заниматься подготовительными работами для совѣщаній, собирать при своихъ дѣловыхъ поѣздкахъ по губерніи разнообразныя сельскохозяйственныя свѣдѣнія и, кромѣ того, *исполнять обязанности непремныхъ членовъ-секретарей* при совѣщаніяхъ упомянутыхъ Совѣтовъ. При хорошемъ подборѣ персонала и надлежащемъ контролѣ дѣятельности такихъ агрономовъ они могутъ быть безусловно полезными членами Сельскохозяйственныхъ Совѣтовъ. На содержаніе губернскихъ агрономовъ и ихъ помощниковъ, *дѣйствующихъ въ уздахъ*, конечно, потребуются немалыя денежныя средства; но ради такого важнаго дѣла какъ сельское хозяйство нельзя жалѣть расходовать даже и крупныя суммы изъ средствъ государственнаго казначейства.

Для лучшаго выясненія трактуемаго мною предмета я позволю себѣ изложить здѣсь вкратцѣ организацію мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, существующихъ въ Западной Европѣ, въ типичныхъ системахъ, практикуемыхъ въ Пруссіи, Франціи и Австріи, а также въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ названныхъ государствахъ условія политическія, культурныя и бытовыя, конечно, во многомъ отличаются отъ нашихъ; поэтому и мѣстное представительство сельскохозяйственныхъ интересовъ носитъ тамъ своеобразныя формы.

Такъ, въ Пруссіи мѣстными совѣщательными органами по сельскому хозяйству являются агрономическія общества и сельскохозяйственные союзы (*Landwirthschaftliche*

Vereine). Учрежденія эти играютъ роль сотрудниковъ и агентствъ министерства земледѣлія, пользующагося содѣйствіемъ названныхъ учреждений при проведеніи въ жизнь различныхъ мѣропріятій по сельскому хозяйству. Необходимо сказать здѣсь, что всѣ прусскія агрономическія общества и сельскохозяйственные союзы до конца 40-хъ годовъ имѣли независимое другъ отъ друга положеніе. Но затѣмъ, по мѣрѣ возрастанія числа названныхъ учреждений, они стали группироваться около болѣе вліятельныхъ обществъ и союзовъ, расположенныхъ въ городскихъ центрахъ провинцій или округовъ. Такимъ образомъ, возникли въ Пруссіи провинціальныя сельскохозяйственные союзы (Provinzial-Central-Haupt-Vereine), которые, однако, не представляютъ строго опредѣленныхъ іерархическихъ ступеней по отношенію другъ къ другу, но встрѣчаются рядомъ по два и болѣе въ одной и той же провинціи.

Для того, чтобы лучше выяснить цѣлесообразность упомянутой централизаціи прусскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и союзовъ, скажемъ, что въ концѣ 80-хъ годовъ въ 13 провинціяхъ Пруссіи числилось союзовъ: 303 уѣздныхъ общаго сельскохозяйственнаго характера (Kreis-Vereine), 1339 мѣстныхъ крестьянскихъ (Orts-Bauern-Vereine), и, сверхъ того, 179 союзовъ по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства. Всѣ эти низшаго разряда союзы группировались около 33 главныхъ или центральныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и союзовъ.

Формальное общеніе между союзами мѣстными и центральными выражается въ томъ, что первые вносятъ ежегодно извѣстную сумму въ кассу союзовъ центральныхъ, такъ какъ эти послѣдніе должны производить расходы по центральнымъ выставкамъ, опытнымъ фермамъ, сельскохозяйственнымъ изданіямъ и т. п. предметамъ общей пользы для всего даннаго раіона. Кромѣ того, союзы низшаго разряда имѣютъ своихъ представи-

телей въ собраніяхъ центральныхъ или провинціальныхъ союзовъ. Въ свою очередь, провинціальные союзы имѣютъ свое представительство въ состоящемъ при министерствѣ сельскаго хозяйства сельскохозяйственномъ совѣтѣ (Landes-Oekonomie-Kollegium). Совѣтъ этотъ служитъ совѣщательнымъ техническимъ органомъ при министрѣ сельскаго хозяйства и имѣетъ, кромѣ того, право входить въ упомянутое министерство съ самостоятельными представленіями по дѣламъ сельскаго хозяйства.

Такова сущность организациі мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ въ Пруссіи. Въ ней прежде всего замѣчается полнѣйшее отсутствіе бюрократическаго элемента: представительство состоитъ изъ добровольныхъ и частныхъ союзовъ сельскихъ хозяевъ — землевладѣльцевъ и крестьянъ. При этомъ болѣе крупныя центральныя и провинціальныя союзы, благодаря своей организациі, находятся, съ одной стороны, въ постоянномъ и живомъ общеніи съ огромной массой крупныхъ, среднихъ и мелкихъ сельскихъ хозяевъ, а, съ другой стороны, черезъ сельскохозяйственную коллегію — съ министерствомъ сельскаго хозяйства.

Во Франціи мѣстное сельскохозяйственное представительство организовано нѣсколько иначе. Въ этой странѣ представителями мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ интересовъ являются, отчасти сельскохозяйственныя общества, которыхъ имѣлось въ послѣднее время (по даннымъ 1892 г.) до 360 *) и такъ называемыя земледѣльческія *коммюны* (Comices agricoles) — родъ низшаго разряда сельскохозяйственныхъ союзовъ, состоящихъ изъ мелкихъ землевладѣльцевъ, фермеровъ и крестьянъ. Такихъ коммюнъ, занимающихся обсужденіемъ исключительно практическо-техническихъ вопросовъ, насчитывалось въ 1892 г.

*) Въ томъ числѣ по сельскому хозяйству вообще до 210 и по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства до 150 (см. *Annuaire du Ministère de l'Agriculture pour l'année 1892*).

свыше 700. Все эти сельскохозяйственные общества и комитеты, за небольшими исключениями, действуют изолированно, не объединяясь, подобно Пруссии, в высшем разряде центральных сельскохозяйственных обществ или комитетов.

Засимъ, въ началѣ 50-хъ годовъ, во Франціи дѣлается попытка къ учрежденію особыхъ постоянныхъ совѣщательныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ подъ именемъ *Chambres d'Agriculture* или *Chambres consultatives d'Agriculture*. Въ изданномъ по этому предмету въ 1851 году законѣ принимались за исходную точку сельскохозяйственные союзы — комитеты. Законъ 1851 г. устанавливалъ, какъ общее правило, что въ каждомъ округѣ должны быть учреждены одна или нѣсколько комитетовъ. При этомъ упомянутый законъ не устанавливалъ собственно правительственного почина въ дѣлѣ учрежденія комитетовъ, а только указывалъ французскимъ сельскимъ хозяевамъ на эту форму общенія, какъ на первую, такъ сказать, низшую ступень системы сельскохозяйственного представительства. Такія комитеты, состоящія изъ землевладѣльцевъ, фермеровъ и крестьянъ, должны были избирать изъ своей среды членовъ въ департаментскія сельскохозяйственные палаты. Эти послѣднія должны были собираться ежегодно на недѣльную сессію во время, назначаемое по усмотрѣнію самой палаты; кромѣ того, могли происходить и экстренныя собранія палатъ по созыву своего президента или префекта департамента.

Палаты имѣли право представлять правительству свои предположенія по всемъ вопросамъ, касающимся интересовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Мнѣнія палатъ должны были выслушиваться при всякихъ измѣненіяхъ въ законодательствѣ, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству, акцизу, таможеннымъ сборамъ, пользованію общественными водами и нѣк. др. На предварительное заключеніе палатъ обязательно должны были представляться

вопросы объ открытіи въ департаментѣ сельскохозяйственныхъ школъ, учебныхъ фермъ, ярмарокъ, а также о распредѣленіи пособій, назначаемыхъ правительствомъ въ видахъ содѣйствія сельскому хозяйству. Палаты могли сноситься по предметамъ своего вѣдѣнія непосредственно со всеми комиціями и сельскохозяйственными обществами, а также съ министерствомъ, вѣдавшимъ сельское хозяйство.

По обстоятельствамъ чисто политическимъ, въ 1852 г., только что вызванное къ жизни учрежденіе подверглось коренному измѣненію. Палаты хотя и остались, но внутренняя организація ихъ довольно существенно измѣнилась. Прежде всего изъ департаментскихъ центровъ сельскохозяйственныхъ палаты были перенесены въ низшіе территоріальные районы—округа (*arrondissements*). Члены ихъ уже не выбирались, а назначались по усмотрѣнію префектовъ исключительно изъ мѣстныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ, землевладѣльцевъ; предѣдательство же возлагалось на префекта и супрефектовъ. Кромѣ того, по декрету 25 марта 1852 г., изданному президентомъ Людовикомъ Наполеономъ, для правительства уже не было обязательно представленіе своихъ предположеній по сельскому хозяйству на предварительное заключеніе сельскохозяйственныхъ палатъ. Въ такомъ видѣ совѣщательныя сельскохозяйственныя палаты существуютъ во Франціи и въ настоящее время.

Въ началѣ 80-хъ годовъ, подъ вліяніемъ сельскохозяйственнаго кризиса, во Франціи былъ поднятъ вопросъ о необходимости преобразованія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ соотвѣтственно современнымъ требованіямъ. Въ виду этого въ 1884 г. министръ земледѣлія Мелинъ (*Meline*) выработалъ новый проектъ закона о сельскохозяйственныхъ совѣщательныхъ палатахъ.

Сущность этого проекта заключалась въ слѣдующемъ: исходя изъ того положенія, что совѣщательныя палаты, созданныя декретомъ 25 марта 1852 г., въ послѣднее

время во многихъ округахъ перестали собираться, — министр земледѣлія призналъ необходимымъ привлечь къ непосредственному участию въ сельскохозяйственныхъ совѣщательныхъ палатахъ тѣхъ многочисленныхъ земледѣльцевъ и мелкихъ собственниковъ, большинство которыхъ стоитъ внѣ сельскохозяйственныхъ обществъ и комицій. Въ новомъ проектѣ о мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органахъ обращено было главное вниманіе на слѣдующіе два пункта: 1) на мѣстонахожденіе упомянутыхъ органовъ и 2) на порядокъ избранія личнаго состава названныхъ учреждений.

По первому пункту въ проектѣ было высказано, что хотя въ пользу открытія палатъ въ департаментскихъ центрахъ и имѣются довольно вѣсскія соображенія, но, тѣмъ не менѣе, при нахожденіи палатъ въ такихъ крупныхъ центрахъ, онѣ не могутъ оградить интересы всѣхъ отдѣльныхъ мѣстностей, которыя представляютъ разнообразіе культуръ и хозяйствъ. Съ другой стороны, и учрежденіе палатъ въ мелкихъ кантональных центрахъ также признавалось не достигающимъ цѣли. Въ этомъ случаѣ являлось опасеніе, что у кантональных палатъ, имѣющихъ дѣйствовать на малыхъ территорияхъ, могутъ измелчать интересы и вообще должны отойти на второй планъ сколько-нибудь широкія задачи. Въ виду этихъ соображеній по новому проекту предполагалось оставить сельскохозяйственныя палаты, по прежнему, въ округахъ.

Что касается порядка избранія членовъ въ окружныя сельскохозяйственныя палаты, то для этого въ проектѣ указывалось обращеніе къ общей подачѣ голосовъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, по роду своихъ занятій, считаются достаточно освѣдомленными съ сельскохозяйственнымъ дѣломъ, его потребностями и интересами. Въ палаты должны были выбираться по два члена отъ каждаго кантона, входящаго въ составъ даннаго округа. Собирать палаты предполагалось на недѣльную сессію каждыя три мѣсяца, въ дни,

ими самими назначенные. Избрание бюро и установление программы занятій, по проекту, также предоставлялось самимъ палатамъ съ обязательствомъ сообщать какъ о составѣ бюро, такъ и программу префекту и сунпрефектамъ; эти послѣдніе, а также и правительственные инспекторы сельскаго хозяйства могли присутствовать на всѣхъ заведеніяхъ сельскохозяйственныхъ палатъ.

Согласно проекту, палаты должны представлять правительству свои предположенія по всѣмъ вопросамъ, могущимъ затрогивать интересы сельскаго хозяйства; кромѣ того, сообщать министерству земледѣлія свѣдѣнія о видахъ на урожай и о результатахъ его, а также объ общемъ сельскохозяйственномъ положеніи даннаго округа. Мнѣніе палаты должно приниматься во вниманіе во всѣхъ случаяхъ открытія въ департаментѣ учебныхъ заведеній—земледѣльческихъ и ветеринарныхъ, агрономическихъ станцій и т. п. Сверхъ того, и префекты могли требовать заключенія палатъ по извѣстнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство, желая ознакомиться съ общими нуждами и потребностями сельскаго хозяйства цѣлаго департамента, получило бы слишкомъ разнообразныя или противорѣчивыя мнѣнія окружныхъ палатъ, — проектъ предоставлялъ министру земледѣлія право созвать въ главномъ городѣ департамента общее собраніе палатъ въ чрезвычайную сессию. Такъ какъ палаты признаются учрежденіями общественной пользы (*Etablissement d'utilité publique*), то онѣ должны располагать собственными средствами; но, въ случаѣ недостатка послѣднихъ, генеральный совѣтъ департамента долженъ принимать расходы на содержаніе канцеляріи палатъ на свои средства.

Проектъ этотъ, повидимому вълѣдствіе различныхъ политическихъ теченій, былъ встрѣченъ несочувственно парламентскою комиссіей, обсуждавшей его, и, кромѣ того,

вызвалъ нѣкоторыя возраженія въ прессѣ и со стороны сельскихъ хозяевъ; при этомъ авторитетные голоса, между прочимъ, находили болѣе цѣлесообразнымъ учрежденіе палатъ въ департаментскихъ центрахъ. Упомянутый законопроектъ не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Къ сказанному выше добавлю, что въ настоящее время во Франціи считается до 360 *Chambres consultatives*, при чемъ число ихъ въ департаментахъ колеблется отъ 1 до 7.

Въ Австріи мѣстные сельскохозяйственные органы (подъ названіемъ *Landes-Kulturräthe*) существуютъ при намѣстничествахъ въ нѣкоторыхъ областяхъ, входящихъ въ составъ имперіи, именно въ Богеміи, Тиролѣ, Истріи, Далмаціи и Верхней Австріи. Какъ этими учрежденіями, такъ равно и сельскохозяйственными союзами министерство земледѣлія (*Ackerbau-Ministerium*) пользуется, въ качествѣ совѣщательныхъ органовъ, при разрѣшеніи болѣе важныхъ вопросовъ сельскохозяйственнаго законодательства и администраціи, а также и въ качествѣ исполнительныхъ органовъ при расходованіи суммъ, назначаемыхъ на поощреніе сельскаго хозяйства. Кромѣ того, въ названномъ государствѣ мѣстными органами министерства земледѣлія по дѣламъ сельскохозяйственнымъ служатъ, отчасти, и общія провинціальныя правительственныя учрежденія.

Наконецъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки — странѣ широкой общественности и энергической самодѣятельности — представительство мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ интересовъ является въ формѣ сельскохозяйственныхъ обществъ. Въ этой странѣ уже въ 50-хъ годахъ насчитывалось до 900 сельскохозяйственныхъ обществъ, а въ недавнее время число ихъ достигало до 2,000.

Первоначально сельскохозяйственные общества въ С. Америкѣ были чисто мѣстными союзами фермеровъ (*Town-Union-Societies*). Затѣмъ сфера дѣятельности союзовъ начала распространяться на болѣе обширные районы; такимъ образомъ, возникли сельскохозяйственные общества

округовъ (County-Societies); наконецъ, въ началѣ 40-хъ годовъ появились сельскохозяйственные общества для цѣлыхъ штатовъ (State-Societies). Вслѣдствіе самостоятельнаго характера законодательства отдѣльныхъ штатовъ и разнообразія мѣстныхъ условій, въ организациі тѣхъ или другихъ сельскохозяйственныхъ обществъ Сѣв. Америки встрѣчаются многія особенности. Общества городскія и союзныя, подъ которыми разумѣются союзы нѣсколькихъ городовъ и поселеній, входящихъ въ составъ одного общества, дѣйствуютъ вполне самостоятельно. Иерархическое централизующее начало существуетъ лишь въ обществахъ округовъ, которыя объединяются въ обществахъ штатовъ. Эти послѣднія общества и являются, повидимому, представителями мѣстныхъ интересовъ сельскаго хозяйства для правительства. Такимъ образомъ, организациія мѣстнаго сельскохозяйственнаго представительства въ Сѣв. Америкѣ напоминаетъ до извѣстной степени прусскую организацию. Чтобы ближе ознакомиться съ мѣстными сельскохозяйственными органами Сѣв. Америки, приведемъ здѣсь нѣкоторые параграфы изъ довольно типичнаго устава центрального сельскохозяйственнаго общества штата Нью-Йоркъ. Уставъ этого общества (Constitution of the New-York State Agricultural Society) утвержденъ палатой представителей штата Нью-Йоркъ и сенатомъ еще въ 1841 г. По уставу этому Нью-Йоркское сельскохозяйственное общество должно заботиться объ образованіи обществъ округовъ и другихъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ союзовъ. Членами общества состоятъ всѣ лица, изъявившія на то желаніе и уплачивающія годовой взносъ въ размѣрѣ не менѣе одного доллара; предсѣдатели же общества округовъ или выбранные ими особые представители состоятъ членами ex-officio; при этомъ, однако, уставъ Нью-Йоркскаго общества не смотритъ на общества округовъ, какъ на филиальные отдѣлы центрального общества.

Объединенію сельскохозяйственныхъ ассоціацій окру-

говъ въ центральныхъ обществахъ штатовъ и весьма быстрому распространенію названныхъ ассоціацій способствовали изданные всѣми штатами Сѣв. Америки особые акты поощренія земледѣлія (Act for the encouragement of Agriculture); этими актами опредѣлялось, съ одной стороны, положеніе обществъ штата по отношенію къ правительству, съ другой — положеніе обществъ округовъ по отношенію къ обществу штата.

Существенное отличіе сѣверо-американскаго представительства мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ интересовъ отъ таковаго-же представительства въ Пруссіи вытекаетъ изъ кореннаго различія въ организаціи *центральныхъ* правительственныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений, т. е. министерствъ земледѣлія. Въ то время какъ въ Пруссіи на обязанности этого министерства лежитъ административный надзоръ и вообще наблюденіе за дѣятельностью разныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений, а также регламентація въ извѣстныхъ случаяхъ сельскохозяйственной промышленности, — въ Сѣв. Америкѣ министерство (Department of Agriculture) является чѣмъ то среднимъ между агрономической академіей и справочной сельскохозяйственной конторой или бюро. Такъ, административныя права предоставлены сѣверо-американскому министерству земледѣлія лишь въ отношеніи надзора за скотоводствомъ и торговлею его продуктами въ видахъ предупрежденія эпизоотій. Центръ тяжести занятій названнаго министерства лежитъ въ научно-практической дѣятельности по сельскому хозяйству, именно: въ направленіи занятій многочисленныхъ опытныхъ станцій, въ обобщеніи и публикаціи полученныхъ на тѣхъ станціяхъ результатовъ, въ собираніи статистическихъ свѣдѣній, въ разсылкѣ сѣмянъ и проч. Въ особые спеціальныя отдѣлы или бюро сѣверо-американскаго министерства земледѣлія фермеры обращаются непосредственно по всѣмъ интересующимъ ихъ вопросамъ и получаютъ немедленно же отвѣты.

Въ заключеніе, мнѣ остается выяснитъ, въ чемъ же именно состоитъ отличіе въ организаціи проектируемымъ нами Губернскихъ Сельскохозяйственныхъ Совѣтовъ отъ упраздненныхъ окружныхъ сельскохозяйственныхъ сѣздовъ. Отличіе это, какъ мнѣ кажется, весьма существенно; оно состоитъ въ слѣдующемъ. Окружные сельскохозяйственные сѣзды, переѣзжая ежегодно съ мѣста на мѣсто по огромнымъ территориямъ округовъ (состоявшихъ иногда изъ 6 губерній) и имѣя въ своемъ составѣ пришлыхъ, случайно собранныхъ членовъ, являлись учрежденіями безпочвенными, чуждыми интересамъ мѣстнаго хозяйства. Безпочвенность окружныхъ сѣздовъ усугублялась еще тѣмъ, что имъ приходилось отвѣчать на заранѣе поставленные вопросы. На такіе вопросы, носившіе характеръ общихъ мѣстъ, вроде введенія травосѣянія у крестьянъ, улучшенія туземнаго машиностроенія, введенія негорюемыхъ сельскохозяйственныхъ построекъ и т. п., получались, конечно, и постановленія сѣздовъ также въ видѣ общихъ мѣстъ.

Казалось бы, что въ проектируемыхъ нами совѣщательныхъ сельскохозяйственныхъ органахъ—Губернскихъ Сельскохозяйственныхъ Совѣтахъ—упомянутые недостатки будутъ въ достаточной мѣрѣ устранены. Губернскіе Сельскохозяйственные Совѣты должны постоянно находиться въ губернскихъ центрахъ; въ одномъ этомъ уже заключается существенная разница сравнительно съ окружными сѣздами. Затѣмъ въ составъ Совѣтовъ приглашаются дѣятели, не только хорошо знакомые съ мѣстными хозяйственными условіями, но и *въ большинствѣ своемъ—мѣстные землевладѣльцы*, т. е. лица, непосредственно заинтересованные судьбами сельскаго хозяйства въ своей губерніи. Далѣе, Совѣтамъ предоставлялось бы обсужденіе вопросовъ *по выработанной ими самими программѣ, вытекающей изъ наличности определенныхъ мѣстныхъ условій и нуждъ*. Въѣсть съ тѣмъ, Совѣтамъ предоставлялось бы собираться *въ то время года и на тѣ сроки, которые они признаютъ для*

себя наиболее удобными. Короче, — всё внутренніе распоряжки Совѣтовъ не были бы подогнаны къ одному какому либо шаблону, весьма вредно отзывающемуся на такомъ живомъ дѣлѣ, какъ сельское хозяйство. Въ Совѣтахъ, работающихъ въ простой будничной обстановкѣ, въ сравнительно небольшой коллегіи, не будетъ той виѣшней торжественности засѣданій, которая иногда замѣчалась въ окружныхъ сѣздахъ и на которую уходило немало времени, необходимаго для болѣе производительныхъ работъ. Наконецъ, при Совѣтахъ должны бы быть *непрерывными членами-секретарями губернскіе агрономы, могущіе освѣщать вопросы практики со стороны агрономической науки.*

Само собою разумѣется, что Губернскіе Сельскохозяйственные Совѣты нисколько не помѣшаютъ работѣ сельскохозяйственныхъ обществъ и земствъ, тѣмъ болѣе, что послѣднія могутъ быть въ извѣстной степени и исполнительными органами. Сельскохозяйственная промышленность у насъ на столько обширна, что для улучшенія ея самой энергической работы хватить на всѣхъ.

Заканчивая этимъ свой докладъ, позволю себѣ высказать, что я вовсе не имѣлъ въ виду представить на обсужденіе нашего почтеннаго Общества вполне законченный проектъ, но желалъ сообщить лишь *общія основанія для организаціи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ,* долженствующихъ установить прямую и тѣсную связь между министерствомъ земледѣлія и тѣми общественными элементами, которые такъ или иначе заинтересованы въ дѣлахъ улучшенія нашего сельскаго хозяйства.

Президентъ, баронъ П. Л. Корфъ, Важный и интересный докладъ, нами сейчасъ прослушанный, конечно, не можетъ быть исчерпанъ въ одномъ засѣданіи; но такъ какъ времени теперь еще немного, то не угодно ли будетъ приступить къ обсужденію его.

А. А. Гинкель. Я позволю себѣ высказаться, главнымъ образомъ, относительно того изъ основныхъ положеній докладчика, что едва ли наши земства могутъ быть органами по проведенію въ жизнь мѣръ къ развитію и улучшенію нашего сельскаго хозяйства. Мое мнѣніе по этому предмету какъ разъ обратное. На мой взглядъ, земство, какъ представительство мѣстныхъ хозяевъ, и можетъ воздѣйствовать на всю массу сельскихъ хозяевъ, какъ на крупныхъ, такъ и на мелкихъ; при этомъ я думаю, что это воздѣйствіе можетъ выразиться очень сильно и безъ большихъ затратъ, а если бы даже и потребовались болѣе значительныя затраты, то онѣ не должны пугать насъ, потому что эти затраты — временныя. Воздѣйствіе это, по моему мнѣнію, нѣтъ необходимости раздроблять на отдѣльные виды и организовывать его для крупныхъ хозяевъ въ одномъ видѣ, а для мелкихъ въ другомъ; но какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ хозяевъ можно было бы дѣйствовать однимъ и тѣмъ же способомъ, это именно путемъ примѣра. Какъ мы сейчасъ слышали, во всѣхъ государствахъ, о которыхъ говорил докладчикъ, вся сельскохозяйственная организація возникла и сложилась изъ внутренняго сознанія потребностей самими хозяевами; сами хозяева сначала приходили къ сознанію тѣхъ или другихъ потребностей своего хозяйства и затѣмъ понемногу и постепенно создавали способы къ удовлетворенію этихъ потребностей, пока, наконецъ, послѣдніе не выразились въ цѣлой определенной системѣ. Тѣмъ же путемъ слѣдовало бы, по моему мнѣнію, идти и у насъ, т. е. прежде всего пробудить въ самихъ хозяевахъ, которые у насъ отличаются въ массѣ большою косностью, сознаніе въ необходимости улучшенія своего хозяйства, а это, какъ я сказалъ, всего лучше можно сдѣлать путемъ примѣра. И вотъ если бы наши земства взяли за то, чтобы дать хозяевамъ этотъ примѣръ, то они этимъ сильно могли бы подѣйствовать на все наше земледѣль-

ческое население и значительно подвинуть наше сельское хозяйство. Примѣръ этотъ можетъ быть данъ въ видѣ устройства образцовыхъ хозяйствъ. Что эта мѣра практически выполнима, доказательство можно видѣть въ томъ, что у насъ и теперь въ разныхъ губерніяхъ ведутся нѣкоторыми хозяевами хозяйства съ успѣхомъ, хотя и съ извѣстнымъ рискомъ. Рискъ этотъ обыкновенно возникаетъ изъ того, что чѣмъ человѣкъ энергичнѣе и чѣмъ болѣе онъ преданъ улучшенію своего хозяйства, тѣмъ болѣе онъ склоненъ увлекаться различными новыми попытками, которыя не всегда оправдываются результатами и служатъ источникомъ извѣстныхъ разочарованій. Между тѣмъ, земство могло бы избѣжать этого риска при правильной организаціи своего примѣрнаго хозяйства. Если бы за выработку плана такого хозяйства взялись представители науки и практики, то они могли бы выработать цѣлую систему хозяйства, наиболѣе соответствующую даннымъ условіямъ мѣстности и тогда для риска оставалось бы слишкомъ мало мѣста, потому что разъ была бы указана программа хозяйства, тогда завѣдующій дѣломъ не могъ бы уклониться отъ нея. Обезпеченное отъ риска, хозяйство это служило бы источникомъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и болѣе правильныхъ приемовъ хозяйства. Завѣдующій имъ могъ бы совмѣщать также должность агронома—консультанта, къ которому хозяева могли бы обращаться за совѣтами и указаніями по различнымъ вопросамъ, требующимъ специальныхъ знаній; точно также хозяйство это могло бы снабжать своихъ сосѣдей сѣменами; наконецъ, оно могло бы сдѣлаться даже органомъ народнаго продовольствія. И вся эта дѣятельность несомнѣнно могла бы принести большую пользу всему окрестному населенію и, принося вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстную выгоду, хозяйство это могло бы послужить толчкомъ для улучшенія сосѣднихъ хозяйствъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, потому

что основанія ихъ одни и тѣ же, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно могло бы сдѣлаться центромъ для объединенія хозяевъ въ сельскохозяйственныя общества и союзы сельскихъ хозяевъ. Что же касается сельскохозяйственныхъ совѣтовъ, которые проектируются докладчикомъ, то мое мнѣнiе объ этомъ проектѣ таково, что это было бы чиновничье дѣло, бумажное дѣло. Можетъ быть, найдутся губернаторы, которые отнесутся съ любовью къ задачамъ этихъ совѣтовъ, но въ большинствѣ случаевъ мы можемъ предполагать лишь официальное отношенiе.

Но вотъ губернскихъ агрономовъ я считаю совершенно необходимымъ и при томъ наряду съ указанными мною примѣрными хозяйствами. Эти губернскiе агрономы должны быть органами министерства земледѣлiя; они должны быть, такъ сказать, «прокурорами» этого министерства. Губернскiй агрономъ долженъ изучить мѣстные условiя въ сельскохозяйственномъ отношенiи, выработать схемы для организацiи различныхъ хозяйствъ, соотвѣтственно этимъ условiямъ, давать совѣты обращающимся за ними хозяевамъ и провѣрять исполненiе своихъ совѣтовъ, наконецъ, давать подробный отчетъ о своей дѣятельности министерству земледѣлiя, которое чрезъ него можетъ воздѣйствовать на земскую агрономическую дѣятельность и на мѣстное сельскохозяйственное общество, а если это будетъ человѣкъ энергичный, то онъ можетъ содѣйствовать образованiю среди хозяевъ и отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ союзовъ. Такимъ образомъ, хозяева могутъ работать на своемъ поприщѣ благотворно и наше сельское хозяйство можетъ быть значительно улучшено. И такъ земство, какъ чисто мѣстное учрежденiе, воздѣйствующее на хозяевъ своей мѣстности посредствомъ устройства примѣрныхъ хозяйствъ, и губернскiй агрономъ, какъ представитель министерства земледѣлiя въ каждой губернiи и точка соприкосновенiя центрального управленiя съ мѣстной инициативой, — вотъ тѣ органы, которые,

по моему мнѣнію, являются наиболѣе пригодными и цѣлесообразными при нынѣшнихъ условіяхъ для поднятія нашего сельскаго хозяйства и вообще для служенія его нуждамъ и интересамъ на мѣстѣ.

Ф. Н. Королевъ. Я не знаю, знакомо ли докладчику сообщеніе г. Кабештова, которое сдѣлано было имъ въ началѣ нынѣшняго года въ Харьковскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Въ этомъ сообщеніи г. Кабештовъ также говоритъ о сельскохозяйственныхъ совѣтахъ, дѣля ихъ на губернскіе и уѣздные и ставя во главѣ ихъ не агрономовъ, а членовъ земской управы; при этомъ онъ даже подробно высчитываетъ самую цифру расходовъ, которая потребуетъ устройства такихъ совѣтовъ въ Харьковской губерніи, опредѣляя ее именно въ 25,900 р., и указывая, что эта сумма можетъ быть получена при помощи обложенія земли въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ коп. съ десятины.

Обращаясь затѣмъ къ самому докладу, я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что наши условія совершенно не сходны съ условіями не только Америки, но и Пруссіи, и необходимо, чтобы все то, на что указалъ докладчикъ, чтобы учрежденія, о которыхъ онъ говоритъ, вышли изъ сознанія общества въ ихъ пользѣ и необходимости, какъ это сдѣлалось тамъ, а не явились по предписаніямъ начальства; иначе подражаніе тому, что тамъ существуетъ не принесетъ пользы. Нашъ главный недостатокъ—это слишкомъ большая склонность къ формальностямъ, которая ведетъ къ громаднымъ проволочкамъ, къ большой затратѣ времени на разныя представленія и разрѣшенія. Возьмемъ, напр., образованіе сельскохозяйственныхъ обществъ и союзовъ. Тамъ это дѣлается весьма быстро, а у насъ для того, чтобы провести какой-нибудь уставъ, однородный съ утвержденнымъ уже, требуются не только цѣлые мѣсяцы, но нерѣдко даже годы. Устранить или, по крайней мѣрѣ, облегчить такой въ высшей степени стѣснительный и невыгодный для дѣла порядокъ составляетъ одну изъ насущныхъ потребностей.

Другая потребность состоитъ въ томъ, чтобы административныя мѣры, которыя принимаются въ сельскохозяйственной области, сообразовались бы съ условіями того или другаго производства, съ возможностью ихъ исполненія, а не устанавливались бы неосмотрительно, какъ это мы видимъ теперь. Въ видѣ примѣра я могу привести такой случай: въ Ярославской губерніи, въ Ростовскомъ уѣздѣ, вокругъ Ростовскаго озера, какъ извѣстно, развито приготовленіе крахмала; по одну сторону озера имѣется хорошая вода, и тамъ крахмалъ садится безъ всякихъ искусственныхъ приѣмовъ, а по другую сторону озера вода оказывается дурною и тамъ крахмалъ не садится, если не будетъ прибавлено въ чанъ сѣрной кислоты, безъ которой крестьяне не могутъ работать. Получаемый при этомъ крахмалъ хуже чѣмъ тотъ, который осаждается самъ собою, безъ прибавленія кислотъ: онъ не годится для апертуры тканей, но вполне годенъ для приготовленія патоки, для которой преимущественно и поступаетъ на паточные заводы въ Ростовѣ. Не смотря на то, что употребленіе сѣрной кислоты безусловно необходимо, администрація издала распоряженіе, чтобы крахмалозаводчики не смѣли употреблять при своемъ производствѣ сѣрной кислоты. Такая мѣра, если бы только исполнилась, убила бы производство крахмала и лишила бы производителей заработка, а бѣдное населеніе — того пищевого суррогата, которымъ служатъ нижніе слои осажденнаго крахмала и который населеніе прибавляетъ въ муку при печеніи хлѣба. Такъ какъ безъ сѣрной кислоты здѣсь невозможно приготовленіе крахмала, то, дѣлая такія распоряженія, слѣдовало бы научить чѣмъ можно замѣнить сѣрную кислоту для достиженія такихъ же, какъ съ нею, выходовъ крахмала.

Наконецъ, для того, чтобы оказать дѣлу земледѣлія надлежащую помощь, необходимо пробудить въ самихъ земледѣльцахъ сознаніе въ необходимости мѣръ къ его

улучшенію, а это можетъ быть достигнуто только путемъ распространенія образованія въ народѣ, о чемъ намъ приходится говорить всякій разъ, когда заходитъ рѣчь о какихъ бы то ни было улучшеніяхъ. Господствующее нынѣ невѣдѣніе, эта неграмотность, это почти совершенное отсутствіе знаній дѣлаютъ то, что самыя простыя и самыя очевидныя улучшенія не принимаются. Вы говорите тѣмъ или другимъ производителямъ, напр., горшечникамъ, что вотъ вы дѣлаете горшки на ручныхъ кругахъ, но есть гораздо болѣе удобные и выгодные круги ножные; не хотите ли взять ихъ, мы вамъ дадимъ такіе круги, но получаете отвѣтъ: да, это хорошо, это почти въ три раза ускоряетъ работу, но только намъ брать новые круги не приходится, наши дѣды и прадѣды работали на ручныхъ кругахъ и мы останемся при нихъ же. Такъ бываетъ и при предложеніяхъ о введеніи болѣе совершенныхъ орудій для обработки почвъ и т. д. Для того, чтобы побороть эту косность, необходимо дать народу образованіе, которое сдѣлало бы его болѣе воспримчивымъ къ улучшеніямъ въ его занятіяхъ и производствахъ. Земство въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать и дѣлаетъ очень много, если не все. Весьма важное дѣло въ видахъ улучшенія положенія сельскаго населенія составляетъ развитіе и совершенствованіе кустарныхъ промысловъ, но введеніе улучшенныхъ приемовъ въ кустарныхъ промыслахъ сильно тормозится боязнію обложенія. Вы предлагаете научить лучшимъ приемамъ производства тканей или глиняной посуды и случается, что, начавъ учиться, люди потомъ вдругъ бросаютъ ученье, потому что кто нибудь имъ скажетъ, что когда научатся и станутъ дѣлать лучшія издѣлія, то производство обложатъ податью. Въ заключеніе я позволю себѣ привести на память одну англійскую поговорку: (*men no measures*), не мѣропріятія, а люди дѣлаютъ дѣло. Поэтому пожелаемъ и новому министерству земледѣлія найти побольше людей, которые

могли бы провести мѣропріятія въ жизнь личною дѣятельностью, а не путемъ бумажныхъ предписаній и нагроможденіемъ новыхъ учреждений.

Г. Ковалевъ. Проектируя свои мѣстные сельскохозяйственные органы, докладчикъ имѣлъ въ виду два слоя или два класса сельскихъ хозяевъ, именно крупныхъ хозяевъ и мелкихъ. Но я нахожу, что предполагаемые имъ губернскіе совѣты будутъ также далеко въ своей дѣятельности стоять отъ мелкихъ хозяевъ, т. е. нашихъ крестьянъ, какъ и министерство земледѣлія. Если даже и теперь министерство государственныхъ имуществъ входитъ въ нѣкоторыя сношенія съ мелкими хозяевами, напр., посылаетъ имъ сѣмена и т. п., то все-таки свѣдѣнія по земледѣлію не могутъ отъ него распространяться въ населеніи. Тоже самое нужно сказать и о губернскихъ сельскохозяйственныхъ совѣтахъ и о губернскихъ агрономахъ. Какъ-бы ни былъ подвиженъ губернской агрономъ, онъ не можетъ объѣхать всѣ 10—12 уѣздовъ въ губерніи; такимъ образомъ, масса населенія будетъ оставаться безъ его указаній и совѣтовъ.

Чтобы подойти ближе къ населенію съ помощью въ этомъ дѣлѣ, я позволю себѣ указать на примѣръ Франціи. Тамъ министерство земледѣлія сносится по вопросамъ объ улучшеніи сельскаго хозяйства съ народными учителями и эти сношенія ведутся или чрезъ префектовъ или даже непосредственно. Если собранію угодно обратить вниманіе на этотъ примѣръ, то я позволю себѣ дать нѣкоторыя объясненія по этому предмету. Во Франціи при многихъ начальныхъ школахъ устроены маленькія показательныя поля. Я нисколько не намѣренъ умалять значеніе опытныхъ фермъ или примѣрныхъ хозяйствъ, которыя могутъ устраиваться для убѣжденія въ выгодности веденія хозяйства по той или другой системѣ, но я также придаю большое значеніе этимъ маленькимъ показательнымъ и доказательнымъ полямъ, которыя могутъ

быть учреждены при всякой школѣ. Если бы даже сама школа и не имѣла своей земли, то для такого дѣла, какъ устройство маленькаго показательнаго поля, всегда найдется небольшой участокъ земли или у помѣщика, или у священника, или, наконецъ, онъ можетъ быть выдѣленъ изъ пустующихъ неудобныхъ земель крестьянъ. Эти показательныя поля могутъ служить весьма убѣдительнымъ и нагляднымъ средствомъ ознакомленія крестьянъ съ пользою того или другаго сельскохозяйственнаго растенія, съ выгодностью того или другаго приѣма хозяйства. Пусть нѣкоторые участки не оправдаютъ тѣхъ ожиданій, которыя на нихъ возлагаются; но если изъ 5—6 примѣровъ одинъ окажется удачнымъ, то и въ такомъ случаѣ польза этихъ показательныхъ полей будетъ громадна. Возьмемъ, напр., опыты съ удобреніемъ почвы. Въ настоящее время примѣняются въ петербургскомъ и лужскомъ уѣздахъ извѣстные способы этихъ испытаній при помощи маленькихъ участковъ, которые удобряются различными удобрительными веществами. Если такой опытъ сдѣланъ будетъ на школьномъ показательномъ полѣ и если вліяніе того или другаго удобренія наглядно выразится на растительности по этому удобренію, тогда подобный примѣръ можетъ получить большое значеніе среди мѣстнаго населенія. Вотъ въ этомъ отношеніи министерство земледѣлія и можетъ давать совѣты маленькимъ дѣятелямъ деревни какъ вести дѣло, чтобы воздѣйствовать на окружающее населеніе. Такимъ образомъ, учителя народныхъ школъ могутъ служить проводникомъ сельскохозяйственныхъ знаній, а равно и другихъ полезныхъ указаній и предположеній министерства земледѣлія.

Конечно, если бы явились въ губерніи энергичные дѣятели, которые хотѣли бы дѣйствовать на этомъ поприщѣ, то они могли бы много облегчить министерство земледѣлія въ этомъ дѣлѣ и снять съ его плечъ большую часть этой тяжести; но 25-лѣтній опытъ земской дѣятельности

показалъ, что изъ всѣхъ земствъ только 7 земствъ взяли на себя задачу по содѣйствию улучшенію сельскаго хозяйства въ своей мѣстности. Отсюда можно видѣть, что правительству еще много придется работать, пока мѣстные органы не снимутъ съ него этой задачи, и вотъ, какъ на весьма пригодныхъ агентовъ для министерства земледѣлія по проведенію его мѣръ, направленныхъ къ поднятію нашего сельскаго хозяйства, я, опираясь на оправданный опытомъ примѣръ Франціи, указалъ бы на народныхъ учителей; тоже встрѣчается и въ Пермской губерніи.

Н. К. Срединскій. Мнѣ случайно пришлось присутствовать въ настоящемъ собраніи, гдѣ намъ предложенъ былъ чрезвычайно интересный докладъ, въ которомъ докладчикъ весьма подробно ознакомилъ насъ съ постановкой вопроса объ организаціи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ въ различныхъ государствахъ Европы и въ частности въ Россіи и въ заключеніе сдѣлалъ предложеніе относительно того, какимъ образомъ лучше организовать это дѣло у насъ въ Россіи, чтобы органы эти съ наибольшею пользою могли служить для выполненія задачъ министерства земледѣлія. По этому вопросу еще въ началѣ нынѣшняго года въ Харьковскомъ обществѣ сельскаго хозяйства извѣстный сельскій хозяинъ И. М. Кабеншовъ сдѣлалъ докладъ, который уже напечатанъ и который здѣсь имѣется въ видѣ записки. Въ этомъ докладѣ почтенный докладчикъ, указывая на то, что наши сельскохозяйственные общества въ большинствѣ случаевъ бездѣйствуютъ, предложилъ, сколько я припоминаю, уничтожить ихъ совершенно и создать особое центральное Императорское общество сельскаго хозяйства. Затѣмъ въ помощь ему при разработкѣ различныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ онъ предлагалъ устроить губернскіе и уѣздные съѣзды, предполагая сдѣлать это такъ, что земство каждаго уѣзда учредить у себя при уѣздной управѣ должность особаго члена, ко-

торый будетъ вѣдать дѣла чисто сельскохозяйственныя, назвавши его членомъ по сельскому хозяйству. Этотъ членъ будетъ собирать уѣздные сѣзды сельскихъ хозяевъ, которые пріурочиваются къ ярмаркамъ и другимъ большимъ стеченіямъ народа; въ губерніяхъ же созываются губернскіе или областные сѣзды, главное руководство которыми докладчикомъ предполагается поручить члену по сельскому хозяйству, состоящему при губернской земской управѣ. Предсѣдательствованіе въ этихъ сѣздахъ принадлежитъ въ уѣздахъ — уѣзднымъ предводителямъ дворянства, а къ участію въ занятіяхъ ихъ предполагается привлечь предсѣдателей мировыхъ сѣздовъ, земскихъ начальниковъ, членовъ обществъ сельскаго хозяйства и разныхъ другихъ компетентныхъ лицъ; въ губернскихъ же или областныхъ сѣздахъ предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства или предсѣдатель губернской управы или, наконецъ, другое избранное собраніемъ лицо. Время созыва губернскихъ сѣздовъ докладчикомъ не указано, а что касается самаго дѣла, то, по мысли докладчика, какъ губернскіе, такъ и уѣздные совѣты разсматриваютъ всѣ назрѣвшіе сельскохозяйственные вопросы, такъ какъ онъ нисколько не довѣряетъ въ отношеніи разработки этихъ вопросовъ дѣятельности русскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ. А. С. Ермоловъ, пріѣхавъ въ Харьковъ, уже однимъ своимъ пріѣздомъ и обращеніемъ съ сельскими хозяевами, представителями Харьковскаго общества сельскаго хозяйства, сильно оживилъ какъ это общество, такъ и самое земство.

Не дальше, какъ 15 дней тому назадъ, я имѣлъ честь участвовать въ совѣщаніи, составленномъ какъ изъ представителей земства, такъ и изъ членовъ общества сельскаго хозяйства, въ которомъ поднятъ былъ вопросъ о томъ, чтобы при губернской земской управѣ созданъ былъ особый сельскохозяйственный отдѣлъ и чтобы та субсидія, которая выдается земствомъ Харьковскому обще-

ству сельскаго хозяйства, въ количествѣ 2,500 р., была обращена на устройство этого отдѣла. Много по этому поводу говорилось въ совѣщаніи, причемъ я, съ своей стороны, отстаивалъ ту мысль, чтобы оставить дѣло въ настоящемъ видѣ, т. е. чтобы субсидія по прежнему выдавалась обществу; но для того, чтобы общество могло продуктивнѣе дѣйствовать, я предложилъ, чтобы губернская управа приглашала членовъ общества для разработки всѣхъ назрѣвшихъ вопросовъ. Въ концѣ концовъ постановлено было создать особый столъ при губернской управѣ, въ которомъ будутъ сгруппированы всѣ дѣла по сельскому хозяйству, а что касается полученія матеріаловъ, то при губернской управѣ будутъ составляться особыя комиссіи изъ членовъ губернской управы и другихъ лицъ для разработки сельскохозяйственныхъ вопросовъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда потребуется болѣе подробная разработка ихъ, они будутъ передаваться въ комиссіи, устраиваемыя при обществѣ сельскаго хозяйства. Въ такомъ видѣ и осталось пока это дѣло въ нашей Харьковской губерніи.

В. Ю. Скалонъ. Поставленный на наше обсужденіе вопросъ имѣетъ весьма важное значеніе, поэтому я попрошу позволенія болѣе подробно изложить свои соображенія. Чтобы правильно разрѣшить вопросъ о томъ, какъ должны быть устроены мѣстные органы сельскохозяйственнаго управленія, необходимо прежде всего выяснить, какія задачи должны быть имъ поставлены. По моему мнѣнію, такихъ задачъ двѣ: съ одной стороны, нужно представительство сельскохозяйственныхъ интересовъ, т. е. выясненіе нуждъ сельскохозяйственной промышленности каждой мѣстности и доведеніе о нихъ до свѣдѣнія центральной власти, и съ другой — необходимо проведеніе въ жизнь мѣропріятій для улучшенія сельскаго хозяйства, ознакомленіе населенія съ улучшенными способами культуры, содѣйствія распространенію этихъ способовъ и т. д.,

словомъ, необходима дѣятельность исполнительная. Для осуществленія каждой изъ этихъ задачъ могутъ быть съ пользою примѣнены различные органы. Проектируемые докладчикомъ губернскіе совѣты, по моему мнѣнію, не могутъ удовлетворить ни той, ни другой потребности. Я рѣшительно сомнѣваюсь, чтобы они, изъ проектируемаго состава, могли явиться авторитетными представителями интересовъ сельскаго хозяйства. Органъ, который беретъ на себя такое представительство, долженъ обладать извѣстною широтою взгляда: его задачею должно быть выясненіе не мелкихъ, частныхъ потребностей, ходатайство не о мелкихъ частныхъ мѣрахъ, а о болѣе широкихъ мѣропріятіяхъ въ области общей экономической политики правительства, напр., по вопросамъ таможеннаго тарифа и т. п. Такой задачѣ, на мой взглядъ, соответствовали бы окружные сельскохозяйственные съѣзды по типу, принятому при кн. Ливенѣ. Правда, тогдашняя организація съѣздовъ страдала весьма существеннымъ недостаткомъ, но основаніе мысли было совершенно правильно: въ окружныхъ съѣздахъ предполагалось сосредоточить представительство сельскохозяйственныхъ интересовъ цѣлыхъ областей, однородныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, что весьма важно въ видахъ выясненія именно крупныхъ, существенныхъ интересовъ и потребностей; на ряду съ чинами администраціи предоставлялось участвовать и хозяевамъ, чрезъ посредство сельскохозяйственныхъ обществъ и земскимъ учрежденіямъ, т. е. лицамъ, знакомымъ и съ практикою сельскаго хозяйства и съ общими экономическими условіями мѣстности. При нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ организаціи, окружные съѣзды могли бы служить вполне компетентными представителями сельскохозяйственныхъ интересовъ. Въ иномъ положеніи окажутся проектируемые губернскіе совѣты. По своему составу они очень близко подходятъ къ губернскимъ статистическимъ комитетамъ, которые тоже состоятъ изъ

представителей всевозможных мѣстныхъ учреждений, мало заинтересованныхъ въ дѣлѣ и обыкновенно не дѣлають ничего, или дѣлають очень мало. Такое смѣшанное учрежденіе едвали можетъ служить выразителемъ нуждъ сельскаго хозяйства. Еще менѣе цѣлесообразной представляется проектируемая организація для осуществленія второй задачи—для проведенія на практикѣ различныхъ мѣропріятій. Составъ губернскихъ совѣтовъ слишкомъ обширенъ, а, между тѣмъ, въ ихъ средѣ почти нѣтъ лицъ, которыя располагаютъ бы достаточнымъ свободнымъ временемъ и могли бы посвятить себя трудамъ на пользу сельскаго хозяйства; въ тоже время совѣты эти не располагають и матеріальными средствами, которыя, однако, необходимы. Вотъ почему губернскіе совѣты не могутъ быть признаны достаточными мѣстными органами сельскохозяйственнаго управленія.

На основаніи пословицы «отъ добра добра не ищуть», я полагаю бы не задаваться созданіемъ какихъ либо новыхъ органовъ, а воспользоваться тѣмъ, что у насъ уже существуетъ, и привлечь къ дѣлу тѣ учрежденія, которыя уже проявляютъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи. Вы понимаете, конечно, что я говорю о земскихъ учрежденіяхъ. Эти учрежденія не были призваны къ завѣдыванію дѣлами сельскаго хозяйства и къ содѣйствію его подъему, но, не смотря на это, во многихъ губерніяхъ сдѣлали въ этомъ отношеніи очень многое. Нѣкоторыя земства, какъ напр. вятское, пермское, херсонское, успѣли выработать цѣлую стройную, вполне цѣлесообразную, организацію мѣстнаго агрономическаго надзора; они учредили агрономическихъ смотрителей, которые знакомятъ крестьянъ съ улучшенными приѣмами хозяйства, пропагандируютъ улучшенныя системы, усовершенствованныя земледѣльческія орудія и содѣйствуютъ ихъ распространенію въ средѣ крестьянства. Другія земства, какъ напр. Московское, выработали организацію

экономическихъ совѣтовъ для изученія потребностей мѣстнаго хозяйства и изысканія способовъ его улучшенія.

Здѣсь было указано, что земскія учрежденія не обладаютъ нужными агрономическими свѣдѣнiями; это справедливо, но слѣдуетъ помнить, что они не располагаютъ знанiемъ и по другимъ спеціальностямъ, что, однако, не мѣшаетъ имъ правильно организовать и не безъ успѣха вести такія дѣла, которыя, какъ медицинская часть, требуетъ гораздо болѣе спеціальныхъ знанiй, чѣмъ сельское хозяйство. Если земскія учрежденія могутъ справляться съ такимъ дѣломъ, то едвали слѣдуетъ сомнѣваться въ ихъ способности справиться и съ сельскохозяйственной частью. Такимъ образомъ, можно бы съ полнымъ основанiемъ обратиться къ помощи земскихъ учрежденiй по данному вопросу и тогда не потребовалось бы придумывать никакой новой организаціи для завѣдыванія сельскохозяйственными дѣлами на мѣстахъ. Стоитъ только признать за земствомъ право заниматься нуждами и пользами сельскаго хозяйства и устранить тѣ тормазы, которые оно теперь встрѣчаетъ на этомъ пути и земство, конечно, горячо возьмется за дѣло. Теперь оно встрѣчаетъ иногда совершенно неожиданныя препятствiя: не далѣе какъ въ нынѣшнемъ году, тверское земство ассигновало нѣкоторую сумму въ ссуду мѣстному сельскохозяйственному обществу на покупку клеверныхъ сѣмянъ для раздачи хозяевамъ; но губернаторъ остановилъ исполненіе этого постановленія. Что было въ немъ противнаго закону или общимъ государственнымъ пользамъ, — я не знаю, но фактъ тотъ, что покупка сѣмянъ не состоялась и полезная мѣра не осуществилась. Въ виду такихъ фактовъ, я нахожу, что однимъ признанiемъ за земствомъ безспорнаго права заниматься сельскохозяйственными вопросами, добрая половина дѣла была бы сдѣлана. Въ послѣднее время принято относиться къ земству съ нѣкоторымъ недовѣрiемъ; я готовъ стать на эту точку зрѣнiя и предложить такую

постановку дѣла, которая, предоставляя земству нужную самостоятельность, въ то же время обезпечивала бы широкое вліяніе правительственной власти. Мнѣ кажется, слѣдовало бы не предписывать отсюда, изъ Петербурга, программы дѣятельности, одинаково и для пермскаго земства и для таврическаго, а предоставить самимъ земствамъ выработать проектъ соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ организациі сельскохозяйственнаго управления и планъ предстоящей дѣятельности, съ тѣмъ, чтобы выработанныя предположенія, по утвержденіи министерства земледѣлія, получали обязательную силу и приводились въ исполненіе. Подобный порядокъ существуетъ въ Финляндіи въ отношеніи общественнаго призрѣнія. Тамъ каждая община сама вырабатываетъ уставъ общественнаго призрѣнія, который затѣмъ утверждается правительственною властью. Если бы была признана возможной такая постановка, то вопросъ о мѣстныхъ органахъ сельскохозяйственнаго управленія разрѣшился бы на добрый десятокъ лѣтъ, а затѣмъ практика показала бы, какія мѣры будутъ нужны со стороны законодательства, въ видахъ-ли урегулированія земской дѣятельности, или созданія новыхъ учреждений. Къ сказанному прибавлю еще слѣдующее: правительство, обращаясь къ мѣстнымъ общественнымъ силамъ, должно и съ своей стороны оказать имъ содѣйствіе. Важнѣйшею мѣрою въ этомъ отношеніи было бы учрежденіе должности правительственныхъ агрономовъ, которые, съ одной стороны, снабжали бы земство указаніями по своей спеціальности, побуждали бы къ дѣятельности тѣ земства, которыя оказались бы недостаточно энергичными, а съ другой, подобно врачевнымъ инспекторамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, надзирали бы, собственно съ технической стороны, за дѣятельностью земства по сельскохозяйственной части и о замѣченныхъ безпорядкахъ сообщали бы по принадлежности. Лишній контроль не повредитъ дѣлу. Земство никакого контроля

не боится, напротивъ, оно можетъ только желать его, потому что чѣмъ внимательнѣе будетъ этотъ контроль, тѣмъ лучше пойдетъ дѣло. (*Рукоплекскія*).

И. А. Языковъ-Полешко. Я хотѣлъ сказать тоже самое, что сказалъ сейчасъ г. Скалонъ, т. е. что сельскохозяйственное дѣло вести на мѣстѣ можно не предписаніемъ министерства земледѣлія изъ Петербурга, а его можетъ вести только то учрежденіе, которое связываетъ все мѣстное населеніе, а мѣстное населеніе у насъ связывается только земскими учрежденіями; поэтому если сознание потребности въ улучшеніи не будетъ возникать снизу, то министерство земледѣлія, давая предписанія отсюда, ничего не сдѣлало бы существенно прочнаго для сельскаго хозяйства. Но я позволю себѣ дополнить сказанное г. Скалономъ еще тѣмъ, что министерству сельскаго хозяйства могло бы принести большую пользу учрежденіе на свои средства опытныхъ станцій, не маленькихъ, а сравнительно большихъ, которыя бы показомъ могли бы доказать пользу примѣненія усовершенствованныхъ орудій, различныхъ удобрительныхъ веществъ, испытаніе которыхъ не подъ силу частнымъ хозяйствамъ. Если хозяева Сѣверной Америки отвоевали у Россіи ее первенствующее когда-то мѣсто на хлѣбномъ всемірномъ рынкѣ, то они достигли этого благодаря тому, что тамъ департаментъ сельскаго хозяйства поставленъ на почву научно-практическую, именно онъ связанъ съ массой опытныхъ станцій, число которыхъ ежегодно увеличивается. На эти станціи обращаются мѣстные хозяева за разными указаціями и объясненіями по сельскохозяйственнымъ вопросамъ и получаютъ отвѣты, составленные и проверенные людьми науки, такъ какъ тамъ на каждой станціи имѣются представители ботаники, зоологіи и другихъ отраслей знаній, соприкасающихся съ сельскохозяйственной промышленностью. Кромѣ того, каждая станція печатаетъ ежемѣсячные отчеты, изъ которыхъ дѣлаются годо-

вья сводки въ бюро департамента. Вотъ если по примѣру Америки и у насъ министерство земледѣлія найдетъ возможнымъ дать сѣть подобныхъ станцій, которая необходима въ виду обширности нашей страны и значительнаго разнообразія въ климатическомъ и почвенномъ отношеніяхъ, то оно оказало бы весьма значительную помощь мѣстнымъ органамъ въ губерніи въ ихъ дѣятельности на пользу сельскаго хозяйства, а такими органами могутъ быть не губернскіе совѣты, проектируемые докладчикомъ и не сельскохозяйственныя общества, а только наши земскія учрежденія, которыя такъ блестяще доказали свою способность вести дѣло устройствомъ медицинской части, народнаго образованія и т. п.

Н. В. Верещалинъ. Здѣсь было справедливо указано, что наши лучшія надежды должны быть обращены въ сторону земства. Дѣйствительно, земству удалось достигнуть большихъ результатовъ по организаціи медицинской помощи; но это дѣло было относительно нетрудно, потому что когда являются больные, когда люди начинаютъ умирать, тогда медлить невозможно, а приходится дѣйствовать безотлагательно и вотъ мы видимъ, что приглашаются спеціалисты, ассигнуются средства и дѣло такимъ образомъ рѣшается. Нѣсколько иначе стоитъ дѣло по улучшенію нашего сельскаго хозяйства. Здѣсь организовать помощь значительно труднѣе, потому что здѣсь приходится помогать населенію не только мѣрами чисто техническими, но и экономическими, безъ которыхъ всѣ техническія улучшенія могутъ быть сведены къ нулю.

Какъ извѣстно, въ нашемъ населеніи, особенно за послѣдніе годы, нѣкоторая часть начинаетъ лучше жить, но другая часть стала жить замѣтно хуже; на ряду съ болѣе зажиточными людьми накопилось немало отсталыхъ людей, которые подъ вліяніемъ нужды подрываютъ и цѣну продуктовъ и цѣну своего труда и такимъ обра-

зомъ дѣйствуютъ не только къ невыгодѣ своей, но и всѣхъ другихъ производителей по данной отрасли промышленности. Такимъ людямъ не до сельскохозяйственнаго улучшения, а имъ приходится помогать уже иными мѣрами; какъ, напр., переселеніемъ на другія мѣста или сложениемъ податей, отсрочкою ихъ, предоставленіемъ извѣстныхъ льготъ въ податяхъ, наконецъ, прямо денежными средствами. Что помощь эта можетъ быть дѣйствительна, это я могу подтвердить примѣромъ изъ тверской губ. Здѣсь съ теченіемъ времени обнаружилия такія мѣстности, которыя пришли въ полное разстройство своего хозяйственнаго быта и экономическаго благосостоянія такъ что, смертность въ нихъ значительно увеличилась и самый приростъ населенія остановился; тогда, по инициативѣ мѣстнаго статистика В. И. Покровскаго, бывшій губернаторъ А. Н. Сомовъ рѣшилъ придти на помощь этимъ мѣстностямъ и проектировалъ слѣдующіе три вида помощи: а) одной категоріи нуждающагося населенія была отсрочена часть податей, б) другой всѣ подати отсрочены были на 10 лѣтъ, наконецъ, в) съ третьей подати были совсѣмъ сложены. Прошло нѣсколько лѣтъ и всѣ эти три категоріи населенія поправились настолько, что возстановился нормальный приростъ между ними.

Какимъ же образомъ организовать такую помощь, кто всего лучше можетъ оказывать ее? На кого можно возложить эти заботы о нашемъ сельскомъ населеніи и вообще о нашемъ сельскомъ хозяйствѣ? Докладчикъ предлагаетъ намъ губернскіе сельскохозяйственные совѣты, составленные изъ представителей всевозможныхъ учреждений. Въ этой организаціи я вижу ту мысль или то доброе намѣреніе докладчика, чтобы защитить наше хозяйство отъ возможности такихъ фактовъ, какіе встрѣчаются теперь напр., вродѣ того, какой былъ указанъ предъидущимъ ораторомъ изъ практики тверскаго земства, — чтобы поднять наше хозяй-

ство, которое до сихъ поръ находилось какъ бы въ загонѣ; но только, я думаю, что такое учрежденіе, которое будетъ собираться разъ въ мѣсяцъ или много одинъ разъ въ недѣлю и будетъ состоять изъ такихъ лицъ, которымъ некогда заниматься этимъ побочнымъ для нихъ дѣломъ и которыя будутъ ограничиваться одними разговорами о немъ, какими нибудь общими мѣстами, не принесетъ никакой, сколько нибудь существенной, пользы нашему сельскому хозяйству. Для того, чтобы принести такую пользу, необходимы учрежденія, которыя дѣйствовали бы постоянно и были заинтересованы успѣхами нашей главной отрасли промышленности.

Вотъ въ Харьковѣ зашла рѣчь о необходимости учредить должность особаго члена при губернской земской управѣ, который бы былъ такимъ заботникомъ въ интересахъ сельскаго хозяйства. Конечно, такія лица при губернской управѣ, которыя бы вѣдали сельскохозяйственное дѣло, желательны; но только ихъ однихъ будетъ недостаточно для цѣлой губерніи. Одно лицо, будетъ ли это членъ губернской управы или губернской агрономъ, по моему мнѣнію, не въ состояніи будетъ проявлять свою дѣятельность на пространствѣ всей губерніи, если только это не будетъ такое свѣтило, какъ, напр., губернской агрономъ въ Полтавской губерніи. Правда, здѣсь было указано, что губернской агрономъ будетъ въ губерніи для сельскохозяйственнаго дѣла тоже, что прокуроръ для дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію юстиціи; но эта параллель едвали можетъ имѣть здѣсь примѣненіе. Сфера дѣятельности прокурора имѣетъ довольно точное опредѣленіе, потому что законы, за выполненіемъ которыхъ прокуроръ обязанъ слѣдить, извѣстны; проступки и уклоненія отъ этихъ законовъ также опредѣлены; но такой определенности далеко не можетъ имѣть дѣятельность агронома по самому характеру ея и по тому разнообразію требованій, которыя будутъ къ нему съ разныхъ сторонъ

представляемы. По моему мнѣнію, у насъ рѣчь можетъ идти объ учрежденіи не губернскихъ только, но и уѣздныхъ агрономовъ, о важномъ значеніи которыхъ я теперь распространяться подробно не могу, а если Собранію угодно, то сдѣлаю особое сообщеніе. Теперь же замѣчу только, что безъ удовлетворенія этой существенной потребности мы потеряемъ безплодно цѣлые годы для нашего хозяйства, а каждый годъ потерь стоитъ русскому хозяйству большихъ милліоновъ. Если на это скажутъ что у насъ нѣтъ средствъ, то я отвѣчу, что не было средствъ до сихъ поръ, потому что у насъ не было центрального органа, къ которому можно было бы обращаться за поддержкою въ этомъ отношеніи, а теперь, съ учрежденіемъ министерства земледѣлія, если только земства будутъ одобрены, какъ объ этомъ было сказано въ прекрасной рѣчи г. Скалона, въ своей дѣятельности по сельскому хозяйству, т. е. если имъ будетъ поставлено если не въ обязанность, то, по крайней мѣрѣ, въ право заниматься сельскохозяйственными дѣлами,— я увѣренъ, найдутся и средства на удовлетвореніе указанной мною важной потребности нашего сельскаго хозяйства, т. е. учрежденіе должности уѣздныхъ агрономовъ.

А. А. Гинкель. Если я сравнилъ губернскаго агронома съ „прокуроромъ“, то этимъ сравненіемъ я хотѣлъ показать не то, чтобы я видѣлъ въ губернскомъ агрономѣ какого нибудь начальника, а я только имѣлъ въ виду сказать, что это лицо могло бы быть посредникомъ или связующимъ звеномъ между мѣстными дѣятелями по сельскому хозяйству и центральнымъ органомъ. Затѣмъ, что касается недостаточности губернскихъ агрономовъ и необходимости учрежденія уѣздныхъ агрономовъ, то я долженъ сказать, что, конечно, было бы хорошо, если бы удалось создать такихъ агрономовъ; но только осуществимо ли это желаніе. Не говоря даже о средствахъ, которыя потребуются для осуществленія этой мѣры,

имѣемъ ли мы достаточный контингентъ лицъ для выполненія этой задачи? Если еще можно надѣяться набрать достаточно кандидатовъ на должность губернскихъ агрономовъ, то наберется ли нужное количество ихъ для уѣздныхъ агрономовъ? Но даже и съ учрежденіемъ этихъ агрономовъ мы всетаки должны имѣть въ виду, что главнымъ рычагомъ для поднятія нашего сельскаго хозяйства является учрежденіе показательныхъ хозяйствъ.

Н. П. Заломановъ. Все, что мы слышали до сихъ поръ, можетъ быть примѣнимо или принести пользу только для того землевладѣнія, которое носитъ названіе частнаго землевладѣнія; но для нашего крестьянства, которое владѣетъ 134 милл. дес. земли и которое составляетъ краеугольный камень всего русскаго земледѣлія, никакія мѣропріятія, проектируемыя на нашихъ сельскохозяйственныхъ сѣздахъ, въ нашихъ сельскохозяйственныхъ обществахъ и другихъ учрежденіяхъ, пользы не приносятъ и вовсе не проникаютъ въ его среду; мало того, до тѣхъ поръ, пока организація завѣдыванія сельскохозяйственнымъ дѣломъ будетъ приурочиваться къ земству или тому порядку, какой предлагается нашимъ докладчикомъ, они и проникать туда не могутъ. Для того, чтобы ближе подойти къ желаемой нами цѣли, т. е. къ поднятію нашего сельскаго хозяйства, необходимо обратить вниманіе на тѣ учрежденія, которыя вѣдаютъ крестьянскія дѣла и которыя до сихъ поръ игнорировались и игнорируются, — я разумѣю учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ. Какъ извѣстно, всѣ крестьянскія нужды и ходатайства объ нихъ сосредоточиваются на мѣстѣ въ рукахъ земскихъ начальниковъ и сѣздовъ ихъ; чрезъ эти сѣзды они идутъ въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а оттуда уже восходятъ до министерства внутреннихъ дѣлъ, которое такимъ образомъ вѣдаетъ всѣ крестьянскія дѣла, въ томъ числѣ и агрономическія или сельскохозяйственныя дѣла крестьянства и, если пожелаетъ это министерство, то оно мо-

жетъ проводить тѣ или другія мѣры въ среду крестьянскаго хозяйства, дѣлая ихъ обязательными для крестьянъ. Въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ участвуютъ въ числѣ другихъ членовъ и представители отъ министерства государственныхъ имуществъ, въ лицѣ управляющаго мѣстныхъ учрежденій министерства; но такъ какъ эти представители не обязаны представлять никакого отчета о дѣятельности и о дѣлахъ, возбуждаемыхъ ходатайствами крестьянъ въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, то объ этихъ дѣлахъ никогда ничего и не бываетъ своевременно извѣстно министерству государственныхъ имуществъ, оставаясь достояніемъ лишь хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ и его земскаго отдѣла. Вотъ почему министерство государственныхъ имуществъ и не можетъ своевременно ходатайствовать о нуждахъ деревни и проводить сельскохозяйственныя улучшенія въ среду крестьянства. Деревня съ ея нуждами остается для него совершенно неизвѣстною и недоступною для сферы его спеціальной дѣятельности.

Въ виду этого, мнѣ кажется, что если министерство земледѣлія желаетъ получить не теоретическое только, а и практическое значеніе по существу для воздѣйствія на крестьянское хозяйство, то оно должно обратить большее вниманіе на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и усилить въ нихъ свое представительство, чтобы знать ближе, о чемъ въ данную минуту деревня печалится и о чемъ ему слѣдуетъ хлопотать предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ интересахъ крестьянскаго хозяйства. Только для этого необходимо, чтобы представители министерства земледѣлія были обязаны своевременно доносить министерству о всѣхъ дѣлахъ, проходящихъ и возбуждающихся въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ. Въ эти же учрежденія должны вноситься на разсмотрѣніе и сельскохозяй-

ственные мѣропріятія, исходящія отъ министерства земледѣлія по улучшенію сельскаго хозяйства у крестьянъ. Только этимъ путемъ министерство земледѣлія можетъ достигнуть существеннаго значенія и оказать большую пользу нашему крестьянскому хозяйству а, слѣдовательно, и всему нашему земледѣлію вообще.

И. И. Мещерскій. Возбужденному докладчикомъ вопросу въ преніяхъ дается такая постановка, что мѣстные сельскохозяйственные органы нужны министерству земледѣлія; но, мнѣ кажется, что эти органы прежде всего должны быть созданы для самого земледѣлія. Предлагаемые губернскіе органы могутъ быть нужны для правительства лишь для проведенія мѣръ болѣе или менѣе общаго характера; но наше сельское хозяйство и въ частности крестьянское нуждается въ осуществленіи самыхъ простыхъ мѣръ, въ улучшеніяхъ самыхъ заурядныхъ, которыя или остаются неизвѣстными нашему крестьянству, или не примѣняются имъ по невѣдѣнію. Воздѣйствіе на хозяйство нужно начать съ деревни, съ села,—отсюда должны пойти мѣстные сельско-хозяйственные учрежденія, въ нихъ главная сила, а потомъ уже устраивать ихъ въ губернскомъ городѣ. Необходимо прежде всего возбудить въ населеніи интересъ къ болѣе сознательному отношенію къ сельскому хозяйству, показавъ ему, что существуютъ знанія, путемъ примѣненія которыхъ можно улучшать сельское хозяйство. Въ этомъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, должны много помочь: общая грамотность, народная школа и учителя, какъ объясняли, прежде меня говорившіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть созданы еще особыя деревенскія учрежденія въ родѣ сельскохозяйственной комиссіи. Законоположенія о нихъ и инструкціи находятся въ архивахъ. Нѣкоторыя сельскохозяйственные комиссіи сохранились и по настоящее время, именно въ нѣкоторыхъ южныхъ нашихъ колоніяхъ. Комиссіи эти имѣютъ, такъ

сказать, совѣщательно-надзирательное устройство. Въ составъ такой комиссіи входятъ, по выбору, мѣстные лучшіе люди, въ томъ числѣ и волостные начальники. Комиссіи имѣютъ надзоръ за веденіемъ хозяйства всѣми членами волости и должны заботиться о введеніи тѣхъ или другихъ улучшеній въ это хозяйство; словомъ, это такія учрежденія, съ помощію которыхъ болѣе свѣдущіе и домовитые хозяева получаютъ возможность вліять на мѣстное хозяйство. Мнѣ случилось быть въ одной нѣмецкой колоніи на Кавказѣ (Темпельгофъ), гдѣ дѣйствуетъ подобный порядокъ; тамъ имѣется общественный винный подвалъ съ винодѣльной, а огромные виноградники, заложенные и содержимые по одному шаблону, можно считать послѣднимъ словомъ въ практикѣ виноградарства въ окружающей мѣстности. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ херсонское уѣздное земство признало нужнымъ возстановить сельскохозяйственныя комиссіи въ нѣмецкихъ колоніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудило ходатайство объ устройствѣ такихъ комиссій и въ русскихъ селеніяхъ; но это ходатайство пока остается безъ удовлетворенія. Въ доказательство того, что потребность въ такихъ сельскихъ учрежденіяхъ сознается, позволю себѣ указать, что въ бытность мою въ Тифлисѣ въ 1891 году мѣстные сельскіе учителя, бывшіе тамъ на курсѣ садоводства, устроили совѣщаніе въ Кавказскомъ сельскохозяйственномъ обществѣ и пришли къ заключенію, что необходимо устраивать при школахъ въ деревняхъ мѣстные сельскохозяйственные совѣты, которые бы выписывали книги и журналы по сельскому хозяйству и совѣщались бы о нуждахъ мѣстнаго хозяйства. Я увѣренъ, что подобныя учрежденія были бы ближе и лучше поставлены по отношенію къ сельскому хозяйству, нежели болѣе крупныя единицы. Въ самомъ дѣлѣ, отчеты сельскохозяйственнаго общества показываютъ, что чѣмъ уже районъ даннаго общества, тѣмъ болѣе практической характеръ его дѣятельности. Укажу, въ

видѣ примѣра, на Острогожскій отдѣлъ Московскаго общества сельскаго хозяйства и на Екатеринославскій отдѣлъ руссійскаго общества садоводства, которые прямо приступили къ устройству школьныхъ садовъ, тогда какъ центральныя общества ограничивались лишь обсужденіемъ вопроса вообще. Сельскохозяйственныя комиссіи въ отдѣльныхъ волостяхъ и селеніяхъ могли бы задаваться еще болѣе тѣсными цѣлями; но тѣмъ плодотворнѣе была бы ихъ работа по части сельскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ крестьянскаго.

Г. Ковалевъ. Я нахожу возможнымъ для народныхъ учителей болѣе близкое участіе въ дѣлѣ улучшенія нашего сельскаго хозяйства, именно они могли бы быть прямо проводниками сельскохозяйственныхъ знаній въ крестьянскую среду при помощи преподаванія въ народныхъ школахъ. Правда, у насъ слышатся часто возраженія противъ возможности соединять съ общимъ образованіемъ, (которое составляетъ первую задачу народныхъ школъ), сообщеніе практическихъ свѣдѣній; но я могу сослаться на примѣръ такой страны, какъ Франція, которая уже 11 лѣтъ тому назадъ разрѣшила этотъ вопросъ на практикѣ, именно введя закономъ 22 марта 1882 года преподаваніе въ народныхъ школахъ вмѣстѣ съ общимъ образованіемъ и основныхъ свѣдѣній по естественнымъ наукамъ. Затѣмъ по поводу сдѣланнаго г. Заломановымъ указанія на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія я долженъ сказать, что я вполне присоединяюсь къ его мнѣнію и находилъ бы весьма полезнымъ, если бы къ существующимъ двумъ отдѣленіямъ губернскихъ присутствій, административному и судебному, было прибавлено еще 3-е отдѣленіе, сельскохозяйственное, какъ въ губернскихъ присутствіяхъ, такъ и при уѣздныхъ съѣздахъ.

Н. В. Пономаревъ. Сдѣланныя на мой докладъ возраженія сводятся къ слѣдующему: одни находятъ, что вмѣсто

предлагаемых мною губернских сельскохозяйственных совѣтовъ можно было бы обязанность мѣстных по сельскому хозяйству органовъ возложить на земство; другіе указываютъ вмѣсто земства на народныхъ учителей; третьи — на губернскихъ и уѣздныхъ агрономовъ; четвертые — на испытательныя станціи; наконецъ, мои оппоненты обращаютъ вниманіе на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; однако, ни съ тѣми, ни съ другими согласиться я не могу, и вотъ по какимъ причинамъ.

Обращаясь къ первому возраженію, я долженъ сказать, что это возраженіе можно было предвидѣть заранѣе. Я самъ указалъ въ своемъ докладѣ на него, поставивъ прямо вопросъ, что не излишне-ли проектировать новыя сельскохозяйственные органы, когда мы имѣемъ земскія учрежденія; но на этотъ вопросъ пришлось дать отвѣтъ отрицательный. Прежде всего, мы не должны упускать изъ вида того, что земскія учрежденія существуютъ у насъ далеко не во всѣхъ губерніяхъ. Изъ 86 губерній и областей они введены лишь въ 34 губерніяхъ; такимъ образомъ, земскія губерніи составляютъ лишь часть нашей обширной Россіи и часть не особенно значительную. Земскихъ учрежденій ни въ Сибири, ни на Кавказѣ, ни въ привислянскихъ, ни въ сѣверо и юго-западныхъ, ни въ прибалтійскихъ губерніяхъ нѣтъ; слѣдовательно, едва-ли можно сказать, что на земства можно опереться всюду; для неземскихъ губерній пришлось бы въ этомъ случаѣ все равно учреждать тѣ или другіе спеціальныя органы. Такимъ образомъ, ссылка на земскія учрежденія не даетъ полнаго разрѣшенія трактуемаго вопроса.

Затѣмъ, даже и тамъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, они, по моему убѣжденію, не могутъ къ своимъ многостороннимъ задачамъ прибавить и фактически выполнять еще новую обязанность — быть мѣстными сельскохозяйственными органами. До сихъ поръ земскія учрежденія не особенно много занимались сельскохозяйственнымъ дѣ-

ломъ; притомъ занимались имъ успѣшно далеко не всеѣ земства, а только въ 7 — 10 губерніяхъ; затѣмъ, если что и было существеннаго сдѣлано земствомъ въ данномъ направленіи, то это, главнымъ образомъ, почтенныя изслѣдованія по статистикѣ хозяйства. Я на этомъ настаиваю, отсылая за доказательствами къ Земскому Ежегоднику, издаваемому нашимъ почтеннымъ Обществомъ.

Въ подтвержденіе способности земствъ заниматься сельскохозяйственнымъ дѣломъ указывали здѣсь на то, что земство съумѣло организовать у себя медицинскую часть; но, какъ извѣстно всеѣмъ жившимъ въ деревнѣ, крестьяне за медицинскою помощью ѣдутъ теперь иногда верстъ за 50; да и тамъ эту помощь они получаютъ не всегда отъ доктора, а нерѣдко отъ простаго фельдшера; слѣдовательно, такая организація оставляетъ еще желать многого. Затѣмъ, мы не должны упускать изъ вида и того, что болѣютъ въ нормальное, благоприятное время, какіе-нибудь 5—10⁰/₀ населенія, а земледѣліемъ занимаются 80—90⁰/₀ населенія, если только не болѣе; поэтому организовать медицинскую помощь для 10⁰/₀ населенія не одно и тоже, что оказывать содѣйствіе главному занятію сельскаго населенія. Такимъ образомъ, земства, по моему мнѣнію, въ ихъ настоящемъ видѣ, не могутъ взять на себя обширной, весьма серьезной и спеціальной задачи. На земство возложено столько занятій, что оно не можетъ справиться вполне съ ними; поэтому-то законодательство, создавшее земскія учрежденія, и раздѣлило дѣятельность земства на двѣ категоріи — занятій главныхъ, съ расходами обязательными, и занятій второстепенныхъ, съ расходами необязательными; къ послѣдней категоріи отнесено и сельскохозяйственное дѣло. Развѣ можетъ земство удовлетворительно разобратся въ массѣ обязанностей: ему приходится и лечить больныхъ, и строить мосты и дороги, вѣдать страховое дѣло, представляющее нелегкую задачу у насъ, въ Россіи, гдѣ

поселенія выгорають чуть-ли не чрезъ каждыя 20 лѣтъ; да-
лѣе, заботиться о народномъ продовольствіи, образованіи и
т. д.; всѣмъ этимъ должны управлять какіе-нибудь 3—4 че-
ловѣка, входящіе въ составъ земскихъ управъ. Ясное
дѣло, что при такомъ множествѣ задачъ, для воздѣйствія
на сельское хозяйство у земства остается слишкомъ мало
времени и не хватаетъ силъ. Въ настоящее время мы
видимъ, что земство послѣ голодныхъ лѣтъ не можетъ
почти ничѣмъ другимъ заниматься, кромѣ ликвидаціи
дѣлъ по народному продовольствію; гдѣ же послѣ этого ему
заниматься еще сельскохозяйственнымъ дѣломъ. Конечно,
въ помощь управамъ, земскія собранія могутъ назначать
комиссіи; но какія бы комиссіи не назначались,—разъ,
возлагаемыя на нихъ задачи не имѣютъ обязательнаго
характера, — невозможно ожидать отъ нихъ особенно
энергической дѣятельности и, въ концѣ концовъ, рабо-
тать приходится только управѣ. Но, не угодно-ли 3—4
членамъ управы, часто лицамъ съ среднимъ образованіемъ,
справиться съ дѣломъ на территоріи, не уступающей иногда
по пространству небольшому германскому государству.
Мы слышали здѣсь, что г. Кабештовъ предлагаетъ для
веденія сельскохозяйственнаго дѣла учредить должность
особаго члена при земской управѣ; но всѣмъ намъ извѣстно,
что выборное начало не всегда даетъ возможность выби-
рать специалистовъ для даннаго дѣла и потому этотъ но-
вый членъ по сельскохозяйственнымъ дѣламъ можетъ
оказаться вовсе не изъ числа специалистовъ-агрономовъ.

Наконецъ, допустимъ даже, что земство нашло бы до-
статочно личныхъ силъ для направленія сельскохозяй-
ственнаго дѣла; но даже и въ этомъ случаѣ земство, въ
настоящемъ видѣ, не можетъ быть признано соответствующимъ
органомъ по сельскому хозяйству на мѣстѣ. Здѣсь
было прямо указано на тотъ фактъ, что въ тѣхъ губер-
ніяхъ, гдѣ земства желали бы сдѣлать кое-что для улуч-
шенія сельскаго хозяйства въ своей мѣстности, они не

всегда встрѣчали готовность со стороны губернской администраціи идти съ ними рука объ руку въ этомъ дѣлѣ. Извѣстно, что, по земскому положенію, всѣ постановленія земства должны проходить чрезъ губернатора, а губернаторъ можетъ и не согласиться съ ними, можетъ задержать постановленія земства и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что съ введеніемъ земскихъ учреждений съ губернской администраціи не снята обязанность воздѣйствовать на сельскохозяйственную промышленность въ интересахъ мѣстнаго населенія. Все это неизбежно приводитъ къ тому, что для успѣшнаго воздѣйствія на сельское хозяйство необходимо создать такія учрежденія, въ которыхъ бы губернская администрація занималась совмѣстно съ тѣми общественными элементами, которые работаютъ на пользу сельскохозяйственнаго дѣла.

Кромѣ земскихъ учреждений, здѣсь было указано на начальную школу, какъ на такой органъ, посредствомъ котораго можно воздѣйствовать на крестьянское хозяйство. Я самъ тоже поклонникъ начальной школы и стою за ея процвѣтаніе; мало того: пишу книжки для распространенія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній въ начальныхъ школахъ; но, при всемъ томъ не нахожу возможнымъ возложить на начальную школу несвойственной ей задачи. Школа имѣетъ свои спеціальныя обязанности и заваливать ее посторонними задачами было бы неудобно. Конечно, школа можетъ воздѣйствовать извѣстнымъ образомъ на улучшеніе сельскаго хозяйства, подобно тому, какъ ему можетъ содѣйствовать и устройство желѣзныхъ дорогъ, подъѣздныхъ путей и вообще улучшеніе культурныхъ условій страны; но возлагать на школу прямую задачу—служить понятію сельскаго хозяйства невозможно. Повторяю, что школа и въ этомъ отношеніи можетъ кое-что сдѣлать; но отсюда слѣдуетъ-ли, что начальныя школы могутъ, напр., быть совѣщательными органами по сельскохозяйствен-

ному дѣлу? Да одно то здѣсь не допускаетъ останавливаться на этой мысли, что министерству земледѣлія просто немислимо было бы (какъ говорилось здѣсь) сноситься непосредственно съ 40 тыс. учителей народныхъ школъ. Указываютъ на примѣръ Франціи, гдѣ воздѣйствуютъ на улучшение сельскаго хозяйства народныя училища; но не слѣдуетъ забывать, что во Франціи на ряду съ народными школами и странствующими по сельскому хозяйству учителями, существуютъ особые органы, именно совѣщательныя сельскохозяйственныя палаты.

Не болѣе удачнымъ я нахожу и указаніе на Сѣверную Америку съ ея испытательными станціями, которыя будто бы и у насъ могли бы сдѣлаться мѣстными органами по сельскохозяйственному дѣламъ. Вообще я долженъ сказать, что не понимаю подобныхъ сравненій Россіи съ Сѣверною Америкою, потому что бытовыя условія здѣсь и тамъ совершенно различны. Но, даже оставляя это различіе въ сторонѣ, я спрошу только слѣдующее: развѣ сельское хозяйство въ Сѣверной Америкѣ находится въ особенно завидномъ положеніи? Нѣтъ, оно тамъ далеко не хорошо. По своему хищничеству, по выпаханности земель, по задолженности, оно вовсе не можетъ служить образцомъ для подражанія. Если же оно тамъ и окупаетъ труды фермера-земледѣльца, то благодаря только другимъ благоприятнымъ условіямъ, именно широкому распространенію улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, системъ элеваторовъ, большой сѣти желѣзныхъ дорогъ, (хотя, къ слову сказать) проселочныя дороги въ Америкѣ также плохи, какъ и въ нашихъ дальнихъ захолустьяхъ. Я никакъ не могу допустить, чтобы испытательныя станціи въ Сѣверной Америкѣ, въ количествѣ 60 заведеній на 60 милл. жителей, могли имѣть особенное значеніе для тамошняго хозяйства; но во всякомъ случаѣ подобныя учрежденія, по моему мнѣнію, совершенно не могутъ быть

совѣщательными органами по сельскохозяйственнымъ дѣламъ у насъ, въ Россіи.

Далѣе, здѣсь предлагали учредить губернскихъ и уѣздныхъ агрономовъ; я самъ допускаю участіе этихъ агрономовъ въ губернскихъ совѣтахъ и нахожу, что они могутъ приносить огромную пользу, освѣщая обсуждаемые тамъ практическіе вопросы свѣтомъ агрономической науки; но при всемъ томъ нахожу, что отдѣльные лица, хотя бы и съ агрономическимъ образованіемъ, не могутъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ сельское хозяйство въ цѣлой губерніи, замѣнить вполне коллегіальное учрежденіе, потому, что, по выработанной народнымъ опытомъ поговоркѣ, «умъ хорошо, а два — лучше».

Наконецъ, было указано, что, обсуждая настоящій вопросъ, нельзя игнорировать уже существующія губернскія (по крестьянскимъ дѣламъ) присутствія; но и это требованіе до извѣстной степени мною выполнено: въ проектируемые сельскохозяйственные совѣты входитъ, между прочимъ, и представитель отъ губернскаго (по крестьянскимъ дѣламъ) присутствія. Если же при губернскомъ присутствіи устроить особое сельскохозяйственное отдѣленіе, да еще въ такомъ составѣ, какой мною предположенъ, то какое же существенное отличіе оно представитъ отъ проектируемаго мною губернскаго сельскохозяйственнаго совѣта?

Такимъ образомъ, всѣ эти возраженія не опровергають мною сказаннаго и предлагаемаго моими оппонентами учрежденія и лица не устраняють и не замѣняютъ предположенныхъ мною совѣщательныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, въ видѣ губернскихъ сельскохозяйственныхъ совѣтовъ. Органы эти, по моему убѣжденію, необходимы, главнымъ образомъ, уже потому, что здѣсь администрація будетъ работать совмѣстно съ представителями сельскохозяйственныхъ обществъ, помѣстнаго дворянства, земства, мѣстныхъ землевладѣльцевъ и губернскихъ (по

крестьянскимъ дѣламъ) присутствій. Но, повторяю, проектируемые мною мѣстные органы будутъ имѣть еще и ту выгоду, что губернская администрація, идя рука объ руку съ представителями земскихъ учрежденій къ одной и той же цѣли, не только не будетъ задерживать ихъ предположеній, а, наоборотъ, постарается скорѣе подвинуть ихъ. Наконецъ, созданиемъ подобныхъ административно-общественныхъ органовъ значеніе сельскаго хозяйства въ странѣ будетъ поднято въ глазахъ какъ самаго правительства, такъ и всего народа; вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ восполненъ тотъ пробѣлъ, который существуетъ нынѣ, когда для лѣсоохраненія, питейныхъ и т. п. дѣлъ существуютъ спеціальныя учрежденія, а для такого громаднаго дѣла, какъ сельское хозяйство въ земледѣльческой странѣ, не существуетъ никакихъ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ органовъ.

Г. П. Сазоновъ. Я раньше не просилъ слова, потому что я раздѣлялъ мнѣнія, высказанныя нѣкоторыми изъ предшествующихъ ораторовъ, полагая, что эти рѣчи помѣрятъ мрачный пессимизмъ докладчика по отношенію къ земскимъ учрежденіямъ. Въ своемъ отвѣтѣ докладчикъ не только не ослабилъ, но еще болѣе усилилъ пессимизмъ, подтверждая его ссылкой на свое близкое знакомство съ дѣятельностью земскихъ учреждений. Мнѣ также нѣсколько извѣстна исторія дѣятельности земства и я нахожу, что Н. В. не совѣмъ правъ въ отношеніи къ нимъ. Много ли сдѣлано земствами на пользу сельскаго хозяйства или мало, объ этомъ подробно говорить теперь неудобно, потому что это—очень длинная тема и могла бы утомить Собраніе; но во всякомъ случаѣ я не могу не сказать нѣсколько словъ въ защиту земскихъ учреждений. Мнѣ живо припоминается та кипучая дѣятельность, которую проявили земства въ первое время существованія; но, къ сожалѣнію, общія условія, въ которыхъ пришлось имъ дѣйствовать, оказались въ высшей степени

неблагоприятными. Если бы отъ меня потребовались доказательства, то я могу привести ихъ сколько угодно. Здѣсь скажу только, что къ 25-лѣтію своего существованія одно Харьковское губернское земство насчитывало 250—300 неудовлетворенныхъ ходатайствъ, нерѣдко касавшихся самыхъ важныхъ сторонъ экономической жизни населенія.

Съ другой стороны, если обратимъ вниманіе на мѣропріятія, которыя были проведены или возбуждены земствами, то увидимъ, что послѣднія сдѣлали вовсе немало. Возьмемъ благодѣтельныя мѣры, осуществленныя въ нынѣшнее царствованіе, напр., хотя тотъ же вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей, и спросимъ, кто заговорилъ и кто добился разрѣшенія этого вопроса? Я надѣюсь, что Н. В. не откажется подтвердить, что заслуга эта принадлежитъ земству. И такихъ вопросовъ можно указать массу. Беру на себя смѣлость даже сказать, что ни одна крупная мѣра не проведена правительствомъ безъ ряда энергичныхъ представленій со стороны земства. Въ виду этого нахожу, что упрекъ, дѣлаемый докладчикомъ мѣстному органу, что онъ сдѣлалъ очень мало, совершенно неоснователенъ. Еслибы правительство дало хотя небольшой толчокъ въ сторону содѣйствія сельскохозяйственной промышленности, то земства, безъ всякаго сомнѣнія, отозвались бы на него съ полною энергіею, и тогда не было бы никакой необходимости создавать особые органы для сельскохозяйственного дѣла. Въ земскихъ учрежденіяхъ дѣйствуютъ люди земли, люди, знающіе свою мѣстность и преданные своему дѣлу. Если бы правительство призвало ихъ къ работѣ по улучшенію экономического положенія населенія, тогда составъ земства возвысился бы въ смыслѣ умственного и нравственного ценза избираемыхъ лицъ; при этомъ я не вижу никакого основанія не довѣрять земству въ этомъ дѣлѣ. Если раньше могли относиться съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ

нему и считать его чуть ли не государствомъ въ государствѣ, то въ настоящее время, съ введеніемъ новаго положенія, такимъ опасеніямъ нѣтъ мѣста. Последнею реформою земскія учрежденія введены въ кругъ правительственныхныхъ учреждений, поэтому недовѣрять имъ нѣтъ никакого основанія. И я думаю, что полезная и благотворная дѣятельность министерства сельскаго хозяйства, которой съ такимъ горячимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ вся Россія, не иначе можетъ осуществляться, какъ при самомъ близкомъ и энергичномъ участіи въ ней земства, а если этого участія не будетъ, то никакіе сельскохозяйственные совѣты, никакія комиссіи существенной пользы сельскому хозяйству не принесутъ.

Н. В. Пономаревъ. Мнѣ кажется, что ваше возраженіе, именно ссылка на сотни неудовлетворенныхъ ходатайствъ земства, только подтверждаетъ главную мысль моего доклада, то есть, что для успѣшнаго проведенія мѣропріятій по сельскому хозяйству необходимы такія учрежденія, гдѣ администрація работала бы совмѣстно съ заинтересованными въ дѣлѣ общественными элементами. Мыслимо ли было бы такое явленіе, чтобы 300 ходатайствъ остались безъ удовлетворенія, если бы въ разработкѣ ихъ участвовали не одни только земскіе дѣятели, но и представители губернской администраціи? Конечно, нѣтъ. Въ заключеніе я вновь обращаю вниманіе тѣхъ изъ моихъ оппонентовъ, которые въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго воздѣйствія выступаютъ столь горячими защитниками земства. Повторяю, что, передавая всю дѣятельность по сельскохозяйственной промышленности въ руки земства, они не разрѣшаютъ вопроса для всей Россіи. Что же они предполагаютъ организовать для тѣхъ губерній, въ которыхъ нѣтъ земскихъ учреждений? Я ставлю этотъ вопросъ прямо и желалъ бы получить отъ нихъ отвѣтъ на мой вопросъ.

Президентъ, бар. П. Л. Корфъ. Очевидно, что сегодня въ одинъ вечеръ, какъ я объ этомъ сказалъ въ самомъ началѣ преній, такого сложнаго и важнаго вопроса, какой предложенъ на наше обсужденіе докладчикомъ, мы не рѣшимъ; поэтому я хочу прежде всего испросить ваше согласіе продолжать обсужденіе этого вопроса въ слѣдующемъ засѣданіи; но сдѣлаемъ ли мы это въ общемъ собраніи или въ отдѣленіи, объ этомъ мы скажемъ послѣ.

Обращаясь затѣмъ къ происходившимъ по докладу преніямъ, я долженъ сказать, что изъ всего того, что говорилось здѣсь, видно, что вопросъ, поставленный докладчикомъ, представляется вопросомъ животрепещущимъ, что слова его пали на хорошую почву и были подхвачены весьма многими изъ числа присутствующихъ; но при этомъ я не могу не замѣтить, что въ преніяхъ было и немало недоразумѣній. Если бы докладчикомъ было сказано такъ, что онъ потому не дѣлаетъ земскихъ учрежденій мѣстными сельскохозяйственными органами, что они дурны, тогда я прямо подписываю все то, что сказано было В. Ю. Скалономъ относительно дѣятельности земствъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы земскія учрежденія могли быть тѣми органами, о которыхъ говорить докладчикъ.

Посмотримъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ поставленъ этотъ вопросъ въ другихъ странахъ. Хотя здѣсь и было замѣчено, что другія государства намъ не указъ; но все-таки мы не можемъ пренебрегать опытомъ этихъ государствъ. Возьмемъ, на примѣръ, Пруссію; что мы видимъ тамъ? Въ округахъ имѣются тамъ мѣстныя представительныя собранія, мѣстные ландтаги; но это вовсе не исключаетъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, которые существуютъ на ряду съ ландтагами и сносятся съ министерствомъ земледѣлія. Точно также и во Франціи мы находимъ мѣстныя представительныя учрежденія, которыя уподобляются нашимъ земскимъ учрежденіямъ; но это не

мѣшаетъ тамъ существовать особымъ сельскохозяйственнымъ органамъ, которые также состоятъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ министерствомъ земледѣлія. Наконецъ, гдѣ же сильнѣе развито мѣстное самоуправленіе, какъ не въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ каждый штатъ почти уподобляется государству; но и тамъ мы видимъ, что параллельно съ мѣстными представительными учрежденіями стоитъ организациа сельскохозяйственная. То же самое могло бы быть и у насъ.

Если бы мнѣ сказали, что въ числѣ очень многихъ мѣръ, необходимыхъ для поднятія нашего сельскаго хозяйства, нужно расширить компетенцію земскихъ учреждений, то я сказалъ бы: да, это такъ. Но если бы мнѣ сказали, что роль мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ слѣдуетъ возложить исключительно на земскія учреждения, то я, пожалуй, не сразу отвѣтилъ бы на этотъ вопросъ, такъ какъ онъ еще не достаточно выясненъ.

Земскія учреждения—это есть мѣстное правительство; это есть составная часть правительственной власти, дѣйствующая на мѣстѣ, которая имѣетъ право устанавливать и взимать налоги и обязана заботиться о народномъ здоровіи, о народномъ продовольствіи, о безопасности населенія противъ стихійныхъ силъ природы, огня, повальныхъ болѣзней и т. д.; затѣмъ о путяхъ сообщенія, о кредитѣ, о нуждахъ торговли и промышленности, сельскаго хозяйства и т. д.,—словомъ, это есть мѣстное правительство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстное земское представительство. Но какъ на западѣ Европы на ряду съ мѣстнымъ представительствомъ вы видите палаты земледѣльческія, торговыя и промышленныя, къ которымъ какъ мѣстное представительство, такъ и высшее правительство обращаются съ различными вопросами, такъ и у насъ на ряду съ земскимъ представительствомъ должны быть спеціальныя органы для веденія дѣлъ по той или другой отрасли экономической дѣятельности и, слѣдовательно, для сельскохозяйственнаго

дѣла должны быть особые сельскохозяйственные органы. Эти органы необходимы уже потому, что нынче, положимъ, въ средѣ земскихъ гласныхъ имѣются компетентные сельскіе хозяева; но чрезъ 3 года они могутъ оказаться неизбранными въ число гласныхъ и неизбранными не потому, что бы они не удовлетворяли своему назначенію, а просто потому, что въ земскихъ собраніяхъ существуетъ извѣстный комплектъ, выше котораго число членовъ не можетъ простираться. Затѣмъ, здѣсь было указано, что мѣропріятія, направленные къ поднятію нашего хозяйства, должны проникать въ самую деревню; но какимъ образомъ это требованіе осуществить? Земскія учрежденія не могутъ этого сдѣлать по самой своей организаціи.

Въ виду этого мнѣ представляется необходимымъ, съ одной стороны, развить болѣе представительство всѣхъ группъ сельскихъ хозяевъ, т. е. какъ крупныхъ и среднихъ, такъ равно и мелкихъ, именно создать не только въ каждомъ уѣздѣ, а въ каждой волости мѣстные сѣзды сельскихъ хозяевъ, а, съ другой стороны, имѣть въ губерніи такой органъ, который бы какъ передавалъ мѣры, исходящія изъ министерства земледѣлія, въ деревню, такъ и доводилъ бы до свѣдѣнія министерства земледѣлія и предстательствовалъ бы о нуждахъ и желаніяхъ, идущихъ изъ деревни. вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ органъ, — единоличный или коллегіальный, этого пока я не касаюсь, — будетъ ходатайствовать о тѣхъ же нуждахъ деревни и предъ мѣстнымъ земствомъ, которое можетъ относиться сочувственно къ сельскохозяйственнымъ интересамъ своей мѣстности, но можетъ и не особенно покровительствовать имъ. Такимъ образомъ, я нахожу, что отвѣтить на предложенный докладчикомъ вопросъ такъ, что лучшимъ мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ органомъ было бы земское учрежденіе, едвали было бы правильно. Послѣ того, что я сказалъ о задачахъ земскихъ учреждений и ихъ организаціи, я просто полагаю, что земское

учрежденіе не есть удобное учрежденіе для того, чтобы быть спеціальнымъ органомъ министерства земледѣлія по его дѣятельности на мѣстѣ. Земскія учрежденія представляютъ мѣстное правительство; какимъ же образомъ они могутъ быть органами министерства земледѣлія? Земскія учрежденія суть учрежденія независимыя, это—*власть*, а мы въ настоящемъ случаѣ говоримъ объ *экспертизѣ*, которая бы давала министерству земледѣлія экспертныя показанія относительно деревни и которая могла бы передавать мѣропріятія министерства въ ту же деревню.

Не позволите ли теперь оставить этотъ вопросъ открытымъ, продолживъ обсужденіе его въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій?

Н. В. Пономаревъ. Относительно предложенія г. Президента о переносѣ обсужденія моего доклада на слѣдующее засѣданіе я, конечно, ничего не имѣю; но только находилъ бы необходимымъ прежде напечатать мой докладъ и разослать его гг. членамъ нашего почтеннаго Общества.

Президентъ. Я полагаю, что мы напечатаетъ не только докладъ, но и всѣ пренія, которыя сегодня происходили по докладу и которыя, по моему мнѣнію, были интересны и блестящи. Если бы даже только одни пренія были напечатаны, то и тогда они принесли бы большую пользу. Поэтому необходимо ихъ сохранить, напечатавъ въ нашихъ Трудахъ. А затѣмъ вторичное обсужденіе настоящаго вопроса мы начнемъ съ того, что будутъ выставлены тезисы какъ изъ доводовъ докладчика, такъ и изъ мнѣній, выраженныхъ членами Собранія. Нынѣшнія же наши занятія позвольте закончить, выразивъ Николаю Викторовичу нашу благодарность за то, что онъ поставилъ на разрѣшеніе Собранія такой важный и интересный вопросъ. (*Общее одобрение*).

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ И ЗНАЧЕНІЕ ЕГО ДЛЯ НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА.

Н. В. Пономарева.

Докладъ, читанный въ засѣданіи III Отдѣленія 10 января 1894 г.

Въ числѣ важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій послѣд-
няго времени, направленныхъ къ улучшенію крестьянскаго хозяй-
ства, безспорно является учрежденіе въ 1882 году крестьянскаго позе-
мельнаго банка съ цѣлью облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія земли.

Теперь прошло 11 лѣтъ со времени открытія банка; получи-
лись уже извѣстные результаты его дѣятельности; оказались, ко-
нечно, и слабыя стороны въ его организациі и направленіи дѣя-
тельности. Крестьянскій банкъ находится наканунѣ своего пре-
образования и потому теперь, вполне умѣстно нашему почтенному
обществу высказаться о тѣхъ измѣненіяхъ въ организациі и устрой-
ствѣ упомянутаго государственнаго учрежденія, которыя наилучшимъ
образомъ содѣйствовали бы упроченію крестьянскаго землевладѣнія.
Въ нашей почтенной средѣ есть агрономы, экономисты, финансисты,
сельскіе хозяева и другіе свѣдущіе люди; поэтому вопросъ этотъ
можетъ быть обсужденъ здѣсь весьма обстоятельно и всесторонне.
Я беру на себя лишь попытку: 1) очертить вкратцѣ дѣятельность
крестьянскаго банка со стороны вліянія его на народное хозяй-
ство и 2) проектировать извѣстныя пожеланія для постановки, по
моему крайнему разумѣнію, дѣятельности банка на болѣе правиль-
ныхъ и цѣлесообразныхъ основаніяхъ.

Крестьянскій банкъ явился логическимъ слѣдствіемъ положенія
19 февраля 1861 г. Великая крестьянская реформа, путемъ выкуп-
ной операціи, надѣлила крестьянъ землею при извѣстномъ налич-
номъ въ то время количествѣ сельскаго населенія, съ тѣмъ, что
впослѣдствіи, при возрастаніи этого населенія, крестьяне должны
уже сами пріобрѣтать себѣ землю на общемъ основаніи, т. е. пу-

темъ покупокъ. Всѣмъ извѣстно, конечно, и то, что надѣлы для крестьянъ разныхъ наименованій были не вездѣ одинаковы и достаточны для поддержанія быта и уплаты разнаго рода повинностей, податей и сборовъ.

Опредѣляя среднюю крестьянскую семью въ 3 ревизскихъ души и признавая за норму для трехполья отъ 12 до 15 десятинъ, надлежало уже во дни самой реформы 19 февраля считать недостаточно надѣленными всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые получили земли менѣе 4—5 дес. на ревизскую душу, а такихъ крестьянъ (помѣщичьихъ) уже въ 1861 году было свыше 7 милл. ревизскихъ душъ. При быстромъ возрастаніи нашего населенія (до 1,3% въ годъ) можно опредѣлить приростъ населенія со времени реформы до 50% сельскаго населенія. Слѣдовательно, даже помѣщичьи крестьяне, получившіе свыше 4—5 дес., а также и государственные крестьяне, имѣвшіе сравнительно высокіе надѣлы, должны уже въ той или другой степени ощущать недостатокъ въ землѣ.

Какъ извѣстно, недостатокъ своихъ надѣловъ крестьяне пополняютъ слѣдующими 3 способами: 1) арендами казенныхъ, удѣльныхъ и частныхъ земель, преимущественно на краткіе сроки; 2) покупкою земель въ собственность помимо крестьянскаго банка, и 3) покупкою земель при посредствѣ крестьянскаго банка. Первый способъ, т. е. съемка земель, практикуется въ наибольшихъ размѣрахъ, такъ какъ по доступности она представляетъ наибольшее удобство для крестьянъ. На сколько велики внѣнадѣльныя крестьянскія аренды, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 103 уѣздахъ земскихъ губерній, изъ 2¹/₂ милліоновъ наличныхъ дворовъ арендующихъ дворовъ считается свыше 1 милліона¹⁾. Полагая (по Янсону) средній составъ двора въ 7,4 человекъ обоюга пола, можно видѣть, что на указанной выше территоріи государства во внѣнадѣльной арендѣ заинтересовано до 7¹/₂ милл. крестьянъ (обоюга пола), что составляетъ около половины всего населенія данной территоріи (до 42%). Затѣмъ въ 126 уѣздахъ, для которыхъ имѣются данныя о количествѣ арендуемой крестьянами земли, можно опредѣлить это количество до 7 милл. дес. На той-же площади 126 уѣздовъ у крестьянъ своей и купчей земли считается до 36¹/₂ милл. дес.; слѣдовательно, отношеніе арендуемой земли къ своей составляетъ почти отношеніе 1:5. Въ это количество не входитъ еще наемъ пастбищъ, луговъ, выгоновъ и т. п. Вообще (по проф. Карышеву) площадь внѣнадѣльныхъ

¹⁾ 1.063.250. См. Карышевъ «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды». 1892. Введеніе, стр. I.

арендъ въ 50 губ. Европейской Россіи простирается до 50 милл. дес. Переводя всю аренду за деньги и за отработки, на кругъ подъ озимъ и ярь, по 6 руб. за дес., увидимъ, что крестьяне за вѣнадцатилѣтнихъ арендъ выплачиваютъ только въ означенныхъ выше 50 губ. (безъ Ц. Польскаго) деньгами или натурой (т. е. отработками или частью урожая) ежегодно до 300 милл. руб.; цифра эта скорѣе преуменьшена, нежели преувеличена.

Между вѣнадцатилѣтними крестьянскими арендами и покупкой земель существуетъ извѣстное соотношеніе; поэтому мы, гдѣ можно, будемъ проводить аналогію между упомянутыми двумя явленіями хозяйственно-экономической жизни крестьянскаго населенія. Скажемъ пока, что аренды болѣе всего распространены въ юго-восточной и южной полосахъ черноземной половины Россіи, гдѣ имѣется сравнительно болѣе земель казенныхъ, удѣльныхъ и частныхъ владѣльцевъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, районы съ наибольшимъ распространеніемъ арендъ совпадаютъ съ райономъ наименьшаго количества безлошадныхъ дворовъ, что весьма понятно, такъ какъ для обработки своей и арендуемой земли необходимо имѣть въ хозяйствѣ не менѣе двухъ лошадей. Что касается высоты арендной платы, то она, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ почвы, прямо пропорціональна плотности населенія и нуждѣ крестьянъ въ землѣ.

Перехожу теперь ко второму способу пріобрѣтенія въ собственность земель—помимо крестьянскаго банка. Такихъ «купчихъ» земель у крестьянъ считается отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ милл. дес.; земли эти пріобрѣтались крестьянами разными способами: непосредственно у помѣщиковъ, на публичныхъ торгахъ въ поземельныхъ банкахъ—большую часть безъ всякой вѣншей помощи; только незначительная часть земель куплена при содѣйствіи земствъ нѣкоторыхъ губерній, ассигновавшихъ для этой цѣли небольшія спеціальныя суммы.

Наконецъ, въ 1882 г. появился крестьянскій поземельный банкъ, вызвавшій въ свое время много надеждъ и упованій на широкую постановку аграрнаго вопроса. Какъ извѣстно, банкъ проявлялъ свою дѣятельность постепенно, открывая отдѣленія въ тѣхъ или другихъ губерніяхъ. Въ настоящее время банкъ распространилъ свою дѣятельность на 53 губерніи Европейской Россіи и Кавказа; выдано имъ 9866 ссудъ, слишкомъ на 65 милл. руб.; къ этой суммѣ при покупкѣ земли крестьяне приплатили своихъ денегъ до $16\frac{1}{2}$ милл. руб. На эту сумму до 268500 домохозяевъ пріобрѣли около 1.890 тысячъ дес. земли; въ этомъ числѣ сельскія общества свыше 836 т. дес. (до $44,2\%$), товарищества — 1.028 т. дес. ($54,4\%$) и отдѣльные крестьяне всего лишь до 26 т. дес.

(1,4⁰/₀). При этомъ въ черноземной полосѣ Россіи куплено крестьянами земли значительно больше, нежели въ нечерноземной, именно въ первой до 1.095 т. дес. и во второй—до 795 т. дес.

Разсмотримъ теперь, въ какой степени крестьянскій банкъ можетъ удовлетворить потребности крестьянъ въ землѣ и на сколько онъ въ дѣйствительности выполнилъ свою задачу за время своего существованія.

Опредѣлить нужду крестьянъ въ землѣ (конечно, лишь весьма приблизительно) можно различными путями. Прежде всего замѣтимъ, что въ 1886—1888 годахъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго) зарегистрировано было свыше 10¹/₂ милл. крестьянскихъ дворовъ и при нихъ до 139¹/₂ милл. дес. земли. На каждый дворъ (по даннымъ центральнаго статистическаго комитета) приходилось въ 1878 году, въ среднемъ, до 12 дес. удобной надѣльной земли. По позднѣйшимъ же земскимъ даннымъ (для 147 уѣздовъ) среднее количество надѣльной земли (удобной и неудобной) приходилось до 11¹/₂ дес. на дворъ. При трехпольѣ, какъ известно, необходимо имѣть не менѣе 15 дес. на крестьянскій дворъ; между тѣмъ, по земскимъ статистическимъ даннымъ, количество удобной земли, приходящейся, въ среднемъ, на дворъ, равняется во многихъ губерніяхъ 10 дес. Поэтому для 50 губерній Европейской Россіи недостатокъ въ землѣ у крестьянъ опредѣляютъ отъ 50 до 55 милл. дес. Проф. Карышевъ, какъ мы говорили раньше, въ 50 упомянутыхъ губерніяхъ Европейской Россіи также опредѣляетъ количество арендуемыхъ крестьянами земель до 50 милл. дес.

Такимъ образомъ, на первый взглядъ видно, что крестьянскій банкъ очень слабо содѣйствуетъ покупкѣ потребной для крестьянъ земли. Дѣйствительно, если мы допустимъ, что банкъ будетъ и впредь дѣйствовать, какъ теперь, т. е. давать возможность ежегодно приобрѣтать до 200 т. дес., то упомянутыя 50 милл. дес. необходимой для крестьянъ земли могли бы быть приобрѣтены лишь черезъ 250 лѣтъ.

Конечно, государство существуетъ не одинъ годъ и будетъ существовать долго; но даже и для государства 2¹/₂ вѣка — періодъ весьма значительный, а жизнь не ждетъ. Допустимъ, однако, что крестьянскій поземельный банкъ сталъ бы болѣе энергично содѣйствовать крестьянамъ въ покупкѣ земли, въ большемъ, тѣмъ теперь, количествѣ,—является вопросъ: откуда же возьмутся упомянутыя 50 милл. дес. для пополненія недостатка въ крестьянскомъ землевладѣніи? Крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ у насъ три категоріи: казна, удѣлы и помѣщики; но государственныя и удѣльныя земли не продаются; да и большинство земель

первыхъ двухъ категорій находится подъ лѣсами (казенныхъ оброчныхъ статей всего до $4\frac{1}{2}$ милл. дес., удѣльныхъ до 2 милл. дес.), или же на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ земледѣліе вести невозможно или неудобно. Остается, значитъ, дворянство, которое въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи имѣетъ до 73 милл. дес., да купцы и мѣщане имѣютъ до 12 милл. дес. Поэтому крестьянскому поземельному банку пришлось бы скупить до $\frac{2}{3}$ упомянутой земли, т. е. до извѣстной степени ликвидировать помѣстное землевладѣніе. Очевидно, что это невозможно. Не смотря на огромную задолженность помѣстнаго дворянства (свыше миллиарда руб. въ 66 губ. Европейской Россіи и кавказскихъ), отчужденіе дворянскихъ земель чрезъ принудительную продажу поземельными банками производится въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. На сколько незначительно отчужденіе помѣстныхъ имѣній, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Частными поземельными банками въ 1889 году предназначалось къ продажѣ 27% всего числа заложенныхъ имѣній; но въ дѣйствительности было продано и осталось за банкомъ только 0,75% ¹⁾). Такъ какъ число десятинъ, заложенныхъ въ частныхъ банкахъ, равнялось въ упомянутый періодъ времени, приблизительно, до 30 милл. дес., то, слѣдовательно, отчуждено было посредствомъ принудительной продажи всего лишь до 225 т. дес. Дворянскій земельный банкъ, благодаря льготнымъ отсрочкамъ и пересрочкамъ, продаетъ за долги также сравнительно очень немного имѣній.

На сколько невелико вообще ежегодное отчужденіе частно-владѣльческой земли, можно видѣть еще изъ слѣдующаго. Всѣхъ частныхъ владѣній въ 1878 году по 49 губерніямъ было зарегистрировано центр. стат. комит. до 91,6 милл. дес., а въ 1892 году земли частнаго землевладѣнія считалось до 85 милл. дес. Слѣдовательно, отчуждено въ 14 лѣтъ до 7 милл. дес., а въ годъ, въ среднемъ, около 500 т. дес.

Нѣкоторые статистики (Фортунаговъ) опредѣляютъ размѣръ мобилизаціи частныхъ земель до 3%; но этотъ выводъ едва ли не преувеличенъ. Для комиссіи сенатора Плеве были собраны свѣдѣнія за два года — 1882 и 1887 г.; при этомъ мобилизація частно-владѣльческой земли опредѣлена была:

въ 1882 г. — 3,5%

» 1887 » — 2,4%

Данные эти, взятые за два случайныхъ періода времени, хотя и не даютъ положительныхъ указаній о мобилизаціи, но все-таки

¹⁾ См. Фортунаговъ. Сельскохозяиственная статистика. 1893 г., стр. 87.

указываютъ на значительное сокращеніе ея. Дѣйствительно, съ учрежденіемъ государственнаго земельного дворянскаго банка и съ пониженіемъ $\frac{0}{100}$ роста, взимаемаго частными банками, мобилизація дворянскихъ земель должна значительно уменьшиться, что и замѣчается въ настоящее время.

Поэтому будемъ считать, что посредствомъ купли-продажи ежегодно отчуждается до 2% частной земли, что съ 85 милл. дес. составитъ до 1.700 т. дес. Изъ этого количества нужно отбросить до 200—300 т. дес. земли, отчуждаемой принудительно. Такую землю при помощи крестьянскаго банка крестьяне, по положенію о банкѣ, покупать не могутъ, такъ какъ имъ не предоставлено, при посредствѣ названнаго банка, покупать земельные участки съ публичныхъ торговъ, а лишь по добровольному соглашенію съ продавцами. Въ остальныхъ 1,5 милл. дес. надо допустить нахожденіе такихъ имѣній, которыя для крестьянъ несподручны (гдѣ, напр., имѣются большія усадьбы, лѣса, сады, оранжереи, заводы и т. п.). Такихъ имѣній надо положить не менѣ четвертой части всего числа добровольно отчуждаемой частно-владѣльческой земли. Такимъ образомъ, къ услугамъ крестьянъ остается до 1.000,000 дес. Но владѣльцы по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ этого послѣдняго количества земли охотнѣ продадутъ землю болѣе сильнымъ и зажиточнымъ покупателямъ, не крестьянамъ. Этому способствуетъ еще и то, что значительное количество запродажныхъ сдѣлокъ разстраивается. Такъ, напр., въ послѣдніи 10 лѣтъ изъ 16,125 заявленныхъ сдѣлокъ въ дѣйствительности состоялось 11,916, а 4,209 (т. е. болѣе 25%) разстроились; при этомъ многія сдѣлки разстроивались даже послѣ разрѣшенія банкомъ ссуды; напр., въ 1892 г. изъ 217 разстроившихся сдѣлокъ 74 (т. е. $\frac{1}{3}$) разстроились послѣ разрѣшенія банкомъ ссуды. Слѣдовательно, крестьяне въ лучшемъ случаѣ могутъ приобрести при помощи крестьянскаго банка ежегодно до 300—400 т. дес. земли. Въ дѣйствительности же, крестьяне при помощи банка приобретали въ собственность ежегодно, въ среднемъ, до 190 т. дес. При этомъ дѣятельность банка въ этомъ отношеніи съ 1885 года постоянно регрессируетъ. Такъ было куплено крестьянами земли черезъ посредство банка:

въ 1885 г.	—	318,6	т. дес.	на	13,8	милл. руб.
» 1886 »	—	294,7	»	»	11,1	»
» 1887 »	—	213,8	»	»	7,4	»
» 1888 »	—	190,4	»	»	5,1	»
» 1889 »	—	156,3	»	»	3,7	»
» 1890 »	—	172,1	»	»	4,5	»
» 1891 »	—	162,9	»	»	4,4	»
» 1892 »	—	148,0	»	»	4,5	»

Т. е. съ 1885 г. покупка земли при помощи крестьянскаго банка сократилась въ три раза. Допустимъ, однако, что при помощи банка крестьяне могли бы приобретать всю упомянутую землю частнаго владѣнія (до 300—400 тыс. дес.); но и тогда до полнаго насыщенія крестьянъ землею въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи понадобилось бы болѣе столѣтія.

Такимъ образомъ, прежде всего приходимъ къ чрезвычайно важному выводу, именно къ тому, что крестьянскій банкъ *не можетъ никогда* или *можетъ* только въ весьма *отдаленномъ будущемъ* дать возможность крестьянамъ приобрести *необходимое для нихъ количество земли*. А отсюда логически вытекаетъ уже то положеніе, что въ дѣлѣ урегулированія крестьянскаго землевладѣнія крестьянскій банкъ является лишь палліативнымъ средствомъ.

Пойдемъ еще дальше въ разсмотрѣніи дѣятельности крестьянскаго банка по существу. Крестьяне, какъ обществами, такъ и товариществами и отдѣльные домохозяева покупаютъ при посредствѣ банка землю *въ полную собственность*. А въ виду этого имѣемъ ли мы какія-нибудь данныя для доказательства положенія, что по уплатѣ крестьянами за землю денегъ сполна, послѣдняя рано или поздно не будетъ отчуждена ими добровольно или принудительно за долги и т. п.? Это, безъ сомнѣнія, можетъ случиться, такъ какъ законъ о неотчуждаемости земель распространяется лишь на надѣльную общественную землю, а не на земли, купленныя при посредствѣ крестьянскаго банка; во всякомъ случаѣ законъ о неотчуждаемости не можетъ распространяться на землю, приобретаемую товариществами и отдѣльными крестьянами. Такимъ образомъ, дѣйствія банка въ отношеніи основной его задачи — увеличенія размѣра крестьянскаго землевладѣнія—уподобляются Сизифову камню или бездонной бочкѣ Данаидъ.

Но если крестьянскій банкъ не достигаетъ своей основной и существенной цѣли, то слѣдуетъ-ли особенно останавливаться на тѣхъ или другихъ частныхъ улучшеніяхъ въ его организаціи? Безъ сомнѣнія, слѣдуетъ.

Чтобы лучше выяснитъ недочеты въ организаціи крестьянскаго банка, разсмотримъ ихъ поподробнѣе. Недочеты эти сводятся къ слѣдующему: 1) банкъ учрежденъ на чисто *коммерческихъ* основаніяхъ; онъ лишень активнаго участія при покупкахъ, не руководитъ крестьянъ въ присканіи земель и вообще не входитъ въ разсмотрѣніе цѣлесообразности покупокъ; компетенція банка не идетъ далѣе вопроса объ обезпеченности ссуды; 2) высота требуемыхъ доплатъ и вообще доплаты, благодаря которымъ банкъ по-

могаетъ, главнымъ образомъ, сравнительно зажиточной части сельскаго населенія; 3) выдача ссудъ по извѣстной нормировкѣ стѣсняетъ пріобрѣтеніе земель въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дорога и гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, населеніе особенно нуждается въ землѣ; 4) высота $\%$, взимаемаго банкомъ за ссуду, и 5) банкъ не приспособленъ къ содѣйствію переселенческому движенію.

По сущности своей организаціи крестьянскій банкъ, дѣйствительно, близко подходитъ къ обыкновеннымъ коммерческимъ поземельнымъ банкамъ. Онъ почти совершенно равнодушенъ къ тому, поведетъ ли покупка даннаго участка земли къ улучшенію благосостоянія крестьянъ, справятся ли они съ платежами, не нанесетъ ли данная покупка ущерба другимъ крестьянамъ, которые, можетъ быть, берутъ эту землю въ аренду, и т. д. При неуплатѣ въ срокъ купленной земли идутъ въ публичную продажу, такъ какъ льготы, допускающія пересрочки, примѣняются въ случаяхъ исключительныхъ—вслѣдствіе постигшихъ заемщиковъ особыхъ бѣдствій: пожара, градобитія, падежа скота, совершеннаго неурожая, внезапной смерти и т. п.; но и въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, изъ коихъ нѣкоторые разстраиваютъ крестьянское хозяйство навсегда или на весьма продолжительное время, отсрочки недоимки допускаются (по ст. 49 Положенія) не далѣе, какъ на 4 полугодія, т. е. на 2 года.

На сколько слабо заинтересованъ банкъ въ увеличеніи покупокъ земли малоземельными и безземельными крестьянами, видно изъ того, что въ числѣ 867 тыс. душъ мужскаго пола, которые купили при посредствѣ банка земельные участки, значится только до 280 тыс. крестьянъ мужскаго пола (т. е. менѣе трети) безземельныхъ и имѣвшихъ до $1\frac{1}{2}$ дес. земли.

Такимъ образомъ, банкъ является учрежденіемъ, *мало заинтересованнымъ въ улучшеніи народнаго хозяйства*. При этомъ министерство, вѣдающее сельскохозяйственные вопросы, въ виду существующаго устава крестьянскаго банка, совсѣмъ не принимаетъ участія въ дѣлахъ его; не направляетъ ни его исполнительные органы—отдѣленія, ни центральный органъ—совѣтъ банка. Если въ тарифныхъ, статистическихъ и т. п. учрежденіяхъ имѣются представители со стороны министерства, вѣдающаго сельскохозяйственное дѣло, то кажется страннымъ и трудно объяснимымъ отсутствіе въ совѣтѣ крестьянскаго банка и его отдѣленійъ представителей отъ высшаго сельскохозяйственнаго вѣдомства. По положенію о крестьянскомъ банкѣ совѣтъ его (въ Петербургѣ) состоитъ изъ управляющаго банкомъ и четырехъ членовъ, назначаемыхъ министромъ финансовъ. Провинціальныя отдѣленія состоятъ

изъ управляющаго и 3 членовъ: одного—по назначенію губернатора и двухъ — по избранію губернскаго земскаго собранія; въ неземскихъ-же губерніяхъ — по приглашенію губернскаго (по крестьянскимъ дѣламъ) присутствія. Если сельскохозяйственное министерство не считается прямымъ руководителемъ аграрной политики страны, то все же косвенное, но, тѣмъ не менѣе, возможно активное участіе его въ дѣлахъ крестьянскаго банка, казалось бы, нельзя не признать крайне полезнымъ и желательнымъ.

Представителями сельскохозяйственнаго министерства въ провинціи должны бы явиться правительственные губернскіе агрономы, какъ лица, могущія хорошо изучить хозяйственно-экономическое положеніе данной губерніи. Эти-то агенты министерства земледѣлія и могли бы прискивать подходящія для крестьянъ участки земли для покупки, указывая въ то же время крестьянамъ на наиболѣе выгодные способы эксплуатаціи даннаго участка и т. п. Такимъ образомъ, крестьянскій банкъ мало-по-малу вышелъ бы изъ своего пассивнаго положенія государственнаго банкира-посредника и перешелъ бы къ болѣе живой, активной роли — фактора, содѣйствующаго преуспѣванію крестьянскаго сельскаго хозяйства.

Второе нареканіе, которое высказывается часто банку — это *постоянно возрастающая величина требуемыхъ имъ отъ крестьянъ доплатъ*, вслѣдствіе чего находятъ, что банкъ оказываетъ содѣйствіе не бѣднѣйшей, а сравнительно зажиточной части крестьянскаго населенія.

Величина такихъ доплатъ предоставлена, повидимому, полному усмотрѣнію крестьянскаго банка. Дѣйствительно, въ положеніи о немъ говорится только о размѣрахъ ссуды и нигдѣ не регламентируется размѣръ доплатъ. По статьѣ 39 положенія о банкѣ, въ каждой данной мѣстности размѣръ ссуды подъ земельный участокъ, покупаемый при посредствѣ банка, опредѣляется министромъ финансовъ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. Для этого устанавливаются такъ называемыя «нормальныя подесятинныя цѣны», конечно, весьма различныя, смотря по мѣстности не только въ данной губерніи, но и въ одномъ и томъ же уѣздѣ. По ст. 38 положенія, размѣръ ссуды исчисляется при общинномъ пользованіи землею на наличную мужскаго пола душу, а при участковомъ—на отдѣльнаго домохозяина; при этомъ *ни въ какой мѣстности* максимальный размѣръ ссуды не можетъ превышать: при *общинномъ пользованіи* — 125 руб. на каждую наличную въ сельскомъ обществѣ или товариществѣ душу мужскаго пола, а при *подворномъ владѣніи* — 500 р. на каждого отдѣльнаго домохозяина.

Обращаясь къ доплатамъ, мы замѣтимъ, что онѣ возрастаютъ съ каждымъ годомъ. Дѣйствительно, вотъ какъ прогрессируютъ доплаты крестьянъ къ ссудамъ въ теченіе десятилѣтней дѣятельности банка:

	% доплаты
въ 1883 г.	9,9
» 1884 »	13,6
» 1885 »	16,8
» 1886 »	16,9
» 1887 »	18,6
» 1888 »	21,0
» 1889 »	25,2
» 1890 »	26,9
» 1891 »	29,9
» 1892 »	31,5

т. е. въ теченіе десяти лѣтъ величина доплатъ утроилась.

Прежде чѣмъ сдѣлать болѣе детальный анализъ этихъ доплатъ, скажемъ, какое значеніе имѣютъ доплаты вообще при покупкахъ земли при помощи крестьянскаго банка. Замѣтимъ здѣсь, что существуютъ какъ противники, такъ и сторонники доплатъ. Первые указываютъ на то, что у тѣхъ крестьянъ, которымъ банкъ долженъ помочь, сбереженій никакихъ нѣтъ; поэтому для доплатъ имъ приходится дѣлать займы у частныхъ лицъ, обыкновенно на тяжелыхъ условіяхъ, или же отчуждать инвентарь и т. п., что тоже крайне тяжело для крестьянъ. Сторонники доплатъ указываютъ на то, что доплаты необходимы (напр., въ формѣ задатка), такъ какъ ими гарантируется извѣстная прочность сдѣлокъ по покупкѣ земли; доплаты признаются еще необходимыми и потому, что крестьяне, внеся ихъ, будутъ серьезнѣе относиться къ обязательствамъ, принимаемымъ по отношенію къ банку. Однако, какъ увидимъ ниже, ни высокія, ни низкія доплаты, ни полное отсутствіе доплатъ нисколько не гарантируютъ правильности уплаты крестьянами взносовъ. Такъ, изъ отчетовъ крестьянскаго банка видно, что изъ 392 участковъ земли, оставшихся за банкомъ, въ періодъ 1887 — 1891 годовъ, по невзносѣ платежей, значатся: 91 участокъ, приобретенные крестьянами безъ всякой доплаты; 156 уч. съ доплатой всего лишь отъ 1 до 10% покупной суммы; наконецъ, 145 уч. съ доплатой отъ 10 до 70%.

Мы привели выше гуртовое ежегодное возрастаніе доплатъ; но онѣ совершенно различны въ отношеніи разныхъ категорій покупателей и мѣстностей. Изъ отчетовъ банка видно, что сельскія

общества вносить меньшія доплаты, нежели товарищества, а товарищества, въ свою очередь, меньшія, нежели отдѣльные крестьяне.

Дѣйствительно, доплаты были:

	Въ періодъ 1883—87 гг.	Въ періодъ 1889—92 гг.
отъ сельскихъ обществъ	11,6	22,1
» товариществъ	20,0	31,4
» отдѣл. крестьянъ	46,5	45,9

Изъ этихъ сопоставленій видимъ также, что въ первый періодъ дѣятельности банка доплаты было вдвое ниже для сельскихъ обществъ и въ полтора раза ниже для товариществъ; только при покупкахъ земли отдѣльными крестьянами доплаты остались въ первый и второй періоды почти однѣ и тѣ же.

Увеличеніе доплатъ во второй періодъ дѣятельности банка произошло, главнымъ образомъ, потому, что центръ тяжести покупокъ земли при посредствѣ крестьянскаго банка былъ перенесенъ изъ черноземной, высокоцѣнной земельной области, въ нечерноземную, сравнительно малоцѣнную. Ясно, что здѣсь крестьянамъ доплаты было дѣлать гораздо легче, такъ какъ цѣны на земли въ нечерноземныхъ губерніяхъ въ 3—5 разъ дешевле, чѣмъ въ черноземныхъ. Кромѣ того, въ нечерноземной полосѣ крестьяне нерѣдко покупали земли съ лѣсомъ, что давало имъ возможность, благодаря вырубкѣ лѣса для расчистки подъ пашни, вносить большія доплаты.

Впрочемъ, крестьянскій банкъ не отрицаетъ и того, что иногда онъ настаивалъ на доплатахъ болѣе значительныхъ, нежели въ предшествующіе годы, въ тѣхъ случаяхъ, когда средняя *состоятельность населенія* оказывалась *высокою* и крестьяне имѣли сторонніе значительные заработки ¹⁾. Точно также банкъ настаивалъ на повышеніи доплаты, когда по обстоятельствамъ дѣла совершенно отказать въ ссудѣ не было основанія, а между тѣмъ, сдѣлка представляла нѣкоторые «сомнительные» элементы ²⁾. Къ сожалѣнію, отчетъ 1888 г., гдѣ объ этомъ говорится, не поясняетъ, въ чемъ именно заключалась «сомнительность» сдѣлокъ, на реализацію которыхъ банкъ все-таки выдавалъ ссуды.

Если исходить изъ того положенія, что крестьянскій банкъ долженъ помогать только бѣднѣйшей части крестьянскаго населенія, вся кредитоспособность котораго заключается только *въ личномъ трудѣ*, то, безъ сомнѣнія, всякія вынужденныя доплаты крайне

¹⁾ См. отчетъ банка за 1888 г. «Вѣстн. Фин.» 1890 г. № 6, стр. 300.

²⁾ *Idem.*

тяжелы и даже нерѣдко прямо разорительны для крестьянъ. На это есть множество конкретныхъ указаній въ экономической литературѣ, но это можно предвидѣть и а priori. Въ самомъ дѣлѣ, если покупаютъ землю бѣднѣйшіе крестьяне, то, разумѣется, это самая задолженная часть населенія; о наличности у нея необходимыхъ для доплатъ денежныхъ средствъ нечего и думать. Чтобы внести доплаты, такіе крестьяне вынуждены дѣлать разорительные займы, уплата $\frac{0}{100}$ по которымъ, вмѣстѣ съ платежами крестьянскому банку, не можетъ быть покрыта доходами отъ купленной земли. Нужно сказать здѣсь, что продавцы выдаютъ нерѣдко фиктивные росписки въ полученіи доплатъ сполна; на самомъ же дѣлѣ они или ничего не получаютъ, или же получаютъ только нѣкоторую часть доплаты, а на остальную сумму берутъ у крестьянъ краткосрочные денежные документы. Такимъ образомъ, въ первые годы крестьянамъ приходится платить, что называется, «въ двѣ руки». Посмотримъ теперь, на сколько доплаты могутъ служить гарантіею по взносу платежей. Если исходить изъ того апіористическаго афоризма, что то, что легко достается, легко и теряется, тогда, конечно, требованіе доплатъ можетъ служить извѣстною гарантіею хотя тому, что крестьяне не набросятся легко на такія покупки, которыя имъ не подъ силу или для нихъ нецѣлесообразны. Но практика, какъ мы видѣли, показываетъ иное. Самъ банкъ (отчетъ за 1888 г.) заявляетъ, что были примѣры, когда крестьяне уплатили изъ своихъ средствъ *около трети* продажной цѣны и, въ концѣ концовъ, все таки доводили до крупныхъ недоимокъ и продажи земли; наоборотъ, въ практикѣ банка были и такіе случаи, когда крестьяне получали ссуду *въ размѣрѣ стоимости земли, т. е. безъ доплатъ*, и, тѣмъ не менѣе, вносили платежи вполне исправно ¹⁾. Затѣмъ достаточно выяснилось также и то, что доплаты способствуютъ часто неравномѣрному распредѣленію между крестьянами земли; купленная земля, благодаря доплатамъ, дѣлится пропорціонально доли участія покупателя въ доплатахъ; вслѣдствіе этого сильныя, домовитые хозяева становятся, при помощи крестьянскаго банка, еще сильнѣе на счетъ болѣе слабыхъ крестьянъ.

Какой-же вытекаетъ отсюда логическій выводъ? Кажется, единственный, что доплаты могутъ быть вносимы крестьянами только въ размѣрѣ, *добровольно* ими назначенномъ; при этомъ, конечно, возможно широко должна практиковаться банкомъ ссуда на покупку земли *безъ всякихъ доплатъ*.

¹⁾ «Вѣстникъ Финансовъ», 1890 г. № 6, стр. 300.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію вліянія *нормировки* ссудъ. Максимальный размѣръ ссуды, какъ сказано было раньше, для *всѣхъ мѣстностей* установленъ въ 125 рублей на душу м. п. при *общинномъ* владѣніи и 500 р. на домохозяина—при *подворномъ*. Такъ какъ средний дворъ можно принять отъ 3 до 4 душъ мужскаго пола, то упомянутыми нормами, повидимому, стремились, главнымъ образомъ, установить извѣстную равномерность въ ссудахъ для крестьянъ-общинниковъ и подворниковъ. Здѣсь нужно отдать справедливость банку: онъ въ своихъ дѣйствіяхъ нарочито не покровительствуетъ ни подворному, ни общинному землевладѣнію. Тѣмъ не менѣе, дѣятельность крестьянскаго банка въ сущности своей имѣетъ, повидимому, главною цѣлью создать *межижъ частныхъ собственниковъ*, т. е. подворниковъ, такъ какъ всѣ земли, приобретаемыя товариществами, по выплатѣ банкомъ ссуды, конечно, дифференцируются на мелкіе подворно-наслѣдственные участки; участки же, покупаемые отдѣльными домохозяевами, имѣютъ, конечно, прямо подворный характеръ.

Чтобы показать, сколько банкъ своими операціями содѣйствовалъ поддержанію общиннаго и подворнаго владѣнія, скажемъ, что въ теченіи десятилѣтія сельскими обществами приобретено земли 836.335 дес., товариществами-же и отдѣльными лицами свыше 1.054.000 дес. (въ томъ числѣ отдѣльными крестьянами всего лишь до 26.000 дес.). Такимъ образомъ, изъ всего количества земли сельскія общества приобрѣли немного болѣе 44%, а товарищества и отдѣльные крестьяне до 56%, т. е. банкъ какъ будто работалъ больше въ сторону развитія частнаго и подворнаго владѣнія. Замѣтимъ кстати здѣсь, что въ губерніяхъ съ преобладаніемъ *подворнаго* владѣнія при посредствѣ банка куплено свыше 700.000 дес. земли, а въ губ. съ преобладаніемъ или даже исключительно общиннымъ землевладѣніемъ—остальное количество, т. е. до 1.190.000 дес. Приблизительно, и съ достаточнымъ основаніемъ, можно принять для 50 губ. Европейской Россіи отношеніе числа дворовъ подворнаго землевладѣнія къ числу дворовъ общиннаго землевладѣнія какъ 1 къ 5. Сопоставляя эти числа съ количествомъ земли, купленной при посредствѣ крестьянскаго банка подворниками и общинниками, выходитъ такъ, что банкъ какъ будто болѣе приспособленъ для нуждъ подворнаго владѣнія.

Допустимъ на время вѣрность этого предположенія. Что-же выходитъ тогда? Такъ какъ при однихъ и тѣхъ-же условіяхъ *положеніе подворниковъ* гораздо тяжелѣе, нежели общинниковъ, (о чемъ доказательно трактуютъ всѣ изслѣдователи, стоящіе за

общину), то, конечно, банкъ никто (кромѣ самыхъ закоренѣлыхъ доктринеровъ) не будетъ обвинять въ томъ, что онъ волею или неволею содѣйствовалъ болѣе подворникамъ, нежели общинникамъ. Но мы думаемъ, что банкъ тутъ не при чемъ; онъ и въ этомъ случаѣ игралъ только пассивную роль банкира. Дѣйствовали тутъ совершенно инныя условія, именно:

1) Въ районахъ съ преобладаніемъ подворнаго владѣнія находится и сравнительно значительное преобладаніе частно-владѣльческой земли надъ крестьянскою; слѣдовательно, при однихъ и тѣхъ-же условіяхъ спроса имѣется больше предложеній по продажѣ земель.

2) Цѣны на землю въ нечерноземномъ районѣ подворнаго землевладѣнія вообще сравнительно невысоки; кромѣ того, въ этомъ районѣ, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, запрещена продажа земель католикамъ-землевладѣльцамъ, иностранцамъ и евреямъ, такъ что единственными покупателями могутъ являться мѣстные крестьяне-подворники.

3) При посредствѣ крестьянскаго банка, какъ это видно изъ его отчетовъ, приобрѣтается крестьянами сравнительно больше не заложенныхъ земель, такъ какъ весьма естественно, что съ чистыми, не заложенными, землями продавцамъ развязаться гораздо легче; между тѣмъ, какъ извѣстно изъ статистическихъ изслѣдованій, задолженность частнаго землевладѣнія въ западныхъ подворническихъ губерніяхъ *меньше* значительна, нежели въ густо-населенныхъ губерніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ.

4) Наконецъ, несомнѣнно и то, что бытовыя условія заставляютъ крестьянъ больше покупать товариществами для подворнаго землевладѣнія. Для общества удобнѣе всего купить смежныя «отрѣзныя» земли, тогда какъ товарищество можетъ купить землю, гдѣ ему угодно, безъ особаго для себя ущерба. Затѣмъ, и самое главное, товарищества комплектуются, по возможности, изъ лицъ, такъ сказать, одинаковой благонадежности, тогда какъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ немало находится голытьбы, которая можетъ только связывать руки болѣе сильнымъ домохозяевамъ.

Изъ всего сказаннаго выше видно, что нормировка ссудъ не имѣетъ значенія какого-либо регулятора въ дѣлѣ приобрѣтенія земли тѣми или другими союзами крестьянъ, т. е. обществами, или товариществами, или-же отдѣльными домохозяевами; точно также нормировка, повидимому, не даетъ особенныхъ выгодъ ни для общиннаго, ни для подворнаго землевладѣнія.

Спрашивается, какое-же значеніе имѣетъ нормировка ссудъ, какая ея ближайшая цѣль? Нѣкоторые экономисты (напр., Бржескій)

полагають, что «ограниченіе кредита указанными нормами преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы земельныя пріобрѣтенія, дѣлаемая при содѣйствіи банка, по размѣрамъ своимъ соотвѣтствовали количеству рабочей силы средней крестьянской семьи и въ то же время были-бы болѣе или менѣе достаточны для успѣшнаго веденія хозяйства обычнаго крестьянскаго типа» ¹⁾).

Если это положеніе считать за правильное, то нормировка не только не достигаетъ цѣли, но даже просто препятствуетъ ей, и вотъ почему. Въ наиболѣе населенныхъ и потому наиболѣе нуждающихся въ землѣ сѣверныхъ и среднихъ черноземныхъ губерніяхъ цѣны на землю стоятъ очень высокія—до 125—150 руб. за дес. Слѣдовательно, безземельные и съ однимъ усадебнымъ надѣломъ (а такихъ крестьянъ, напр., въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ, немало) на максимальную ссуду по нормѣ могутъ пріобрѣсти отъ 3 до 4 дес. на дворъ; но для рабочей силы средняго двора и при обычномъ трехпольѣ на 3—4 дес. хозяйничать, конечно, невозможно.

Совсѣмъ иное дѣйствіе банковскихъ нормировокъ мы видимъ въ нечерноземныхъ областяхъ Россіи, гдѣ во многихъ случаяхъ стоимость десятины земли не превышаетъ 25—30 р., а иногда спускается до 15 и даже до 10 руб. Благодаря нормѣ, здѣсь крестьяне могутъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ пріобрѣтать на домохозяина отъ 15 до 50 дес., т. е. такое количество земли, которое уже значительно превышаетъ рабочую силу средняго двора. Это подтверждается и отчетами банка; такъ, напр., въ 1889 году 9 домохозяевъ купили въ Новгородской губерніи, по 12 р. за дес., 260 дес., т. е. почти по 30 дес. на дворъ; въ томъ-же году 18 домохозяевъ въ Могилевской губ. купили, по 18 р. за дес., 454 дес., т. е. по 25 дес. слишкомъ на дворъ; 12 домохозяевъ въ Минской губерніи, по 29 р. за дес., 376 дес., т. е. по 31 слишкомъ дес. на дворъ и т. д. Въ то же время (въ 1889 г.) 3 общества въ Курской губ. изъ 448 домохозяевъ купили 704 дес. (по 104 р.), т. е. на cadaго домохозяина пришлось всего лишь по 1¹/₂ дес. Существуетъ много подобныхъ примѣровъ.

Если-бы еще средній урожай съ одной дес. почвы, напр., хотя бы Курской губерніи, былъ эквивалентенъ урожаю съ 3—4 дес. Мясской, Могилевской или Новгородской губерніи, то тогда нормировка имѣла-бы еще какой-нибудь смыслъ; но этого не на-

¹⁾ См. «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» 1893 г., стр. 398 (Сельскохоз. кредитъ).

блюдается. По даннымъ департамента земледѣлія, средній урожай у крестьянъ ржи въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ самъ 5—6; въ Новгородской-же, Минской и Могилевской губ. самъ $4\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$. Вообще стоимость земли у насъ (какъ покупная, такъ и арендная), какъ извѣстно, далеко не всегда пропорціональна качеству почвы; но, при одномъ и томъ-же качествѣ, прямо пропорціональна плотности въ данной мѣстности крестьянскаго населенія и нуждѣ его въ арендной и покупной землѣ.

Такимъ образомъ, одинаковая для всей Россіи нормировка ссудъ является крайне вредною для урегулированія крестьянскаго землевлѣдѣнія. Нормировка должна быть согласована съ иными условіями, именно съ почвою, системою хозяйства, величиною надѣльныхъ земель и т. п. факторами хозяйства.

Разсмотримъ теперь *высоту* $\%$, платимаго по ссудамъ, (т. е. $\%$ роста) и вообще ежегодный размѣръ взносовъ. Какъ извѣстно, кредитъ крестьянскаго банка организованъ на общихъ основаніяхъ ипотечныхъ банковъ. Средства на производство ссудъ банкъ получаетъ выпускомъ свидѣтельствъ (закладныхъ листовъ), обеспеченныхъ принятыми въ залогъ землями и общими средствами казны. Свидѣтельствъ такихъ предоставлено выпускать министру финансовъ ежегодно на сумму не выше 5.000.000 р.; для выпуска свидѣтельствъ на сумму выше этого размѣра министръ финансовъ долженъ испрашивать разрѣшеніе черезъ государственный совѣтъ. Свидѣтельства выпущены были $5\frac{1}{2}\%$ и только въ 1893 году конвертированы въ $4\frac{1}{2}\%$. До конверсіи за выданныя ссуды взималось въ каждое полугодіе $2\frac{3}{4}\%$ роста, на погашеніе при $24\frac{1}{2}$ лѣтнемъ срокѣ 1% , а при $34\frac{1}{2}$ л. срокѣ $\frac{1}{2}\%$ и, кромѣ того, $\frac{1}{2}\%$ —на расходы по управленію банка и на образованіе запаснаго капитала. Такимъ образомъ, кліенты банка должны были вносить (до конверсіи) при $24\frac{1}{2}$ лѣтнемъ срокѣ $8\frac{1}{2}\%$, а при $34\frac{1}{2}$ л. срокѣ $7\frac{1}{2}\%$.

Конверсія свидѣтельствъ крестьянскаго банка, повидимому, удалась, цѣны $4\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ крестьянскаго банка стояли на биржѣ около $99\frac{1}{4}$ р.; но все-же есть основаніе полагать, что при реализаціи упомянутыхъ свидѣтельствъ (ибо банкъ выдаетъ ссуды наличными) банкъ будетъ терять во всякомъ случаѣ не менѣе $\frac{3}{4}\%$, а, можетъ быть, и болѣе. Поэтому является опасеніе, что при настоящемъ положеніи дѣлъ крестьянскаго банка, едва-ли можно рассчитывать на то, что $\%$ роста, уплачиваемый заемщиками, будетъ пониженъ.

Усматриваемъ это изъ нижеслѣдующаго. Высоч. повел. 25 марта 1893 г. разрѣшено произвести досрочный выкупъ всѣхъ невышед-

шихъ въ тиражъ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ крестьянскаго банка на нарицательный капиталъ въ 51.073,300 р. На эту сумму были выпущены $4\frac{1}{2}\%$ свидѣтельства; всѣ расходы по выпуску этихъ свидѣтельствъ отнесены на запасной капиталъ крестьянскаго банка. А такъ какъ, по расчету, владельцы $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ при обмѣнѣ на $4\frac{1}{2}\%$ свидѣтельства получаютъ одинъ рубль доплаты наличными деньгами на каждые 100 р. нарицательнаго капитала, то, слѣдовательно, только на одну упомянутую доплату потребуется свыше 500 т. р.

Конверсія и досрочный выкупъ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ должны будутъ, конечно, обезпечить крестьянскому банку нѣкоторое сбереженіе, которому можетъ быть дано двойное назначеніе: 1) на облегченіе заемщиковъ, или-же 2) на усиленіе средствъ банка для возмѣщенія бывшихъ уже и могущихъ произойти впредь потерь.

Судя по оффиціозному сообщенію (см. «Вѣстн. Фин». № 14, 1893), видно, что министерство финансовъ склоняется употребить сбереженія отъ конверсіи на усиленіе средствъ банка, а не на облегченіе заемщиковъ. Дѣло въ томъ, что къ 1 апрѣля 1893 года при общей ссудѣ свыше 66 милл. р. по счетамъ банка числилось въ долгу на имуществахъ, оставшихся за банкомъ, до 6 милл. р. Такъ какъ доходъ отъ имѣній, перешедшихъ въ собственность банка, недостаточенъ для покрытія платежей по ссудамъ, выданнымъ подъ залогъ упомянутыхъ земель, то банкъ на покрытіе убытковъ долженъ списывать значительныя суммы съ своихъ прибылей. Всего (съ 1888 по 1893 г.) списано изъ прибылей 1,344 т. р.; кромѣ того, въ тотъ-же періодъ времени на покрытіе убытковъ взято изъ запаснаго капитала банка до 565 т. р. Съ другой стороны, льготныя пересрочки платежей по случаю неурожая 1891 г. также тяжело отразились на оборотныхъ средствахъ банка.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, упомянутое затруднительное положеніе банка, а съ другой — не исполнѣ выяснившіеся еще результаты конверсіи, «Вѣстникъ Финансовъ» (№ 14 1893 г.) прямо заявляетъ, что *въ настоящее время не можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о пониженіи $\%$ роста*; что опредѣленіе, какъ размѣра, такъ и постепенности пониженія $\%$ роста, можетъ быть установлено *лишь по выясненіи конечныхъ результатовъ конверсіи въ связи съ ходомъ реализаціи новыхъ $4\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ*, и во всякомъ случаѣ по завершеніи предпринятаго нынѣ кореннаго пересмотра положенія о крестьянскомъ банкѣ.

Изъ всего сказаннаго выше нельзя не замѣтить, что въ ближайшемъ будущемъ трудно рассчитывать на пониженіе $\%$ роста,

а затѣмъ, въ послѣдующее время, едва-ли можно ожидать, что упомянутый процентъ можетъ быть пониженъ ниже 5%, если банкъ, по прежнему, будетъ организованъ на коммерческомъ основаніи, безъ всякаго воспособленія со стороны государственнаго казначейства.

Такимъ образомъ, взносы крестьянъ остаются пока по прежнему въ $7\frac{1}{2}$ % и $8\frac{1}{2}$ %. При высокихъ цѣнахъ на земли и низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, при задолженности крестьянъ и плохомъ инвентарѣ, въ самомъ лучшемъ случаѣ крестьяне едва-ли извлекутъ изъ земли такой высокопроцентный доходъ.

Вслѣдствіе этого заемщикамъ до полного погашенія долга придется, какъ говорится, «работать на банкъ», нисколько не увеличивая своего благосостоянія.

Намъ осталось рассмотреть еще одно существенное нареканіе, касающееся организациі крестьянскаго банка, именно о *неприспособленности его для содѣйствія крестьянскимъ переселеніямъ*. Въ положеніи о крестьянскомъ банкѣ, дѣйствительно, нигдѣ специально не говорится о покупкѣ земли для переселенческихъ цѣлей, о льготахъ для покупателей - переселенцевъ и т. п.; а банку при его коммерческой организациі безразлично—покупаютъ-ли крестьяне сосѣднія «отрѣзныя» земли или-же участки, находящіеся въ отдаленныхъ отъ нихъ многоземельныхъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, банкъ въ настоящее время не распространяетъ свои дѣйствія на иммиграціонныя области—Сибирь, Закавказье, Среднеазиатскія наши владенія и др.; между тѣмъ, переселенческое движеніе именно и направляется, главнымъ образомъ, въ упомянутыя мѣстности, въ особенности въ Сибирь. Въ предѣлахъ-же Европейской Россіи крестьянскій банкъ, какъ показываютъ наблюденія и изслѣдованія, скорѣе даже тормозитъ переселенческое движеніе, нежели содѣйствуетъ ему. Не говоря уже о томъ, что въ задачу банка не входитъ привсканіе подходящихъ земель, банкъ, въ виду того, что переселенческія товарищества состоятъ изъ бѣднѣйшаго, часто сброднаго изъ разныхъ селеній люда,—требуетъ, въ видахъ увеличенія гарантій, большихъ доплатъ при покупкѣ переселенцами земли. При этомъ банкъ какъ-бы забываетъ, что переселенцу при переходѣ на купленную землю необходимо еще озаботиться возведеніемъ для себя жилищъ и хозяйственныхъ построекъ, обзавестись инвентаремъ и т. п.; въ виду этого переселенцы въ первый годъ по водвореніи нерѣдко ютятся въ землянкахъ и лишаются возможности обрабатывать большую часть приобретенной ими земли. Само собою разумѣется, что переселенцу, выселившемуся, положимъ, изъ средней Россіи на югъ, приходится еще долго примѣняться къ но-

вымъ условіямъ хозяйства: ему приходится бороться и съ засухами и съ вредными насѣкомыми и т. д. Такимъ образомъ, нельзя сказать, чтобы крестьянскій банкъ особенно содѣйствовалъ переселенческому движенію въ предѣлахъ многоземельныхъ губерній Европейской Россіи; что касается Сибири, то въ виду того, что переселенцы садятся здѣсь въ большинствѣ случаевъ на казенныхъ земляхъ,—крестьянскій банкъ не можетъ оказывать имъ никакого содѣйствія.

Изъ всего изложеннаго выше нельзя не усмотрѣть, что *вліяніе крестьянскаго банка на улучшеніе народнаго хозяйства нельзя признать значительнымъ*. Дѣйствительно, въ теченіе десятилѣтняго существованія банка крестьяне приобрѣли, въ большинствѣ случаевъ въ частную собственность, обремененную огромнымъ ипотечнымъ долгомъ землю, въ то время, когда большинство покупателей далеко еще не ликвидировало долги по выкупной поземельной операциі. При уплатѣ высокаго % роста по ипотекамъ и при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, крестьяне должны исключительно работать на крестьянскій банкъ и на тѣхъ ростовщиковъ, которые ихъ ссудили подъ высокіе, конечно, % для производства доплатъ, выдачи задатковъ и т. п. Безземельнымъ и безлошаднымъ крестьянамъ, т. е. наиболѣе нуждающемуся сельскому пролетаріату, банкъ, благодаря своей организаціи, не могъ оказать никакой помощи; но зато онъ нельзя сказать, чтобы неохотно оказывалъ помощь отдѣльнымъ домохозяйствамъ и сельскимъ товариществамъ, прикупившимъ себѣ, мѣстами, земля по 20—30 дес. на дворъ.

Мы позволяемъ себѣ думать, что такая дѣятельность банка, прямо вытекающая изъ его нынѣшней организаціи, не удовлетворяетъ кореннымъ задачамъ государства въ области его аграрной политики. Дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка должна быть направлена, главнымъ образомъ, къ возможному уменьшенію безземельнаго пролетаріата и облегченію положенія малоземельнаго сельскаго населенія.

Мы видѣли раньше, что крестьяне недостатокъ въ своей надѣльной землѣ восполняютъ, главнымъ образомъ, не прикупкой земли и не переселеніями, а арендой — въ размѣрѣ до 50 милл. дес. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи. Арендованіе этихъ земель сопряжено для крестьянъ съ огромными невыгодами по недостатку свободнаго кредита для уплаты аренды, по неимѣнію хорошихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, хорошихъ сѣмянъ и др. Поэтому, оставивъ химеру — сдѣлать всѣхъ крестьянъ собственниками земель за счетъ ликвидаціи помѣстнаго землевладѣнія,

слѣдуетъ возможно широко помочь крестьянамъ сдѣлаться *долгосрочными коллективными (въ видѣ сельскихъ обществъ) арендаторами* казенныхъ и удѣльныхъ земель и тѣхъ земель частныхъ владѣльцевъ, которыя сдаются нынѣ крестьянамъ и другимъ арендаторамъ. Отъ этого была-бы взаимная выгода, какъ для крестьянъ, такъ и для казны, удѣловъ и частныхъ землевладѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время значительное большинство помѣстныхъ имѣній обрабатывается крестьянами при крестьянскомъ-же инвентарѣ. Теперь нерѣдко крупные владѣльцы передаютъ оптомъ въ аренду имѣнія разнымъ спекуляторамъ-промышленникамъ, которые уже отъ себя сдаютъ крестьянамъ, на крайне невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, мелкими участками, землю въ субъ-аренду. Такіе способы арендованія невыгодны для владѣльцевъ и положительно вредны для народнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, *дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка должна быть значительно расширена* и болѣе соответствовать своему названію «поземельнаго» въ широкомъ значеніи этого слова. Необходимо при этомъ разъ навсегда признать, что пріобрѣтеніе одной земли безъ соответствующаго живаго и мертваго инвентаря не можетъ поднять крестьянское хозяйство.

Принявъ все это во вниманіе, скажемъ, что банкъ, по нашему мнѣнію, долженъ-бы выполнять слѣдующія функціи:

1) Нынѣшнюю, т. е. содѣйствовать покупкѣ земли въ собственность, главнымъ образомъ, сельскимъ обществамъ и товарищескимъ группамъ изъ бѣднѣйшихъ (безземельныхъ и безлошадныхъ) дворовъ.

2) При извѣстныхъ благоприятныхъ случаяхъ, покупать, за свой счетъ, частныя владѣльческія имѣнія и сдавать ихъ крестьянамъ въ пользованіе на правахъ вѣчнаго чинша, съ платою, по возможности, небольшой аренды. Точно также банкъ долженъ-бы сдавать, на правахъ вѣчнаго чинша, крестьянамъ участки, оставшіеся за банкомъ, которые отчуждаются теперь въ не крестьянскія руки съ большими убытками для банка и для неисправныхъ плательщиковъ. Замѣтимъ здѣсь, что въ послѣднее время (къ 1 января 1893 г.) за банкомъ считалось 308 земельныхъ участковъ, пространствомъ до 111½ тыс. дес. и съ капитальнымъ долгомъ до 6½ мил. руб.

3) Выдавать, хотя-бы однимъ сельскимъ обществамъ, подъ взаимное другъ за друга ручательство, *краткосрочныя ссуды* (не менѣе, однако, какъ на 3 года) для арендованія земель и пріобрѣтенія живаго и мертваго инвентаря; и

4) выдавать подобныя-же краткосрочныя ссуды переселенцамъ,

выселяющимся на казенныя и другія земли,—на возведеніе построекъ, приобрѣтеніе живаго и мертваго инвентаря, сѣмянъ и др.

Засимъ организація крестьянскаго банка должна быть обоснована не на коммерческихъ началахъ, какъ теперь, когда банкъ за счетъ покупателей не только содержитъ свою администрацію, но даже накапливаетъ прибыли (запасной капиталъ). Государственное казначейство должно щедро своими ресурсами придти на помощь крестьянству, давъ ему возможность: 1) пользоваться на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ покупною и арендною землею и 2) имѣть хорошій инвентарь и хорошія сѣмена, такъ какъ безъ этихъ факторовъ земля будетъ или тяжестью для крестьянъ или же прямо мертвымъ капиталомъ. Для обезпеченія такимъ образомъ крестьянамъ возможности улучшить свой земледѣльческій трудъ государственное казначейство должно, конечно, затратить значительныя средства; но зато при такомъ положеніи дѣла тому-же государственному казначейству не придется выбрасывать непроизводительно — для прокормленія огромной массы крестьянъ въ неурожайные годы—сотни милліоновъ рублей. Первая затрата средствъ изъ государственнаго казначейства, кромѣ того, что *будетъ возмѣщена*, создастъ условія для улучшенія крестьянскаго земледѣльческаго труда и вообще увеличить народное богатство; вторая-же затрата, производимая *безвозвратно*, для прокормленія обнищалаго и голоднаго сельскаго люда въ неурожайные годы, вызоветъ лишь стремленіе къ тунеядству.

ИЗЪ ПОѢЗДКИ ПО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Докладъ члена **Ө. М. Гарничъ-Гарницкаго,**

въ Общемъ Собраніи П. В. Э. Общества, 12 ноября 1893 года.

Мм. гг.!

Въ прошлый разъ, 31 октября 1893 года, вы имѣли случай выслушать сообщеніе академика Коржинскаго объ Амурской области, а сегодня я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на другую часть Сибири, именно на часть такъ называемой Восточной Сибири, куда входятъ, между прочимъ, Енисейская губ., Иркутская губ. и Забайкальская область, составляющая часть Приамурскаго генер.-губернаторства, по территоріи которыхъ пройдетъ будущая Сибирская дорога и по которымъ мнѣ пришлось нынѣ передвигаться всѣми тѣми способами, какіе существуютъ въ настоящее время для передвиженія человѣка, а именно я переправлялся здѣсь въ саняхъ, въ тарантасѣ, въ телѣгѣ и въ таратайкѣ, сядѣйкѣ, пѣшкомъ и верхомъ, въ лодкѣ, на саликѣ, на плоту и на пароходѣ. Я передвигался здѣсь изо дня въ день, въ продолженіи 320 дней, и исходилъ эту территорію по всѣмъ существующимъ путямъ, по которымъ только возможно было двигаться.

Я былъ командированъ въ Сибирь съ цѣлью намѣтить тѣ мѣста, которыя удобны для поселенія переселенцевъ; приэтомъ мнѣ было вмѣнено въ обязанность обратить вниманіе на естественныя богатства края, на его климатическія условія, почвенныя условія, минеральныя богатства, растительное и животное царства, на народы, которые тамъ обитаютъ, на ихъ культуру, нравы и обычаи, на успѣхи ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, на вопросъ переселенческой, на движеніе переселенцевъ, на мѣста, куда они идутъ и гдѣ осѣдаютъ на пути слѣдованія; вообще на все то, что касается жизни человѣка. Какъ изволите видѣть, задача возложена слиш-

комъ большая и эту задачу мнѣ предстояло рѣшить въ продолженіи одного года, максимумъ въ продолженіи полуторыхъ лѣтъ.

Само собою разумѣется, что такая громадная задача не могла быть выполнена въ той полнотѣ, въ какой было-бы желательно это сдѣлать, тѣмъ не менѣе я съ своей стороны старался сдѣлать все, что только было для меня возможно.

Каждый изъ васъ, отправляясь въ страну невѣдомую или даже вѣдомую, конечно, старается предварительно съ нею ознакомиться по тѣмъ источникамъ, по тѣмъ даннымъ, какія относительно ея существуютъ въ литературѣ и прежде всего въ отдѣлѣ картографіи; тотъ же пріемъ былъ примененъ и мною при отправленіи моемъ въ Сибирь. Я запасся здѣсь всевозможными картами, которыя только могъ найти въ Петербургѣ, затѣмъ собралъ большое количество картъ, изданныхъ на мѣстѣ, и, къ моему великому горю, я пришелъ къ полному разочарованію въ достоинствѣ всѣхъ этихъ картъ при моихъ попыткахъ воспользоваться ими, такъ что самое лучшее употребленіе этихъ картъ было бы то, чтобы ихъ торжественно сжечь, чтобы онѣ не смущали родъ человѣческій.

Я говорю это на основаніи собственного опыта и неоспоримыхъ фактовъ. Если можно сколько-нибудь довѣрять картамъ Сибири, то развѣ только по главному сибирскому тракту и въ предѣлахъ 10—20 верстъ отъ него въ обѣ стороны; всѣ же остальные свѣдѣнія представляютъ свѣдѣнія совершенно случайныя, составленныя на основаніи разспросовъ и почти всегда расходящіяся съ дѣйствительностью. Не разъ мнѣ во время моихъ путешествій приходилось встрѣчать такія неожиданности: проведя въ дорогѣ по мѣстамъ пустыннымъ 5—10 дней, я наконецъ съ удовольствіемъ вижу на картѣ селеніе и говорю проводнику своему: здѣсь жилие. «Нѣтъ, здѣсь нѣтъ никакого жилия», неожиданно слышу въ отвѣтъ. Какъ нѣтъ жилия? Жилие, а не недалеко отъ него гора, — продолжаю я настаивать и получаю такое разъясненіе: это есть, но только не здѣсь, а верстахъ мало-мало въ полтораста отсюда. Или говоришь: скоро будетъ рѣка, и опять слышишь: «нѣтъ, рѣки здѣсь не будетъ; рѣка есть, но только не здѣсь». И такіе сюрпризы получались очень часто. Послѣ этого мнѣ стала совершенно понятной гибель парохода «Жаннета» въ разстояніи 20 верстъ отъ жилия, которое на картѣ показано было въ 500 верстахъ отъ его дѣйствительнаго мѣста. Такимъ образомъ изъ этого источника я не получилъ никакихъ нужныхъ мнѣ свѣдѣній.

Мнѣ говорили здѣсь, отпуская меня, что я получу много самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ и адми-

нистраціи, и даже прямо меня направляли туда за этими свѣдѣніями; но когда я обратился за ними къ администраціи, то получилъ такой отвѣтъ: мы не имѣемъ никакихъ желаемыхъ вами свѣдѣній. Въ казенныхъ палатахъ слышу то же самое: мы знаемъ только казенныя оброчныя статьи, но сегодня онѣ есть, а завтра ихъ нѣтъ. Такимъ образомъ и съ этой стороны я не получилъ никакихъ свѣдѣній и по необходимости долженъ былъ для выполненія главной изъ возложенныхъ на меня задачъ, т. е. для выбора мѣстъ для переселенцевъ лично обозрѣть всю мѣстность вдоль сибирскаго тракта на протяженіи 50 верстѣ къ сѣверу отъ него и на югъ до китайской границы въ предѣлахъ губерній Енисейской и Иркутской и Забайкальской области, т. е. территорію больше всей Западной Европы.

Началъ я свой путь отъ Чулыма къ Красноярску, уклоняясь отъ тракта то къ сѣверу, то на югъ и передвигаясь то въ экипажѣ, то верхомъ, потомъ отъ Красноярска я направился къ станціи Черенковой, уклоняясь больше къ сѣверу приблизительно верстѣ на 50 отъ тракта, и отъ станціи Черенковой я спустился къ югу и направился въ Иркутскъ, который я избралъ главнымъ центромъ для своихъ остановокъ и для своего временнаго пребыванія въ Сибири.

Изъ Иркутска я пустился въ Тункинскую долину, съ тѣмъ, чтобы по ней чрезъ Мондинскій караулъ выйти въ Енисейскую губ. на рѣки Кизырь и Казырь, гдѣ, мнѣ рассказывали, можно найти громадныя земельныя угодья; но путь этотъ не удался: я дошелъ только до Мондинскаго караула, а дальше проводники отказывались идти. Волота сдѣлались настолько опасными, что я не могъ найти ни одного проводника, который бы рѣшился идти со мною туда, а всѣ проводники, ранѣе бывавшіе тамъ, ушли въ Монголію и я долженъ былъ вернуться на рѣку Ненюганъ, къ Ниловой пустынѣ и оттуда частію Саянами вышелъ къ Тару.

Отсюда отправился я въ Забайкалье и по р. Хань-Гарулу, переваливъ черезъ Байкальскія горы, вышелъ на р. Джиду, по долину которой я пошелъ далѣе въ Троицкосавскъ, оттуда въ Селенгинскъ и потомъ вышелъ на Гусиное озеро и, переваливъ черезъ Хатарь-Дабанъ, вышелъ на ст. Мысовую на Байкалѣ. Изъ Мысовой я снова вернулся въ Иркутскъ и оттуда я отправился по такъ называемому Заангарскому тракту до селенія Никольскаго, отклоняясь то къ востоку, то къ западу. Въ Никольскомъ я переправился чрезъ Ангару и вышелъ на ст. Черемховую. Изъ Черемховой я отправился на Куйтунъ, гдѣ встрѣтилъ своихъ людей. Потомъ, направляясь по землямъ Аларской степной думы, я перерѣзалъ притоки Ангары: Оку, Зиму, Кимельтей, Ю, Икей, Уду и вышелъ на р. Бирюсу

на ст. Бирюсу. Отъ ст. Бирюсы я направился вдоль южнаго тракта и вышелъ черезъ Канъ и его притоки на станцію Тертежскую, откуда я направился на р. Ману. По этой рѣкѣ я на саликѣ поплылъ къ Красноярску около 800 верстъ, изъ котораго по Енисею на пароходѣ до устья Салама. По этой рѣкѣ, придерживаясь ближе Саянъ, на р. Сыдъ, побывалъ около Матарскихъ озеръ, въ долинахъ рѣкъ Кизыра и Казыра, и вышелъ на дорогу, которая идетъ въ Усинскій край у дер. Григоровки. Я думалъ пробраться въ этотъ край по новому пути, хотя болѣе длинному, но за то и болѣе удобному, именно по рѣкамъ Кебеджу, Большому и Малому и выйти на р. Буйбу, притокъ р. Уса, но проникнуть мнѣ въ Усинскій край не удалось, потому что въ началѣ сентября встрѣтилъ на дорогѣ уже большіе снѣга и проводникъ отказался идти дальше, что заставило меня вернуться назадъ. Вернувшись въ Григоровку, я вышелъ на Енисей, отсюда прошелъ на р. Абаканъ при впаденіи его въ Енисей, а отсюда направился въ Минусинскъ и, побывавши затѣмъ на первомъ въ Сибири сахароваренномъ заводѣ Гусева, вернулся въ Красноярскъ.

Пробывши здѣсь нѣсколько дней и сдѣлавши экскурсію въ Ачинскій округъ, я отправился въ Иркутскъ, чтобы отсюда предпринять путешествіе въ Забайкальскую область. Совершая этотъ путь, я поднимался по круго-байкальской дорогѣ и вышелъ на Селенгу, откуда по направленію къ Баргузину и черезъ горы — вышелъ на Уду въ Вернеудинскъ. Отсюда отправился я къ Читѣ, гдѣ провель 2 — 3 дня, и потомъ пошелъ по направленію къ Нерчинску до Покровки, гдѣ соединяются Шилка и Аргунь. Оттуда двинулся на Нерчинскій заводъ, и по землямъ Кабинета Его Величества, пѣшихъ и конныхъ казаковъ, тунгусовъ и бурятъ посѣтилъ нѣкоторыя минеральныя воды, вернулся опять въ Читу, изъ которой потомъ вышелъ на Ингоду, далѣе черезъ станцію Онотскую отправился на Петровскій желѣзодѣлательный заводъ Кабинета Его Величества, отсюда вышелъ на Хилонъ и Чикой и, захвативъ Монголіи, отправился къ Троицкосавску, откуда вернулся въ Иркутскъ.

Вотъ тотъ путь, который я совершилъ по той территоріи, которая подлежала моему изслѣдованію.

На этомъ пути я встрѣтилъ прекрасныя страны, о которыхъ я до сихъ поръ имѣлъ самыя превратныя представленія; я встрѣтилъ такія страны, гдѣ произрастаютъ всѣ тѣ хлѣба, которые собраны здѣсь ¹⁾; нѣкоторые изъ этихъ сортовъ такъ хороши, что такихъ вы

¹⁾ Собранные хлѣба были выставлены въ залахъ И. В. Эк. Общества.

не найдете въ Европейской Россіи; однимъ словомъ, вся эта южная полоса Сибири, градусовъ на 10 протяженіемъ, представляетъ въ высшей степени благодатный край, богатый какъ тучными почвами, пригодными для самыхъ высокихъ культуръ, начиная отъ хлѣбныхъ растений и кончая культурой свекловицы, бахчеводствомъ, такъ и произведеніями минеральнаго царства, массой желѣзныхъ рудъ, громаднымъ количествомъ золота и т. д. Затѣмъ растительность здѣсь достигаетъ замѣчательно колоссальныхъ размѣровъ. Царство животное вмѣщаетъ въ себѣ самые разнообразныя, самые высокіе и самые дорогіе виды животныхъ. Я начну съ краткаго описанія оро-и гидрографіи территоріи, по которой я странствовалъ.

Въ общемъ эти страны представляютъ слѣдующій видъ: начиная отъ берега Чулыма мѣстность постепенно возвышается и возвышается до р. Бирюсы; на всемъ этомъ пространствѣ среднее возвышеніе территоріи достигаетъ 1100 ф. Это первая терраса. Затѣмъ отъ Бирюсы идетъ другая терраса, среднее возвышеніе которой составляетъ 1750 ф., потомъ слѣдуетъ Байкаль, какъ громадный водный бассейнъ, который лежитъ на высотѣ 1350—1400 ф., и наконецъ мы видимъ здѣсь Забайкальскую область, которая въ среднемъ возвышается до 2200 ф. Такимъ образомъ вся эта территорія представляетъ три террасы, постепенно возвышающіяся отъ запада къ востоку. По этимъ террасамъ на югѣ проходятъ довольно высокія горы, а именно въ Енисейской и Иркутской губ. Саянскія горы, направляясь отъ сѣвера-запада къ юго-востоку, приблизительно до озера Косогола, гдѣ онѣ соединяются чрезъ посредство горнаго узла, называемаго Чукондо, достигающаго 8000 ф. высоты, съ Яблоновымъ или Становымъ хребтомъ. Вся эта южная линія пройденной мною территоріи представляетъ наибольшее возвышеніе, а по мѣрѣ удаленія къ сѣверу мѣстность становится все болѣе и болѣе покатою, и Саянскія горы, которыя въ общемъ имѣютъ не болѣе 6000 ф. высоты, къ сѣверу постепенно спускаются такъ, что не ставятъ никакихъ преградъ и препятствій сѣверному холодному теченію воздуха, которое проникаетъ сюда совершенно свободно, между тѣмъ какъ на югѣ горы эти прекращаютъ движеніе южныхъ теплыхъ вѣтровъ, вслѣдствіе чего здѣсь и получается совершенно континентальный климатъ.

Отъ Саянскихъ горъ идутъ различныя отроги горъ, которые даютъ направленіе рѣкамъ, здѣсь протекающимъ, т. е. всей системѣ Енисея и его притоковъ.

Какъ я сказалъ, Саянскія горы съ Становымъ хребтомъ соединяются посредствомъ горнаго узла, называемаго Чулондо. Отъ этого

узла Становой хребетъ направляется отъ юго-запада къ сѣверо-востоку и раздѣляетъ Забайкальскую область на двѣ части: западную и восточную. Изъ нихъ западная часть имѣетъ общее наклоненіе къ сѣверо-западу, а восточная къ сѣверо-востоку, и этотъ общій рельефъ мѣстности обуславливаетъ направленіе тѣхъ рѣкъ, которыя омываютъ эту территорию.

Кромѣ названнаго горнаго узла Чукондо, есть и другія возвышенности; таковы, напр., Мунко-Сардыкъ, достигающій 11500 ф. и Иргикъ-Арганъ-Тайга, изъ котораго берутъ начало всѣ лѣвыя притоки Ангары. Вотъ въ общемъ рельефъ тѣхъ горныхъ хребтовъ, которые находятся въ предѣлахъ Енисейской и Иркутской губ. Въ Забайкальскомъ краѣ также есть нѣсколько отдѣльныхъ горъ; таковы, напр., Хамаръ-Дабанъ, которыя возвышаются на 6 т. ф., Кругобайкальскія горы и др.

Вся эта территория въ изобиліи орошается различными водными системами, между которыми можно различать три главныхъ системы: систему Енисея, систему Байкала и систему Амура. Енисей, который беретъ начало въ Китаѣ не далеко отъ оз. Косогола, прорываетъ затѣмъ Саянскія горы и вступаетъ въ предѣлы Россіи. Енисей течетъ почти по меридіану на протяженіи 3000 верстъ. Сначала онъ течетъ въ такомъ краѣ, гдѣ мѣстность чрезвычайно дикая, гористая, покрыта лѣсами (въ Усинскомъ краѣ), гдѣ имѣется нѣсколько пороговъ, весьма почтенныхъ размѣровъ, изъ которыхъ замѣчательны: Большой Дѣдушкинъ, Маинскій и Березовый и др., встрѣчающіеся до селенія Означеннаго; Енисей вступаетъ около этого селенія въ Минусинскій округъ, гдѣ онъ принимаетъ нѣсколько притоковъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны.

Затѣмъ слѣдуетъ бассейнъ Байкала. Въ Байкалѣ впадаетъ масса рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ весьма замѣчательна какъ по своей величинѣ, такъ и по другимъ свойствамъ р. Селенга. Она вытекаетъ изъ озера Косогола однимъ своимъ рукавомъ, и сибиряки считаютъ ее за начало р. Ангары. Надобно сказать, что Байкалъ принимаетъ въ себя около 316 рѣкъ и рѣчекъ, а выпускаетъ изъ себя только одну рѣку.

Что касается самого Байкала, то это—одно изъ самыхъ большихъ озеръ, встрѣчающихся въ цѣломъ мірѣ. Оно тянется на 600 верстъ въ длину и отъ 30 до 100 в. въ ширину; площадь его занимаетъ болѣе 33100 кв. в.,—площадь, какъ видите, весьма солидныхъ размѣровъ. Глубина Байкала на столько велика, что она до сихъ поръ еще не опредѣлена съ точностью; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ 1 версты и болѣе; къ югу озеро вообще

гораздо глубже, нежели къ сѣверу. Посреди Байкала подъ водою проходить горный хребетъ, который раздѣляетъ озеро на двѣ части, восточную и западную. Вершина этого хребта, выступая изъ воды, образуетъ островъ.

Озеро Байкаль представляетъ весьма много интереснаго. Конечно, я не могу здѣсь слишкомъ останавливаться на подробностяхъ, которыя тамъ наблюдаются, но расскажу только объ одномъ въ высшей степени любопытномъ фактѣ, который тамъ наблюдается и который представляется до сихъ поръ довольно загадочнымъ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: озеро Байкаль въ концѣ декабря покрывается льдомъ и къ 5 — 10 января здѣсь устанавливается санный путь, который поддерживается до конца апрѣля, начала мая мѣсяца, когда Байкаль наконецъ вскрывается. На Байкаль дуютъ постоянно вѣтры: одни съ юго-запада это — култукскіе вѣтры, а другіе — съ сѣверо-востока, отъ Баргузина, это — баргузинскіе вѣтры. И вѣтры эти постоянно мѣняются. Во время первыхъ изъ этихъ вѣтровъ, т. е. култукскихъ, наблюдается такое замѣчательное явленіе, что по Байкалу образуются продольныя трещины, достигающія иногда весьма значительныхъ размѣровъ, а именно онѣ бывають отъ одного фута до 6 ф. При баргузинскихъ вѣтрахъ наоборотъ, этихъ трещинъ не только не появляется, но онѣ уменьшаются. И замѣчательно, что эти трещины особенно усиленно образуются, когда дуютъ вѣтры со стороны Шиманскаго камня. Для переѣзда трещины эти не представляютъ никакихъ затрудненій. Если онѣ небольшихъ размѣровъ, напр. въ 1—1½ ф., то ямщикъ разгоняетъ лошадей и онѣ безъ труда перескакивають чрезъ такую трещину; но если встрѣтится болѣе значительная трещина, тогда извозчикъ откалываетъ по сосѣдству льдину, которую заводятъ въ трещину и заполняютъ и такимъ образомъ переѣзжаютъ, какъ по мосту. Самое появленіе ихъ въ высшей степени загадочно: чѣмъ именно объяснить появленіе ихъ только при однихъ култукскихъ вѣтрахъ? До сихъ поръ это явленіе остается еще неразъясненнымъ. Не менѣе интересно и другое явленіе.

Ангара при истокѣ своемъ верстѣ, по крайней мѣрѣ, на 10 никогда не замерзаетъ,—это, конечно, можно еще объяснить напр. быстротой теченія и т. п., но вотъ слѣдующее явленіе не такъ легко находить себѣ объясненіе: въ остальной части рѣки, которая замерзаетъ, это замерзаніе происходитъ въ порядкѣ совершенно обратномъ тому, какой обыкновенно наблюдается на другихъ нашихъ рѣкахъ: всѣ рѣки обыкновенно замерзають сверху, а въ Ангарѣ замерзаніе идетъ снизу; именно на днѣ рѣки образуются

куски льда, которые потомъ, поднимаясь со дна на поверхность рѣки, соединяются между собою и образуютъ верхній сплошной слой льда. Въ чемъ лежитъ причина такой особенности, трудно понять. Можетъ быть, объясненіе этого явленія слѣдуетъ искать въ вѣчной мерзлотѣ почвы?

Байкальъ чрезвычайно обилеиъ всякаго рода естественными богатствами. Рыбы—масса. Особенно славится омуль. Омудевый промыселъ составляетъ самый прибыльный промыселъ и вмѣстѣ самое любимое занятіе сибиряковъ. Можно было бы указать не мало и другихъ любопытныхъ свойствъ, которыя представляетъ Байкальъ, но я боюсь утомлять слишкомъ ваше вниманіе и перехожу теперь къ третьему бассейну, къ бассейну Амура.

На востокъ отъ Яблоноваго хребта текутъ Ингода и Ононъ; первая изъ этихъ рѣкъ беретъ начало въ нашихъ предѣлахъ области, а послѣдняя въ Монголіи. Соединяясь вмѣстѣ, рѣки эти образуютъ Шилку, которая протекаетъ около 360 верстъ по области до селенія Покровка; здѣсь Шилка, соединяясь съ Аргунью, образуетъ Амуръ. Изъ этихъ начальныхъ рѣкъ судоходна только одна Шилка, но и по ней судоходство продолжается не круглый годъ, т. е. не круглое лѣто, а бываютъ періоды, продолжающіеся мѣсяца полтора каждое лѣто, когда пароходство по Шилкѣ прекращается. Прекращается оно также и во время рѣкостава и во время вскрытія рѣкъ, и тогда Амурская область отрѣзывается совершенно отъ Забайкальской, что продолжается мѣсяца 3—4 въ году, такъ какъ путей сообщенія сухопутныхъ здѣсь вовсе не имѣется. Вьючный путь, идущій отъ Покровка въ Приамурскій край, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ путемъ сообщенія, потому что на немъ два встрѣтившіеся путника не могутъ разѣхаться и, чтобы дать проходъ, одинъ изъ нихъ долженъ летѣть въ пропасть. По этому пути возятъ только почту на вьюкахъ и это передвиженіе почты совершается въ извѣстные дни, въ которые уже никто изъ жителей не ѣдетъ на встрѣчномъ направленіи къ ней. Лѣтомъ, т. е. въ періодъ навигаціи, въ Шилкѣ воды бываетъ достаточно только тогда, когда ея достаточно въ Ононѣ. Разъ есть вода въ Ононѣ, она есть и въ Шилкѣ, и наоборотъ. Что же касается Ингоды, то она имѣетъ мало вліянія на состояніе воды въ Шилкѣ, это—потому что Ингода имѣетъ очень крупное паденіе и вода въ ней очень быстро спадаетъ. Вообще нужно замѣтить, что сибирскія рѣки имѣютъ весьма крупное паденіе и слѣд. весьма быстрое теченіе, и это представляетъ одну изъ причинъ, почему въ Сибири, не смотря на обиліе и величину рѣкъ, водяное сообщеніе весьма ограничено: тамъ да-

леко нельзя рассчитывать на то, въ особенности лѣтомъ, что лодка или пароходъ свободно пройдетъ даже по большой рѣкѣ. Когда вода поднимается, то она, вслѣдствіе крутаго паденія рѣки, течетъ быстро и бурно, унося съ собою деревья, камни, чуть не цѣлыя скалы, и вмѣстѣ съ тѣмъ скоро спадаетъ, а разъ она спала, то самыя крупныя рѣки мелѣютъ на столько, что ихъ можно переходить въ бродъ. Притомъ явленіе это обусловливается не только крутымъ паденіемъ рѣкъ, но также оно усиливается и сухимъ климатомъ страны, увеличивающимъ испареніе воды.

Но, не смотря на эти неудобства, рѣки играли въ исторіи Сибири, особенно при завоеваніи ея, весьма важную роль: онѣ служили тѣми путеводными нитями, по которымъ шли первые русскіе поселенцы въ этотъ новый край, прокладывая себѣ путь то съ оружіемъ въ рукахъ, то мирными торговыми сношеніями; по рѣкамъ шла сюда русская цивилизація, на рѣкахъ основывались первые русскія становища; однимъ словомъ, рѣки сослужили весьма важную службу при подчиненіи Сибири русскому государству.

Вотъ въ общихъ чертахъ орографія того края, который былъ пройденъ мною при моемъ обследованіи.

Что касается климата Сибири вообще и изслѣдованнаго мною края въ особенности, то онъ въ общихъ чертахъ оказывается континентальнымъ. Вообще тамъ замѣчается такое явленіе, что средняя годовая температура, начиная съ Урала и подвигаясь къ востоку, постепенно понижается; точно также понижается температура по направленію отъ юга на сѣверъ. Вслѣдствіе рельефа мѣстности, климатъ здѣсь суровый: зимой морозы достигаютъ иногда — 50°. Лѣто же бываетъ довольно жаркое: лѣтняя температура поднимается до 30—35°. Но, не смотря на такую возвышенную температуру лѣтняго времени, почва въ Сибири далеко не вездѣ лѣтомъ отмерзаетъ, а во многихъ мѣстахъ она остается въ состояніи вѣчной мерзлоты. Вамъ, конечно, извѣстно о существованіи линіи вѣчной мерзлоты, которую проводитъ Миддендорфъ. Но по моимъ наблюденіямъ, правда, отрывочнымъ, линія эта должна быть отнесена значительно дальше къ югу. Такъ, я встрѣчалъ вѣчную мерзлоту ниже озера Шира въ Енисейской губерніи, потомъ встрѣчалъ я ее въ Иркутской губ. въ верховьяхъ рѣки Хангарула, слѣдовательно недалеко отъ озера Косогола; наконецъ я находилъ ее въ Забайкальской области, на р. Чикоѣ, выше Лмаровскихъ минеральныхъ источниковъ. Какъ видите, здѣсь эта линія отходитъ далеко на югъ. Можетъ быть, что здѣсь вѣчная мерзлота является лишь спорадически, но во всякомъ случаѣ су-

ществованіе ея здѣсь не можетъ подлежать сомнѣнію. Мнѣ пришлось нѣсколько ближе ознакомиться съ фактомъ этого рода около Иркутска. Неподалеку отъ Иркутска есть одна дача, владѣлецъ которой занимается хлѣбопашествомъ, и этотъ владѣлецъ сообщилъ мнѣ, что онъ никогда не знаетъ неурожаевъ съ тѣхъ поръ, какъ сталъ обрабатывать землю вмѣсто обычной колесухи плугомъ, хотя лѣто было самое засушливое. Разспрашивая его о причинахъ такого счастливаго для хозяина явленія, я, между прочимъ, предложилъ ему такой вопросъ: земля у васъ вполне отмерзаетъ лѣтомъ или нѣтъ? И на мой вопросъ я получилъ въ отвѣтъ: нѣтъ, въ августѣ на глубинѣ 2 1/2 арш. земля еще оказывается мерзлою. Тогда причина его постоянныхъ урожаевъ стала понятна. Она заключается именно въ томъ, что земля весною успѣваетъ разморозить только сверху четверти на 3 или 4, а потомъ она размораживаетъ лишь постепенно, благодаря чему образующаяся въ почвѣ влага вслѣдствіе волосности поднимается кверху, къ корнямъ растений и такимъ образомъ обезпечиваетъ постоянные урожаи. Но это замѣчается только при употребленіи плуга, т. е. при глубокой вспашкѣ, а тамъ, гдѣ употребляется колесуха или соха, такого явленія не замѣчается. У крестьянъ, употребляющихъ колесуху или соху, урожаи чередуются съ неурожаями; прошли во-время дожди,—урожай; не было дождей—неурожай. Такимъ образомъ около Иркутска можно наблюдать линію вѣчной мерзлоты. Можетъ быть, въ сентябрѣ земля и совсѣмъ размораживается, но можетъ быть, что она остается вѣчно мерзлою землею; во всякомъ случаѣ этотъ фактъ даетъ право предположить, что линія вѣчной мерзлоты проходитъ около Иркутска.

Но, не смотря на то, что линія вѣчной мерзлоты спускается такъ низко на югъ, растительность Сибири оказывается колоссальною: нигдѣ мы не встрѣчали такихъ колоссальныхъ деревьевъ, такихъ растений, какія находимъ въ Сибири. Цвѣты тамъ встрѣчаются тѣ же самые, какъ и здѣсь, но они тамъ представляютъ такую яркую и вмѣстѣ съ тѣмъ такую прочную окраску, какой вы здѣсь нигдѣ не найдете. Самые нѣжные оттѣнки, розовый и желтый, оказываются необыкновенно прочными. Здѣсь вы видите растеніе сарнакъ, которое имѣетъ на столько прочную окраску, что она остается безъ измѣненія даже при высушиваніи растенія. Вообще есть много и другихъ фактовъ, которые находятся, повидимому, въ прямомъ противорѣчій съ климатическими условіями Сибири. Я долго искалъ объясненія этихъ фактовъ и, кажется, буду недалеко отъ истины, если скажу, что причина здѣсь заключается въ той необыкновенной прозрачности, какою отличается воздухъ Сибири и какою вы нигдѣ,

кроме Сибири, не встретите. Благодаря этой прозрачности, солнечные лучи ничем не задерживаются и вся та масса химических лучей, которые содержатся в солнечном свете, действует на растения в полной силе и производит тот в высшей степени интересный эффект, который я указал. Этим же можно объяснить и тот факт, что напр. пшеница красноколоска, которая в югозападном крае созревает в 136 дней, в Сибири созревает в 93—96 дней. Такое ускорение процесса созревания прямо обусловливается тем количеством химических лучей, которое получает каждое растение, потому что при созревании химические лучи несомненно оказывают большее влияние, нежели тепловые лучи. Таким образом климат Сибири с этой стороны оказывается далеко не столь неблагоприятным, как можно было бы судить о нем по первому впечатлению.

Я боюсь, что продолжение моего доклада может затянуться и утомить внимание Собрания, поэтому не угодно ли будет Собранию отложить его до следующего заседания.

Президентъ. Действительно, программа, вами поставленная, так обширна, что едва ли будет возможно исчерпать ее в одном заседании; но ваше сообщение так заинтересовало Собрание, что мы желали бы еще слушать вас; только нельзя ли было бы вам несколько ближе перейти к тем вопросам, которые собственно входят в круг ближайших наших задач, то-есть к вопросам сельскохозяйственным.

Ө. М. Гарничъ-Гарницкій. Хотя при этом связь несколько пострадает, но если Собранию угодно, я могу прямо перейти к положению сельского хозяйства в исследованной мною области, но предупреждаю, что дальнейшее мое изложение будет в самых общих чертах, так как я вовсе не рассчитывал говорить сегодня об этом.

Общий характер сибирского хозяйства—хищнический. Сибиряк по самой природе своей — хищник; он великое достоинство государства изводит зря: он изводит землю, изводит леса, изводит воды. Одним словом, он несколько не думает и не заботится о будущем. Дело доходит до того, что уже теперь, благодаря такому нерасчетливому отношению к естественным богатствам, в частности к лесам, крестьяне во многих местах должны отправляться за дровами верст за 50 — 60, а за строевым лесом даже за 150 верст. Вокруг же их селений все выжжено,—выжжено, благодаря тем палам, которые пускают там по лесу и земледельец, и охотник.

Объ удобреніи земли сибирякъ совсѣмъ не знаетъ. Полей своихъ онъ никогда не удобряетъ. Не удобряетъ не потому, чтобы земля не нуждалась въ удобреніи, а потому, что сибирскому землепашцу лѣнь присуща въ самыхъ колоссальныхъ размѣрахъ. Сибирякъ навоза не только не вывозитъ на поля, но онъ не убираетъ его даже съ своего двора. Только вокругъ избы онъ очищаетъ отъ него, отбрасывая его на задворки и тамъ онъ накапливается иногда въ громадныхъ количествахъ, такъ что скоту приходится зачастую стоять на немъ на одномъ уровнѣ съ крышей дома. Наконецъ, нужда заставляетъ его все-таки взяться за удаленіе навоза и тогда сибирякъ вывозитъ его за околицу селенія и особенно любитъ валить его въ озеро, рѣку, а если воды подъ рукой нѣтъ, тогда сваливаетъ въ кучу возлѣ селенія. Поэтому, когда вы подѣзжаете къ православному селенію, то первая картина, которая попадаетъ вамъ на глаза, это — громадная куча навоза. Иногда навоза накапливается столько, что жители селенія чувствуютъ угѣсненіе отъ навоза и переселяются на другое мѣсто: больно ужъ занамились, говорятъ они. Бываютъ случаи, что навозъ, вывезенный за околицу, сожигался. Что же касается обращенія навоза на удобреніе земли, то сибирякъ находитъ, что земля не принимаетъ навоза. Конечно, такой взглядъ совершенно неоснователенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. около Иркутска и особенно часто у старообрядцевъ, навозъ идетъ на удобреніе земли и даетъ прекрасные результаты. Такимъ отзывомъ сибирякъ скорѣе прикрываетъ или хочетъ оправдать свою лѣнь, которой онъ подверженъ въ весьма высокой степени и которой онъ имѣетъ возможность предаваться, благодаря тому, что имѣетъ довольно достаточныя средства.

Землю свою сибирякъ пашетъ такъ: вотъ поле; сибирякъ пашетъ его годъ, другой, третій, пять лѣтъ, десять лѣтъ; сначала пашетъ его ежегодно, потомъ начинаетъ пахать его черезъ годъ, пока наконецъ земля, истощаемая посѣвами и не получая никакого удобренія, не откажетъ ему совсѣмъ въ урожаѣ. Урожай получаетъ онъ сначала самъ-40, даже самъ-45, потомъ они начинаютъ уменьшаться все болѣе и болѣе и наконецъ доходятъ до самъ-0. Тогда сибирякъ бросаетъ это поле и принимается за другое, далѣе лежащее поле, съ которымъ онъ поступаетъ такъ же, какъ и съ первымъ; такимъ образомъ поля его все далѣе и далѣе отходятъ отъ его жилья и наконецъ они оказываются верстъ за 15, за 20; тогда обработка ихъ оказывается затруднительной и приходится переселяться поближе къ нимъ.

Поля раздѣляются часто изъ-подъ лѣса, для чего сибирякъ

известную часть лѣса, по тамошнему выраженію, чертить. Очертить лѣсъ значитъ на известномъ лѣсномъ пространствѣ, на высотѣ четверти отъ земли снять кору съ дерева, вслѣдствіе чего дерево умираетъ и такимъ образомъ получается цѣлая площадь сухаго лѣса. Тогда этотъ лѣсъ поджигаютъ и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы пожаръ распространился по всей очерченной территоріи. Пожаръ распространяется весьма быстро, причемъ иногда захватываетъ и здоровый лѣсъ. Это обстоятельство нисколько не смущаетъ сибиряка, и онъ совершенно спокойно говоритъ: пусть горитъ; не сегодня, такъ завтра мнѣ все же придется его чертить; если не нужна земля теперь, то пригодится въ будущемъ. Такъ подготовляетъ сибирякъ свои поля, второря дають ему такіе обильные урожаи.

На работу сибирякъ выѣзжаетъ въ поле только послѣ втораго чая, это будетъ приблизительно около 7—8 ч. утра. Проѣхавъ отъ дома верстѣ 10—15, онъ попадаетъ на поле около 9—10 ч. Пріѣхавъ на поле, онъ прежде начинаетъ пить чай; слѣлалъ нѣсколько бороздъ, опять чай, причемъ чай пьеть не простой, а съ печеньями и весьма вкусными. Мнѣ приходилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ часами въ рукахъ наблюдать, сколько времени сибирякъ работаетъ въ теченіи дня, и на основаніи этой цифры я слѣлалъ потомъ вычисленіе, сколько онъ употребитъ времени на работу въ страдную пору, и я пришелъ къ тому выводу, что самый ретивый сибирякъ работаетъ не болѣе 40—50 дней. То, что я говорю здѣсь, относится къ православному крестьянину-сибиряку, но тамъ есть еще разрядъ православныхъ, это именно православные казаки. По отношенію къ нимъ даже такая характеристика будетъ слишкомъ снисходительна, потому что если сибирякъ-крестьянинъ лѣнтый, то сибирскій казакъ не только лѣнтый, но еще и пьяница и работаетъ въ половину меньше сибиряка-крестьянина. Совершенную противоположность имъ представляютъ старообрядцы вообще и семейцы въ особенности, которыхъ можно признать за самыхъ трудолюбивыхъ людей въ Сибири и хозяйство ихъ за наилучшее.

Сибиряки для обработки земли употребляютъ соху или еще чаще колесуху. Это родъ сохи только съ передкомъ, причемъ лемехъ ей поставленъ нѣсколько иначе, нежели у сохи. Колесуха работаетъ весьма хорошо, — пахота ея, по сибирски, прекрасна. Колесуха вполнѣ отвѣчаетъ главному качеству сибиряка—лѣни: сохой нужно управлять, а колесуха идетъ сама, причемъ сибирякъ идетъ себѣ съ кнутикомъ и только при поворотахъ тронетъ возжами лошадей.

Что касается другихъ земледѣльческихъ орудій, то можно указать еще борону, желѣзную или деревянную. Не смотря на богатство Сибири желѣзными рудами, сибиряки сильно нуждаются въ желѣзѣ и потому до сихъ поръ еще не могутъ разстаться съ деревянною бороною.

Уборка хлѣба въ большинствѣ случаевъ производится серпами, и только въ рѣдкихъ случаяхъ литовкой, т. е. короткою косою. Для уборки сѣна употребляютъ обыкновенную косу, а литовку употребляютъ для косыбы только въ Забайкальской области, гдѣ трава достигаетъ 1½ аршинъ высоты. Только такую траву казакъ и косить, махнуль разъ-другой и — копна; а траву въ аршинъ, по его мнѣнію, уже не стоитъ косить.

Убранный хлѣбъ свозятъ въ тока, которые устраиваются всегда внѣ деревень: въ Сибири вы ни въ одной деревнѣ, ни въ одномъ хозяйствѣ не найдете ни одного снопа въ самомъ селеніи. Это объясняется опасеніемъ пожаровъ, которые часто случаются, благодаря обычной неряшливости сибиряка. Тока располагаются около озера или рѣки. Молотить начинаютъ обыкновенно когда вода замерзнетъ (случается и раньше, какъ исключеніе), и молотьба производится на льду. Если же нѣтъ рѣки вблизи селенія, тогда поливаютъ известное пространство водою и образуютъ искусственный ледъ, на которомъ и производятъ молотьбу. Это обстоятельство очень важно, потому что, благодаря такому способу молотьбы, получается довольно чистый хлѣбъ. Особенно хорошо оно очищается этимъ способомъ отъ головни. Тамъ зерно вѣютъ рѣдко на вѣялахъ, потому что онѣ весьма и весьма рѣдки, а перелопачиваютъ и получаютъ довольно чистое зерно. Приѣмъ, какъ мы видимъ, очень простой, но довольно полезный. Самая молотьба производится цѣпами. Молотилки я встрѣчалъ въ 2—3 хозяйствахъ на губернію. Въ такихъ хозяйствахъ находите вы не только хорошія орудія, но также и скоть хорошій, и постройки хорошія, но такихъ хозяйствъ очень немного, да и тѣ принадлежатъ не крестьянамъ. Крестьяне не имѣютъ такихъ хозяйствъ.

Такъ ведутъ вообще свое хозяйство православные крестьяне и казаки.

Совершенно иначе ведутъ свое хозяйство старообрядцы или семейцы. Это народъ въ высшей степени трудолюбивый и работающій: семейцы работаютъ круглый годъ. Правда, они употребляютъ тѣ же самыя орудія обработки, какъ и крестьяне, т. е. ту же соху, ту же колесуху, но разница между ними и крестьянами та, что семейцы не довольствуются тѣмъ, что пораспахалъ сохой разъ землю да и

конецъ, — нѣтъ, онъ вспашетъ ее разъ, два, три, отойдетъ да посмотритъ, какова его пашня со стороны, и если останется недоделень ея видомъ, вспашетъ и еще не одинъ разъ, и въ результатѣ онъ той же колесухой достигаетъ такой обработки, какой я не встрѣчалъ въ самыхъ лучшихъ хозяйствахъ; вотъ почему семейцы и не знаютъ неурожаевъ, хотя они обижены въ земельномъ отношеніи страшнымъ образомъ.

Семейцы поселены въ Забайкальской области по р.р. Селенгѣ, Удѣ, Хилку, Чикою и частью Ингодѣ и надѣлены въ среднемъ по 5 дес. на душу, между тѣмъ какъ у православныхъ крестьянъ и въ особенности у казаковъ земли неограниченное количество: у нихъ земли вольныя и лѣса вольные. Затѣмъ семейцы окружены инородцами, именно бурятами, которые отличаются такою страстью къ захвату земель, что захватываютъ ее, гдѣ только можно, притомъ какъ законными, такъ и незаконными способами. Вслѣдствіе этихъ причинъ, семейцы стѣснены въ пользованіи землей до такой степени, что иногда вы видите пашню на такой выси, куда, повидимому, и взобраться нѣтъ никакой возможности. Оказывается, что это пашня семейца, которая даетъ ему прекрасный хлѣбъ. Но для того, чтобы получить этотъ хлѣбъ, семеецъ ввозитъ на выюкѣ желѣзныя части сохи или колесухи на эту высоту, устраиваетъ себѣ тамъ пахатное орудіе, пашетъ имъ землю и затѣмъ оставляетъ его тамъ до слѣдующей весны. Все это онъ вынужденъ дѣлать потому, что у него ввиду земли мало. Вся земля захвачена тамъ народомъ пришлымъ, бурятами. Хотя бурятъ тамъ и считаютъ аборигенами, но это совершенно невѣрно, — историческія справки показываютъ совершенно другое. Дѣло доходить до того, что семейцы въ Забайкальской области должны платить иногда по 5 р. арендной платы за 1 десятину бурятамъ, которые, благодаря попустительству мѣстныхъ органовъ власти, умѣли захватить все земли въ свои руки.

Живутъ семейцы обыкновенно большими семьями, откуда происходятъ и самое названіе ихъ. Нерѣдко встрѣтите вы между ними семьи въ 50—60 человекъ. Родоначальникъ, обыкновенно маститый старецъ, есть глава семьи, воля котораго исполняется всеми членами семьи безпрекословно. Послѣ смерти его взрослые сыновья могутъ дѣлиться, если не хотятъ жить вмѣстѣ, но и тогда каждая семья отдѣляется въ большомъ составѣ, заключая въ себѣ разныхъ степеней потомковъ. Въ такомъ строѣ жизни лежитъ главная причина благосостоянія семейцевъ. Каждая семья, имѣя массу работниковъ (нерѣдко 10—15 чел.), съ полнымъ успѣхомъ выполняетъ

всѣ работы и гораздо легче справляется съ разными невзгодами, встрѣчающимися въ жизни земледѣльческаго населенія.

Къ этому нужно также прибавить еще то, что семейцы представляютъ работающій народъ и въ то же время трезвый народъ. У нихъ кабаковъ не полагается, и они строго слѣдятъ за этимъ.

Вотъ почему вы сразу же отличаете селенія семейцевъ: они носятъ ясные признаки благосостоянія. Между тѣмъ какъ, въѣзжая въ селеніе православныхъ сибиряковъ, вы видите покосившіяся избы, выстроенныя изъ сибирской сосны, которая представляетъ самое скверное дерево и только нижній вѣнецъ изъ лиственницы, съ окнами, вмѣсто стеколъ обтянутыми коленкоромъ или китайскою прозрачною клеенкой, съ ординарными полами, изъ подъ которыхъ дуетъ вѣтеръ; въѣзжая въ селеніе семейцевъ, вы думаете, что въѣзжаете въ какой нибудь городокъ: селеніе тянется иногда на нѣсколько верстъ, обстроено прекрасно, вездѣ чисто и аккуратно. Дома построены изъ лиственницы; для животныхъ устроены особыя помѣщенія, отлично защищающія ихъ отъ холода, тогда какъ у сибиряковъ устраивается только навѣсъ и тотъ устраивается не столько для того, чтобы защитить скотъ отъ непогоды, сколько для того, чтобы защитить сѣно отъ скота: они складываютъ сѣно на крышахъ навѣсовъ. Зато какая разница замѣчается и въ скотѣ у тѣхъ и другихъ! У однихъ коровы — какія-то чахлыя кошки, у другихъ это — рослая, сильная, хорошо упитанная животная. Сибиряки, какъ и инородцы, скотъ свой держатъ такъ, что о кормѣ его не заботится, просто даже не кормить его, и потому къ веснѣ скотъ этотъ такъ тощаетъ и болѣетъ, что вѣтеръ шатаетъ животное, какъ-бы липку; между тѣмъ у семейцевъ животныя, пользуясь теплымъ помѣщеніемъ и хорошимъ кормленіемъ, на весну выходятъ въ отличномъ видѣ; однимъ словомъ, какъ скотъ рогатый, такъ и лошади у семейцевъ совсѣмъ другіе, чѣмъ у православныхъ сибиряковъ, казаковъ и инородцевъ.

Семейцы представляютъ еще одно въ высшей степени отрадное явленіе, именно то, что они быстро размножаются. Въ Сибири только семейцы и не вымираютъ, а православное населеніе Сибири вымираетъ и вымираетъ сильно. Меня на первыхъ порахъ просто поразило отсутствіе въ селеніяхъ дѣтей. Мнѣ приходилось странствовать по разнымъ мѣстностямъ, и по населеннымъ мѣстностямъ и трупамъ, и вездѣ встрѣчается очень мало дѣтей. Дѣтей тамъ нѣтъ, — нѣтъ не потому, чтобы дѣти не рождались, а потому, что они гибнутъ среди тѣхъ условій, въ которыя поставлено тамъ молодое поколѣніе. Меня это отсутствіе дѣтей поразило еще при са-

момъ въѣздѣ въ Сибирь. Отъ Тюмени къ Томску мнѣ пришлось ѣхать зимою и ѣхать по такимъ мѣстамъ, которыя пострадали отъ неурожая кормовъ. Хлѣбъ тамъ былъ, но травы не было и лошади, за недостаткомъ кормовъ, были таковы, что я рѣшился ѣхать не на почтовыхъ, а на такъ называемыхъ тамъ дружкахъ. При первой же остановкѣ вхожу въ избу и нахожу тамъ многочисленную семью, именно старика — отца, его жену и трехъ женатыхъ сыновей въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ и всего только двоихъ дѣтей. Я спрашиваю старуху — хозяйку: отчего такъ мало дѣтей въ такой большой семьѣ? Она начинаетъ мнѣ рассказывать со слезами на глазахъ, что у этой снохи (нужно замѣтить, что въ Сибири какъ только пріѣзжаетъ кто въ домъ, его обступаютъ вся семья и начинаются разговоры) было столько-то дѣтей, у этой столько-то, но всѣ умирали. — Отчего? — То отъ живота, то отъ горла, то такъ сгорить ребенокъ. Въ слѣдующемъ селеніи та же самая исторія: нахожу семью изъ мужа и жены и дѣтей ни одного. На мой вопросъ о дѣтяхъ получаю отвѣтъ, что дѣти были, но всѣ умерли. Меня это явленіе заинтересовало и, желая провѣрить, не случайность-ли наталкивала меня на бездѣтныя семьи, я во время смѣны лошадей обходилъ въ селеніи нѣсколько домовъ и вездѣ встрѣчалъ одно и то же явленіе: были дѣти, но умерли. И затѣмъ я получилъ такіа свѣдѣнія, что Томскъ вымираетъ, Красноярскъ вымираетъ, Иркутскъ вымираетъ, такъ что, не смотря на ту печальную статистику, какая существуетъ въ Сибири, все-таки едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію тотъ фактъ, ею констатируемый, что Сибирь вымираетъ. И это понятно. Представьте себѣ то положеніе, въ какомъ находится подростающее поколѣніе. Зимой температура въ избѣ держится до 20 Р., благодаря тому, что дрова даровыя. Изъ такой температуры дѣти выскакиваютъ на дворъ, гдѣ страшные морозы, легко простуживаются и мрутъ, какъ мухи; зимой они мрутъ отъ воспаленія легкихъ, тифа и другихъ простудныхъ болѣзней, а лѣтомъ они мрутъ отъ кроваваго поноса, — этого другаго бича сибирскаго населенія. Какъ только наступаетъ въ Сибири весна, такъ сейчасъ же повсемѣстно начинается свирѣпствовать кровавый поносъ. Болѣзнь эта есть прямое послѣдствіе того невозможнаго отношенія къ навозу, какое позволяютъ себѣ сибиряки. Они валятъ навозъ въ озера и рѣки и тѣмъ портятъ воду въ такой степени, что въ ней гибнетъ рыба и отъ нея погибаютъ дѣти. Взрослые пьютъ чай (сырой воды пьютъ мало), но дѣти пьютъ сырую воду и получаютъ кровавый поносъ, отъ котораго и погибаютъ.

У семейцевъ, между тѣмъ, мы видимъ противоположное явленіе:

тамъ обиліе дѣтей меня просто поражало. Да и все населеніе производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Это — народъ необыкновенно здоровый, бодрый, необыкновенно смысленный и развитой, словомъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ. — Точно также и изъ дѣтей сибиряковъ, если который ребенокъ перенесетъ всѣ тѣ невзгоды, какія представляются ему въ жизни, то изъ него выйдетъ человекъ совершенно закаленный, — выйдетъ настоящій сибирякъ, который представляетъ изъ себя человека въ высшей степени здороваго, человека въ высшей степени смысленаго, умѣющаго прекрасно ориентироваться въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ и находчиваго въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, но въ то же время совмѣщающаго въ себѣ и невозможную тѣнь, и большую любовь выпить; въ этомъ послѣднемъ отношеніи сибирякъ готовъ придаться ко всякому удобному и неудобному случаю, чтобы пображничать недѣлку-другую. Чай и водка, — вотъ два любимые напитка, которые сибирякъ готовъ употреблять постоянно.

Перейду теперь къ другимъ отраслямъ хозяйства сибиряковъ. Что касается скотоводства, то я долженъ замѣтить, что въ обследованной мною мѣстности сибирскій скотъ вообще т. е. и лошади, и рогатый скотъ весьма плохи. Всего скота (рогатаго, лошадей и овецъ) насчитываютъ въ количествѣ до 5 м. штукъ.

Лошади маленькія, малосильныя, рогатый скотъ мелкій, въ числѣ овецъ хотя и попадаются породы очень крупныя, особенно изъ числа курдючныхъ, но онѣ имѣютъ тотъ недостатокъ, что шерсть ихъ оказывается очень грубая и неровная на разныхъ частяхъ тѣла. Если разсматривать весь этотъ скотъ, какъ пищевой матеріалъ, то болѣе пригодными въ этомъ отношеніи оказываются однѣ только овцы. Что же касается рогатаго скота, то онъ отличается особенною малорослостью. Быки вѣсятъ не больше 10 п., а самая большая корова вѣситъ не болѣе 6 — 7 п. Отсюда вы можете видѣть, что это за скотъ.

Но тотъ же самый скотъ въ другихъ условіяхъ содержанія, напр. у старообрядцевъ, гдѣ онъ пользуется теплымъ помѣщеніемъ, хорошимъ и достаточно обильнымъ кормомъ и внимательнымъ надзоромъ производителей, выходитъ замѣчательно хорошимъ.

Какъ одно изъ выдающихся хозяйствъ, я могу назвать хозяйство Н. И. Гаддобина въ Забайкальской области. Онъ арендуетъ тамъ солеваренный заводъ министерства государственныхъ имуществъ, но съ разрѣшенія министерства соли онъ не вывариваетъ, а занимается сельскимъ хозяйствомъ. При этомъ онъ устроилъ замѣчательное орошеніе своихъ полей, для чего воспользовался не-

только тѣми рѣчками, которыя имѣютъ теченіе выше уровня полей, но также и тѣми, которыя текутъ ниже и изъ которыхъ воду онъ поднимаетъ насосами и такимъ способомъ онъ поливаетъ всѣ 13 т. дес., которыя онъ эксплуатируетъ самымъ замѣчательнымъ образомъ. Вообще хозяйство поставлено у него такъ, что, напр., видишь скотъ и не вѣришь своимъ глазамъ, чтобы это былъ тотъ же самый скотъ, который представляется такимъ мелкимъ въ рукахъ сибиряковъ.

Точно также весьма хорошо поставленное, хотя и уступающее нѣсколько хозяйству Галдобина, мы находимъ хозяйство у Ф. Ф. Девятова въ Минусинскомъ округѣ. Въ этомъ хозяйствѣ особенное вниманіе обращаетъ на себя прекрасный молочный скотъ, представляющій помѣсь сибирскаго скота съ русскимъ. Самъ Девятовъ—простой крестьянинъ, родившійся въ Сибири. Онъ до сихъ поръ ходитъ самъ за плугомъ и въ то же время выписываетъ всѣ большіе русскіе журналы, и такихъ крестьянъ въ Сибири можно встрѣтить нерѣдко. Въ общемъ сибиряки лѣнтяи, но если изъ нихъ выдается энергичный человекъ, то получается такой экземпляръ, настолько развитой и умный, съ такимъ широкимъ кругозоромъ, какихъ на Руси здѣсь, пожалуй, и не встрѣтите.

Я могу назвать еще одно хозяйство въ Енисейской губ., это именно хозяйство Гусева, у котораго устроенъ первый въ Сибири свеклосахарный заводъ. Какъ видите, Гусевъ является инициаторомъ совершенно новой для Сибири отрасли промышленности. Благодаря его почину, сосѣдніе крестьяне получили возможность вмѣсто пшеницы воздѣлывать свекловицу и выручать вмѣсто 15—16 к. за пудъ пшеницы гораздо большій доходъ отъ свекловицы. Жаль только, что такой энергичный и предприимчивый человекъ такъ скоро и неожиданно умеръ. Онъ умеръ въ прошломъ году, но оставшаяся послѣ него вдова съ успѣхомъ продолжаетъ дѣло, начатое ею мужемъ.

Въ частности между крестьянами можно найти нѣсколько отдѣльныхъ личностей, ведущихъ хозяйство свое съ замѣчательнымъ успѣхомъ, (напр. у того же Гусева хозяйство велось, можно сказать, образцово), но въ общемъ хозяйство у сибиряковъ и въ особенности скотоводство находится въ очень печальномъ положеніи. Между тѣмъ есть такіе богачи, особенно между казаками, которые не знаютъ даже счета своимъ животнымъ. Они никогда не считаютъ и никогда не провѣряютъ своихъ стадъ. Обыкновенно вся повѣрка ихъ состоитъ въ томъ, что они загоняютъ весь свой скотъ въ какое-нибудь ущелье и смотрятъ, насколько онъ заполняетъ

собою это ущелье. Если онъ заполняетъ его по прежнему, то хозяинъ считаетъ, что стадо его цѣло, и этимъ все наблюденію его за своимъ скотомъ и ограничивается. Напр., у Шестакова одѣхъ коровъ, говорятъ, до 6000 штукъ; казалось бы, при такой массѣ животныхъ должна получаться масса и молочныхъ скоповъ, но я долженъ сказать, что къ стыду ховяевъ Восточной Сибири лучшее масло тамъ изъ той же Томской губ., изъ которой оно получается и здѣсь, въ Петербургѣ. Все же молоко, получаемое на мѣстѣ, идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе водки. Достаточно сказать, что у того самаго Шестакова, который имѣетъ до 6 т. коровъ, покупается въ хозяйствѣ для рабочихъ забѣлка для кирпичнаго чая на сторонѣ, преимущественно у инородцевъ.

Такъ ведутъ хозяйство свое сибирскіе хозяева.

С. А. Короленко. А какъ ведутъ тамъ хозяйство инородцы?

Ө. М. Гарничъ-Гарницкій. Точно такимъ же способомъ. Казаки заимствовали свой способъ хозяйничанья у инородцевъ. Инородцы точно также скотъ свой предоставляютъ самому себѣ, они его не кормятъ, запасовъ для него не дѣлаютъ и также не считаютъ своихъ животныхъ.

А. Н. Бекетовъ. И буряты ведутъ такое же хозяйство?

Ө. М. Гарничъ-Гарницкій. Тоже самое. О бурятахъ можно сказать то же, что и о казакахъ, развѣ только съ тою прибавкой, что казакъ, какъ ни низко палъ въ нравственномъ отношеніи, все-таки имѣетъ еще человѣческой обликъ, но буряты и того не имѣютъ.

Вообще буряты представляютъ такую часть населенія, которая является какъ бы государствомъ въ государствѣ. Я уже и раньше указывалъ на ту страсть, какую они обнаруживаютъ въ отношеніи захвата земель. Дѣйствительно, они захватываютъ землю, гдѣ только можно захватить, не стѣсня себя никакими соображеніями права и нравственности. Они дѣлаютъ свои захваты совершенно открыто и очень просто: приходятъ на чужую землю и начинаютъ ею распоряжаться.

Въ подтвержденіе этого позволю себѣ рассказать такой фактъ: буряты ачинской степной думы совершили такое дѣло: приходятъ двое бурятъ къ тунгусамъ и просятъ у нихъ позволенія поставить свои юрты на ихъ землѣ: «У васъ земли много, а у насъ нѣтъ,—позвольте поставить намъ у васъ наши юрты». Тунгусъ — человѣкъ благородный въ высшей степени; по крайней мѣрѣ, на меня тунгусы произвели такое впечатлѣніе, что это — народъ, прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ. Тунгусы отвѣчаютъ на просьбу бурятъ: «хорошо, ставьте». На слѣдующій годъ приходятъ 3—4 новыхъ бу-

рять и обращаются съ такой же просьбою. Тунгусы разрѣшаютъ и этимъ пришельцамъ поставить свои юрты на ихъ землѣ. Наконецъ, ихъ набирается человѣкъ 10 и ставятъ 10 юртъ. Тунгусы относятся къ нимъ весьма благосклонно. Приходитъ время выгонять скотъ на пастбище и вдругъ — буряты не позволяютъ тунгусамъ выгонять скотъ на пастбище? «Какъ, почему? Вѣдь земля наша, а вы — пришельцы». — Нѣтъ, земля наша, отвѣчаютъ буряты, она наша съ незапамятныхъ временъ или, какъ они говорятъ, «искони бѣ». Находятъ свидѣтелей, которые подтверждаютъ, что земля принадлежитъ бурятамъ съ незапамятныхъ временъ. Тунгусы противопоставляютъ этимъ свидѣтельскимъ заявленіямъ планъ и другіе документы, доказывающіе право собственности ихъ на эту землю. Возникаетъ тяжба. Тунгусы представляютъ свои документы въ Читу, въ областное управленіе и — успокоились, считая свое дѣло правымъ. Какой же оказывается исходъ этого дѣла? Областному управленію понадобилось переслать эти документы въ областную чернижную, которая отстоитъ отъ него на разстояніи всего какихъ-нибудь 50—60 саж., и вотъ на этомъ пространствѣ документы — теряются! Тунгусы поднимаютъ тревогу, подаютъ прошенія, но — не получаютъ удовлетворенія. Наконецъ, не знаю какимъ образомъ, дѣло доходитъ до сената и сенатъ предписываетъ назначить слѣдствіе. И, представьте себѣ такое положеніе: тотъ самый чиновникъ, который отправлялъ эти документы изъ областного управленія, теперь, успѣвши сдѣлаться чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ, начинаетъ производить слѣдствіе объ утратѣ этихъ документовъ! Результатъ такого слѣдствія, конечно, предвидѣть не трудно.

С. А. Короленко. Мнѣ не совсѣмъ понятно то явленіе, что, судя по вашему описанію, изслѣдованная вами мѣстность представляетъ по своимъ естественнымъ условіямъ отличный районъ для заселенія, между тѣмъ переселенцы здѣсь не останавливаются, а идутъ дальше, на Амуръ, гдѣ ихъ нерѣдко постигаетъ разочарованіе. Чѣмъ объяснить это явленіе? Почему именно переселенцы не остаются въ этой полосѣ, если тамъ такъ хорошо?

Ө. М. Гарничъ-Гарничкій. Это можно объяснить тѣмъ, что переселенецъ объ Амурѣ слышалъ много разказовъ, и хорошихъ разказовъ, а объ этой полосѣ онъ не слышалъ ничего; поэтому онъ когда рѣшается переселиться, то рѣшается переселиться на Амуръ, а разъ онъ пошелъ на Амуръ, то ему трудно остановиться на полудорогѣ. Онъ видитъ здѣсь отличныя условія, но онъ думаетъ, что на Амурѣ они еще лучше. Кто же можетъ разубѣдить

его въ этомъ? Чиновнику онъ не повѣрить, — онъ гораздо больше вѣрить тѣмъ рассказамъ, которые дошли до него объ Амурѣ, и — идти туда, оставляя позади себя гораздо лучшія мѣстности,

Но къ этому нужно прибавить еще то, что въ Восточной Сибири ничего не сдѣлано для принятія переселенцевъ; поэтому если бы даже и нашелся кто-либо изъ переселенцевъ и пожелалъ бы здѣсь остановиться, ему негдѣ здѣсь приткнуться, — вездѣ его гонять вонъ. Вотъ почему всѣ переселенцы и идутъ мимо, устремляясь на Амуръ.

Президентъ. Въ виду поздняго времени не позволите ли на этомъ остановиться, а продолженіе доклада перенести въ I отдѣленіе, гдѣ также могли бы быть сдѣланы и болѣе подробныя замѣчанія по поводу этого доклада. Угодно принять это предложеніе? (Согласны). Въ такомъ случаѣ докладъ мы перенесемъ въ I отдѣленіе, а теперь позвольте предложить выразить нашему докладчику благодарность отъ имени общаго собранія. (Общее одобреніе).

Позвольте заявить вновь выбранныхъ членовъ (перечисляетъ)
Затѣмъ засѣданіе закрыто.

ЖУРНАЛЪ

Общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 12 ноября 1893 г.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, Вице-Президентъ А. Н. Векетовъ, Секретарь Н. Л. Карасевичъ, почетный членъ А. В. Совѣтовъ, 37 членовъ и 4 члена-сотрудника.

По открытіи Президентомъ Собранія, прочитанъ и утвержденъ журналъ Общаго Собранія 14 мая 1893 г. Затѣмъ Президентъ въ немногихъ прочувственныхъ словахъ приглашаетъ Собраніе почтить память членовъ Общества, скончавшихся въ теченіи нынѣшняго лѣта. Изъ нихъ В. Д. Кренке, авторъ известной книги «О сельскомъ хозяйствѣ», избранный членомъ Общества 13 лѣтъ тому назадъ, принималъ дѣятельное участіе въ сокращеніи расходовъ по дому Общества, равно какъ и въ занятіяхъ послѣдняго; Н. Е. Ляковскій, лицо весьма известное въ ученомъ мірѣ, былъ избранъ председателемъ 1 Отдѣленія въ 1893 г., но къ сожалѣнію смерть слишкомъ рано прервала его дѣятельность, на которую возлагались большія надежды; П. В. Глаголевъ, состоявшій членомъ-сотрудникомъ съ 1888 г. и членомъ съ 1890 г., независимо отъ занятій по должности, много работалъ по вопросамъ пчеловодства и принималъ дѣятельное участіе въ пчеловодныхъ выставкахъ; В. П. Каменевъ состоялъ членомъ Общества съ 1853 г.; Н. И. Маршевъ съ 1889 г.; А. Б. Беръ, состоявшій членомъ-сотрудникомъ съ 1858 г., могъ считаться однимъ изъ полезныхъ сочленовъ Общества по роду своихъ занятій; наконецъ Э. Лекутэ, редакторъ «*Journal d'agriculture pratique*» и профессоръ сельскаго хозяйства въ *Conservatoire des arts et métiers*, сочиненіе котораго «Основы улучшающаго землю хозяйства» переведено и издано на русскомъ языкѣ подъ редакціей А. Н. Энгельгардта, принадлежалъ къ числу иностранныхъ членовъ Общества.

По предложенію Президента, Собраніе почтило память покойныхъ вставаніемъ.

Засимъ Секретарь читаетъ о дѣятельности Совѣта Общества за лѣтніе мѣсяцы. Отчетъ принимается Собраніемъ къ свѣдѣнію, послѣ чего онъ переходитъ къ обсужденію дѣлъ, означенныхъ на повѣсткѣ.

Президентъ сообщаетъ Собранію, что, въ виду рѣшительнаго отказа И. А. Горчакова отъ должности казначея Общества, Совѣтъ просилъ А. О. Баталина принять на себя временное исполненіе обязанностей казначея, въ теченіе лѣта и осени, на что Александръ Федоровичъ любезно согласился. Но находясь уже во главѣ обширнаго учрежденія, Александръ Федоровичъ не можетъ долго нести эти обязанности, почему Совѣтъ Общества счелъ необходимымъ приступить къ замѣщенію должности казначея въ порядкѣ, установленномъ ст. 44 Устава Общества, и предлагаетъ кандидату на означенную должность А. Б. Враскаго, котораго собраніе имѣетъ баллотировать.

П. Н. Анучинъ заявляетъ, что, по его мнѣнію, Собранію слѣдуетъ выразить свою признательность А. О. Баталину, внесшему образцовый порядокъ въ казначейскую часть за время исполненія имъ обязанностей казначея.

Президентъ предложилъ Общему Собранію выразить Александру Федоровичу Баталину самую горячую признательность за его весьма дѣятельное исполненіе обязанностей нашего казначея.

Общее одобреніе.

Въ результатѣ произведенной затѣмъ баллотировки шарами, Алексѣй Борисовичъ Враскій избранъ на должность казначея Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества до окончанія истекающаго трехлѣтія большинствомъ 33 голосовъ противъ 4. Результатъ этотъ встрѣченъ общимъ одобреніемъ.

На очереди стоитъ ходатайство Совѣта о назначеніи денежнаго пособія въ размѣрѣ 400 р. вдовѣ покойнаго бухгалтера и смотрителя Общества А. К. Глаголевой.

Президентъ предлагаетъ рѣшить этотъ вопросъ закрытой баллотировкой шарами, но членъ Общества А. В. Вѣлевичъ заявляетъ, что, по его мнѣнію, сумму, просимую Совѣтомъ въ пособіе госпожѣ Глаголевой, слѣдовало бы увеличить до полнаго годоваго оклада жалованья т. е. до 800 р. Къ предложенію этому присоединяются члены Общества В. П. Воленсъ, П. Н. Анучинъ, Н. Я. Шихмановъ, Вице-Президентъ Бекетовъ, которые, упомянувъ вкратцѣ объ усердной дѣятельности покойнаго, принесшей Обществу много пользы въ смыслѣ сокращенія расходовъ по дому Общества, находятъ предложеніе г. Вѣлеваго заслуживающимъ полнаго сочувствія. Въ виду этого, Президентъ предлагаетъ Собранію баллотировать вопросъ о назначеніи А. К. Глаголевой пособія въ размѣрѣ 800 р. Въ результатѣ вопросъ рѣшенъ утвердительно большинствомъ 31 голоса противъ 7.

Послѣ этого членъ Общества *М. О. Гарничъ-Гарницкій* читаетъ докладъ: «*Изъ поѣздки по восточной Сибири*»; обсужденіе этого доклада перенесено въ засѣданіе 1 Отдѣленія, 18 ноября.

Въ заключеніе Президентъ объявляетъ, что въ члены Общества избраны слѣдующія лица: генераль-лейтенантъ въ отставкѣ, землевладѣлецъ Вышне-

волоцкого уѣзда, Тверской губерніи Николай Ильичъ *Жевановъ*, по предложенію П. А. Атрыганьева, А. А. Исаева и Н. Я. Шихманова; директоръ Уральскаго войскаго училища, окончившій курсъ въ Петровской академіи, Василій Васильевичъ *Карвотовскій*, по предложенію Ѳ. Ѳ. Селиванова, В. П. Воленса и М. А. Земятинскаго, и инженеръ-технологъ Владиміръ Николаевичъ Рудевъ, по предложеніи Я. О. Калинскаго, Н. Я. Шихманова и К. В. Вѣлевича.

Послѣ этого Президентъ объявилъ Собраніе закрытымъ.

Президентъ Баронъ *П. Корфъ*.

Секретарь *Н. Л. Карасевичъ*.

Ж У Р Н А Л Ъ

Собранія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 26 февраля 1893 г.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Ляковскій, присутствовало 22 члена и 9 гостей.

По выслушаніи и утвержденіи журнала собранія I Отдѣленія отъ 25 января наступающаго года, былъ заслушанъ отзывъ Ѳ. К. Арнольда о переданной на его заключеніе брошюрѣ Г. Гомилевскаго «Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ», и такъ какъ г. Арнольдъ не находитъ достаточныхъ основаній рекомендовать эту книжку хозяевамъ, то Собраніе постановило увѣдомить автора ея, что его просьба о напечатаніи въ «Трудахъ» Общества отзыва объ его сочиненіи не можетъ быть удовлетворена.

Затѣмъ Собраніе приступило къ обсужденію вопроса о надзорѣ за хлѣбной торговлей и желательныхъ въ этомъ отношеніи мѣропріятіяхъ правительства.

Послѣ оживленныхъ преній по этому вопросу при участіи барона П. Л. Корфа, А. А. Гинкена, С. А. Короленко, В. П. Касперова, Ф. Н. Королева, барона Штенгеля, г. Гофштеттера и г. Чарнолусскаго, причемъ большинство высказалось противъ той формы правительственнаго вмѣшательства въ хлѣбную торговлю, какая проектирована министерствомъ финансовъ, и признавало необходимымъ допускать къ вывозу всѣ рода хлѣба, независимо отъ ихъ засоренности, а г.г. Короленко, Фальборкъ и Чарнолусскій находили, напротивъ того, желательнымъ воспрещеніе вывоза сорныхъ хлѣбовъ, предсѣдатель предложилъ Собранію формулировать свое заключеніе по данному вопросу слѣдующимъ образомъ: I Отд. Н. В. Э. О. признаетъ желательнымъ вмѣшательство правительства въ хлѣбную торговлю въ смыслѣ установленія обязательнаго

досмотра вывозимаго за границу хлѣба, съ цѣлью охраненія добросовѣстности нашего экспорта.

Собраніе согласилось съ такой формулировкой заключенія и постановило довести объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Предсѣдатель *Н. Е. Лясковскій.*

Секретарь *С. Ленинъ.*

ЖУРНАЛЪ

Собранія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 18 марта 1893 года.

Предсѣдательствовалъ П. А. Вильдерлингъ, присутствовало 16 членовъ и 9 гостей.

По выслушаніи и утвержденіи журнала засѣданія I Отдѣленія, происшедшаго 18 февраля 1893 года, Собранію было доложено отношеніе Секретаря Общества съ препровожденіемъ записки г. Бара о примѣненіи искусственныхъ удобреній, присланной авторомъ на заключеніе Общества и для напечатанія въ «Трудахъ». По предложенію П. А. Вильдерлинга, Собраніе постановило просить его рассмотреть эту записку и дать о ней свой отзывъ.

Затѣмъ былъ заслушанъ и принятъ къ свѣдѣнію отзывъ П. А. Костычева о переданной на его заключеніе запискѣ г. Цвинскаго объ искусственномъ промораживаніи почвы съ цѣлью предохраненія отъ порчи озимыхъ посѣвовъ.

Послѣ того Секретаремъ Отдѣленія былъ доложенъ протоколъ Комиссіи по назначенію наградъ на сельскохозяйственныя выставки, послѣ выслушанія котораго нѣсколькими членами были сдѣланы заявленія о желательности увеличенія числа назначенныхъ Комиссіею медалей на гигиеническую, пензенскую сельскохозяйственную и на пчеловодную выставки; послѣ преній по этому предмету при участіи гг. Селиванова, Фальборка, Воленса и Шихманова и баллотировки вставаніемъ, Собраніе постановило увеличить число наградъ на пензенскую выставку двумя малыми серебряными медалями и на пчеловодную выставку одною малою серебряною; по исправленіи въ этомъ смыслѣ протокола Комиссіи, онъ былъ утвержденъ.

Затѣмъ И. И. Мещерскій сообщилъ Собранію о дѣятельности Комиссіи, образованной при I Отдѣленіи для распредѣленія суммы въ 300 р., ассигнованной Императорскому Вольному Экономическому Обществу министерствомъ государственныхъ имуществъ на устройство хозяйствъ и садовъ при народныхъ училищахъ, а также программу будущей дѣятельности.

Выслушав означенный доклад, Собрание утвердило распоряжения Комиссии относительно назначения изъ указанныхъ 300 р. пособій нѣсколькимъ школамъ на устройство хозяйства и постановило разрѣшить Комиссiи: 1) избирать въ свой составъ новыхъ членовъ и приглашать для участiя въ занятiяхъ ея постороннихъ лицъ, 2) печатать свои протоколы и вообще работы въ «Трудахъ» Общества, съ изданiемъ въ случаѣ надобности отдѣльныхъ оттисковъ и 3) расходовать по своему усмотрѣнiю на устройство школьныхъ хозяйствъ оставшуюся отъ 300 р. сумму и ассигновало 150 р. въ распоряженiи Комиссiи изъ суммъ Отдѣленiя на канцелярскiе и другiе расходы. Что же касается программы будущей дѣятельности Комиссiи, то Собрание послѣ прений при участiи гг. Карасевича, Чарнолуесскаго, Фальборка и Шихманова, постановило напечатать ее въ «Трудахъ» Общества и затѣмъ подвергнуть обсужденiю въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданiй Отдѣленiя.

Затѣмъ И. И. Мещерскiй сдѣлалъ нѣкоторыя дополненiя къ своему докладу о народномъ сельскохозяйственномъ образованiи, сообщивъ свѣдѣнiя о дѣятельности курсовъ по сельскому хозяйству для народныхъ учителей и указавъ на то, что существующiя у насъ низшия сельскохозяйственныя школы не могутъ оказать особеннаго влiянiя на распространенiе свѣдѣнiй по сельскому хозяйству въ крестьянской средѣ, такъ какъ число ихъ очень незначительно и, кромѣ того, многiя изъ нихъ находятся въ крупныхъ владѣльческихъ имѣнiяхъ и потому употребляемые въ нихъ приемы хозяйства и орудiя совершенно не пригодны для мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Сообщивъ послѣ того, что образованная при министерствѣ государственныхъ имуществъ особая Комиссiя для разсмотрѣнiя вопроса о народномъ сельскохозяйственномъ образованiи признала желательнымъ введенiе преподаванiя сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ, съ назначенiемъ для этой цѣли особаго учителя, докладчикъ указалъ на видѣнныя имъ на Кавказѣ сельскохозяйственныя отдѣленiя при двухклассныхъ училищахъ, въ которыхъ дѣло преподаванiя сельскаго хозяйства ведется очень удовлетворительно. Въ заключенiе докладчикъ предложилъ I-му Отдѣленiю заняться обсужденiемъ вопроса о тѣхъ мѣрахъ, при помощи которыхъ въ крестьянскую среду могутъ быть внесены знанiя по сельскому хозяйству.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обмѣнѣ мыслей приняли участiе члены Воленсъ, Дубровскiй, Селивановъ, Чарнолуесскiй, Владимiровъ и Остафьевъ; Причемъ г. Воленсъ находилъ, что введенiе преподаванiя сельскаго хозяйства въ программу народной школы не достигнетъ цѣли, такъ какъ продолжительность курса недостаточна даже для преподаваемыхъ нынѣ общеобразовательныхъ предметовъ, и признавалъ, что сельскохозяйственныя школы должны быть устраиваемы отдѣльно отъ народныхъ съ тѣмъ, чтобы въ нихъ поступали окончившiе курсъ въ послѣднихъ, такъ какъ изученiе всякихъ специальныхъ

предметовъ, къ которымъ должно быть отнесено и сельское хозяйство, требуетъ извѣстной подготовки.

Г. Дубровскій доказывалъ несправедливость упрековъ, сдѣланныхъ низшимъ сельскохозяйственнымъ школамъ, находя, что только одни эти заведенія могутъ дать контингентъ дешевыхъ преподавателей сельскаго хозяйства для народной школы.

По мнѣнію г. Селиванова, проведеніе въ крестьянскую среду сельскохозяйственныхъ знаній можетъ быть скорѣе всего достигнуто устройствомъ образцовыхъ хозяйствъ и опытныхъ полей, на которыхъ могли бы учиться и взрослые крестьяне, а также и землевладѣльцы, обладающіе по большей части весьма скудными свѣдѣніями по сельскому хозяйству. Г. Владиміровъ, напротивъ того, доказывалъ полную возможность введенія въ программу двухклассныхъ училищъ преподаванія сельскаго хозяйства; что же касается низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, то онѣ, по мнѣнію г. Владимірова, приносятъ очень мало пользы крестьянамъ, такъ какъ окончившіе въ нихъ почти никогда не возвращаются въ деревню, а поступаютъ прикащиками въ владѣльческія имѣнія. Затѣмъ г. Владиміровъ сообщилъ, что онъ въ виду полученныхъ результатовъ хлопочетъ объ открытіи сельско-хозяйственной фермы при существующемъ двухклассномъ образцовомъ училищѣ.

Г. Остафьевъ высказалъ мнѣніе, что для успѣшнаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянскаго населенія, не слѣдуетъ останавливаться на одномъ преподаваніи ихъ въ народной школѣ, но необходимо принять всевозможныя мѣры, какъ напр.: устроить образцовыя хозяйства и опытные поля, образовать контингентъ странствующихъ учителей, назначить возможно большее число агрономовъ, которые могли бы давать желающимъ совѣты и указанія, и наконецъ устроить въ различныхъ мѣстностяхъ склады сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій.

Въ заключеніе, по предложенію Предсѣдателя Собранія, была выражена благодарность докладчику; а также постановлено поддержать передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія черезъ совѣтъ Общества ходатайство г. Владимірова объ открытіи школъ; что же касается намѣченныхъ въ настоящемъ засѣданіи вопросовъ, то дальнѣйшую разработку ихъ рѣшено было передать Комиссіи по устройству хозяйствъ при школахъ.

Предсѣдатель *П. А. Бильдерлингъ.*

Секретарь *С. Ленинъ.*

ЖУРНАЛЪ

засѣданія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества 18 ноября 1893 года.

Присутствовали Президентъ Общества баронъ П. Л. Корфъ, 45 членовъ и 9 гостей.

Открывъ засѣданіе, баронъ Корфъ сообщилъ Собранію, что, вслѣдствіе кончины Предсѣдателя I Отдѣленія Н. Е. Ляковского и за отказомъ П. А. Вильдерлинга отъ дальнѣйшаго исполненія обязанностей Товарища Предсѣдателя, выраженнымъ имъ въ письмѣ на имя Секретаря Общества, Отдѣленію прежде всего предстоитъ приступить къ выборамъ новаго Предсѣдателя на остающійся до окончанія трехлѣтняго срока. Затѣмъ по выслушаніи указаннаго письма П. А. Вильдерлинга и журналовъ засѣданій Отдѣленія отъ 26 февраля и 18 марта сего года, Собраніе приступило къ избранію Предсѣдателя; при этомъ записками были предложены В. Г. Котельниковъ — 14-ю, Н. А. Хвостовъ — 10-ю и В. Л. Чебышевъ — 9-ю. При произведенной затѣмъ баллотировкѣ шарами, В. Г. Котельниковъ получилъ 26 избирательныхъ шаровъ и 18 неизбирательныхъ, Н. А. Хвостовъ — 27 избирательныхъ и 16 неизбирательныхъ и В. Л. Чебышевъ — 28 избирательныхъ и 16 неизбирательныхъ; такимъ образомъ, Предсѣдателемъ I Отдѣленія до истеченія трехлѣтняго срока былъ избранъ В. Л. Чебышевъ. Собраніе привѣтствовало это избраніе рукоплесканіями. Послѣ того г. Чебышевъ выразилъ Отдѣленію благодарность и, занявъ предсѣдательское мѣсто, предложилъ Собранію заняться обсужденіемъ доклада г. Гарничъ-Гарничкаго «Изъ поѣздки по Восточной Сибири», сдѣланнаго имъ въ общемъ Собраніи Общества. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обмѣнѣ мыслей приняли участіе: гг. Кауфманъ, Вернеръ, Заломановъ, Пантелѣевъ, Короленко, Ядринцевъ, Маеровъ, Фальборкъ, Армфельдтъ и Хвостовъ. При этомъ г. Кауфманъ, сопоставивъ выводы докладчика съ имѣющимися по Иркутской и Енисейской губерніямъ статистическими матеріалами, указалъ на весьма значительныя противорѣчія между тѣми и другими въ вопросахъ о системахъ полеводства, о примѣненіи удобренія, о сельскохозяйственныхъ машинахъ, условіяхъ произростанія хлѣбовъ, метеорологическихъ данныхъ о размѣрахъ урожаевъ и приростѣ населенія и опровергалъ, основываясь на тѣхъ же матеріалахъ и на сравненіи Сибири съ Европейскою Россією, заключенія докладчика о страшно хищническомъ характерѣ сибирскаго хозяйства, объ истощеніи въ Сибири какъ земельныхъ, такъ и всякихъ другихъ богатствъ, о выдающейся лѣни мѣстнаго населенія и, наконецъ, относительно обилія въ Сибири земель, годныхъ для самыхъ разнообразныхъ сельскохозяйственныхъ культуръ, причемъ обратилъ вниманіе Собранія на важное значеніе послѣд-

наго вопроса, могущаго имѣть въ случаѣ разрѣшенія его въ утвердительномъ смыслѣ, весьма гибельныя послѣдствія, какъ для переселенцевъ, которые будутъ двигаться въ Сибирь, такъ и для кореннаго населенія тѣхъ мѣстностей, куда будетъ направлено переселеніе.

Г. Армфельдтъ указалъ, что при сопоставленіи количества обрабатываемой земли, приходящейся на 1 работника въ Сибири и въ Европейской Россіи, сдѣланномъ г. Кауфманомъ, слѣдуетъ принять во вниманіе тотъ фактъ, что въ Европейской Россіи крестьянами обрабатывается большое количество арендуемыхъ земель, между тѣмъ какъ арендованіе земель въ Сибири почти не встрѣчается. Г. Вернеръ указалъ на неосновательность мнѣнія о сибирскомъ многоземельи и сообщилъ въ подтвержденіе своихъ словъ нѣкоторыя свѣдѣнія о переселенческомъ дѣлѣ и бытѣ переселенцевъ въ Семипалатинской области. Г. Маеровъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о произведенныхъ изслѣдованіяхъ сибирскихъ почвъ. Г. Ядринцевъ возражалъ противъ заключеній докладчика о лѣни и косности сибирскаго населенія, указывая на тѣ препятствія, которыя приходилось преодолевать первымъ сибирскимъ поселенцамъ и на достигнутые сибирскимъ населеніемъ результаты, выражающіеся количествомъ производимыхъ теперь сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Замѣчанія другихъ оппонентовъ не относились къ сущности доклада, а касались оцѣнки методовъ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній и сравнительной достовѣрности этихъ свѣдѣній и данныхъ, сообщенныхъ докладчикомъ. На сдѣланныя по докладу возраженія, г. Гарничъ-Гарницкій заявилъ, что онъ не придаетъ значенія тѣмъ даннымъ, которыя были приведены изъ статистическихъ матеріаловъ, такъ какъ эти матеріалы составлялись на основаніи донесенія волостныхъ писарей, между тѣмъ какъ сообщенныя имъ свѣдѣнія были собраны имъ точно на мѣстахъ; кромѣ того, докладчикъ указалъ на то, что по недостатку времени онъ не имѣлъ возможности изложить въ полной послѣдовательности всѣхъ собранныхъ данныхъ, и потому многія изъ сдѣланныхъ ему возраженій явились результатомъ неполноты доклада.

Предсѣдатель *В. Чебышевъ.*

Секретарь *С. Ленинъ.*

Программа дѣятельности состоящей при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, по I Отдѣленію, Коммисіи по устройству хозяйствъ при народныхъ училищахъ.

1) Для разработки вопроса о распространеніи въ народѣ сельскохозяйственныхъ знаній посредствомъ сельскихъ училищъ и учителей и другихъ мѣръ, Коммиссія собираетъ и печатаетъ свѣдѣнія: о школьныхъ садахъ,

опытныхъ и показательныхъ поляхъ и хозяйствахъ, о надѣленіи сельскихъ школъ землею и вообще о сельскохозяйственной дѣятельности народныхъ и другихъ училищъ и учителей.

2) Комиссія разрабатываетъ, на основаніи опыта, программы общественной и частной дѣятельности по указанному предмету и входитъ, по мѣрѣ надобности, въ сношенія съ сельскохозяйственными обществами, земствами, представителями мѣстной администраціи, частными лицами и т. д.

3) Комиссія ходатайствуетъ о награжденіи медалями Общества и др. способами наиболѣе достойныхъ ихъ народныхъ учителей и другихъ лицъ за успѣхи по устройству школьныхъ садовъ, показательныхъ полей, хозяйствъ и т. д. и по распространенію этимъ путемъ сельскохозяйственныхъ знаний. Для избранія достойнѣйшихъ, а также въ видахъ собиранія свѣдѣній о положеніи дѣла въ Россіи, комиссія назначаетъ время отъ времени, съ разрѣшенія Общества, сроки для представленія подробныхъ отчетовъ по опредѣленной программѣ.

4) Комиссія разсматриваетъ поступающія къ ней просьбы учителей и другихъ лицъ по предмету ея занятій, оказываетъ, по мѣрѣ средствъ, помощь на устройство школьныхъ хозяйствъ, посредствомъ бесплатной разсылки книгъ, инструментовъ, сѣмянъ, растений, искусственныхъ удобрений и т. д.

5) Небольшая помощь означенными предметами можетъ производиться, по усмотрѣнію Комиссіи, безъ особыхъ условій; но помощь болѣе значительная должна быть оказываема только такимъ училищамъ, въ которыхъ: а) имѣется удобный участокъ земли съ необходимою изгородью, закрѣпленный за училищемъ; б) дано разрѣшеніе начальства на устройство хозяйства при училищѣ и в) учитель обязется слѣдовать въ хозяйствѣ опредѣленному плану и указаніямъ Комиссіи и уполномоченныхъ ею лицъ и представлять ежегодные отчеты о своей сельскохозяйственной дѣятельности.

6) Комиссія издаетъ таблицы, рисунки и книги по сельскому хозяйству для народныхъ школъ.

7) Подъ наблюденіемъ комиссіи могло бы быть устроено, въ видѣ опыта, одно или даже два сельскохозяйственныхъ отдѣленія при 2-классныхъ училищахъ.

Предсѣдатель Комиссіи *П. Вильдерлингъ.*
Секретарь *И. Мещерскій.*

ДОКЛАДЪ

І Отдѣленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Комиссія, образованная при І Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества для распредѣленія суммы въ 300 руб., ассигнованной

Обществу Министерством Государственных Имуществ на устройство, под наблюдением Общества, школьных хозяйств в тех уездах и селениях, в которых оно признает это возможным, открыла свои действия 19 февраля 1893 года и имела два заседания в состав членов от 1 Отделения гг. Вильдерлинга и Мещерского, при участии приглашенных в заседание гг. Глаголева, Ковалева, Ковалева Е. П., Королева и Ляковского и Секретаря Общества г. Карасевича. Комиссия рассмотрела прежде всего поступившие в Общество ходатайства народных учителей и постановила:

1) Учителю *И. А. Шмелеву*, Владимирской губ., с. Груздева, выслать бесплатно цветочных и огородных семян на 3 руб., а также семян мака и руководство Р. И. Шредера.

2) Учителю *В. Евфимьеву* из Вологодской губ. послать имеющиеся в Обществе семена: ржи яровой Вульфа, яровой пшеницы Новгородской сельскохозяйственной школы и овса, а также купить 1 мешок фосфорита гг. Куломзинных для опыта.

3) Учителю *И. Д. Гончаренко* близ г. Вобруйска (с. Горбацевичи) купить и послать $1\frac{1}{2}$ ф. яблоневых и $\frac{1}{2}$ ф. грушевых семян.

4) Одному учителю из Донской области, вследствие его просьбы, рекомендовать руководства по огородничеству и садоводству Клаусена и Шредера.

5—7) По просьбам учителей: Купчинской народной школы Комитета Грамотности *Иванова*, *Миловского* из Нижегородск. губ. и *Сдобнякова* из Вятской губ., — собрать, предварительно каких-либо решений, дополнительные сведения, и, между прочим, о том, каким лицам можно было бы поручить наблюдение на местах за устройством школьных садов и сельскохозяйственной деятельностью учителей, согласно желанию департамента земледелия, выраженному в отношении его об ассигновании вышеупомянутых 300 руб.

Вместе с тем, Комиссия обратила внимание на то: а) что крестьянское хозяйство в настоящее время крайне нуждается в полезных знаниях; б) что самым сподручным средством для распространения этих знаний являются сельские училища и учителя; в) что идея школьных садов, пасек и вообще хозяйств, устраиваемых с целью наглядного обучения подрастающих поколений, в настоящее время уже вполне назрела и, как показывают заявления учителей, идет из среды самого народа и г) что поэтому Вольное Экономическое Общество, всегда чуткое к текущим нуждам русского земледелия, могло бы принять деятельное участие в практическом осуществлении идеи народного сельскохозяйственного образования.

Участие Общества в этом деле, по мнению Комиссии, могло бы выразиться не только в материальной и нравственной помощи по устройству, в отдельных случаях, практического преподавания сельскохозяйственных

свѣдѣній при народныхъ училищахъ, но также и въ теоретической разработкѣ связанныхъ съ этимъ дѣломъ вопросовъ.

Въ обоихъ случаяхъ желательно, чтобы настоящая Коммиссія явилась постояннымъ учрежденіемъ при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

Исходя изъ этого предположенія, Коммиссія намѣтила, въ общихъ чертахъ, программу своей дѣятельности, которая при семь прилагается, и просить I Отдѣленіе:

1) Утвердить вышеизложенныя предположенія Коммиссіи какъ относительно помощи упомянутымъ учителямъ, такъ и въ отношеніи программы дѣятельности ея.

2) Усилить составъ Коммиссіи избраніемъ новыхъ членовъ изъ I Отдѣленія и предоставить ей право приглашать въ свои засѣданія другихъ членовъ Общества и постороннихъ лицъ.

3) Разрѣшить Коммиссіи печатать свои протоколы и вообще работы въ «Трудахъ» Общества, съ изданіемъ, въ случаѣ надобности, отдѣльныхъ оттисковъ.

4) Въ виду наступленія весенняго времени и необходимости быстрой работы, — предоставить Коммиссіи право расходовать, по своему усмотрѣнію, сумму въ 300 руб., назначенную уже на устройство школьныхъ хозяйствъ.

Предсѣдатель коммиссіи *П. Бильдерлингъ.*

Секретарь *И. Мещерскій.*

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Коммиссіи по устройству школьныхъ хозяйствъ, образованной при I Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества

Императорское Вольное Экономическое Общество, положивъ въ 1891 году основаніе двумъ школьнымъ садамъ близъ Петербурга (въ Красномъ Селѣ и Рыбацкомъ), съ затратою на это изъ своихъ средствъ 150 руб., затруднилось затѣмъ удовлетворить просьбы нѣкоторыхъ учителей о пособіи на устройство ихъ хозяйствъ и обратилось къ помощи департамента земледѣлія и сельской промышленности.

Просьба эта была уважена и Обществу дано было, подь отчетъ, 300 р. на устройство при народныхъ школахъ садовъ, огородовъ, пасѣкъ и вообще хозяйствъ въ тѣхъ уѣздахъ и селеніяхъ, въ которыхъ оно признаетъ это возможнымъ.

Въ виду этого, при I Отдѣленіи Общества была образована особая коммиссія для рассмотрѣнія ходатайствъ учителей и распредѣленія упомянутой суммы. Коммиссія эта, въ составѣ двухъ членовъ отъ I Отдѣленія, П. А. Вильдерлинга (Предсѣдателя) и И. И. Мещерскаго, при участіи гг. Глаголева, Карасевича, Ковалева, Е. Ковалевскаго, Королева и Ляковскаго, начала свои занятія 19 февраля 1893 года.

Разсмотрѣвъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ поступившія въ Общество ходатайства учителей изъ разныхъ губерній, Коммиссія не могла не обратить вниманія на то, что крестьянское хозяйство въ настоящее время сильно нуждается въ полезныхъ знаніяхъ и что самымъ сподручнымъ средствомъ для проведенія этихъ знаній въ народъ являются сельскіе училища и учителя. Идея школьныхъ садовъ, пасѣкъ и вообще хозяйствъ, устраиваемыхъ съ цѣлью нагляднаго обученія подростящихъ поколѣній и вообще для примѣра, получила въ настоящее время уже большое распространеніе и, какъ показываютъ заявленія учителей, идетъ уже изъ среды самого народа. По мнѣнію Коммиссіи, Вольное Экономическое Общество можетъ принять дѣятельное участіе въ практической разработкѣ этой идеи, какъ непосредственную помощь на устройство хозяйствъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, пользуясь ассигновками департамента земледѣлія и частными пожертвованіями, такъ и въ особенности нравственною помощью — посредствомъ собранія и обработки свѣдѣній о положеніи этого дѣла, возбужденіемъ въ нужныхъ случаяхъ ходатайствъ передъ правительствомъ и земскими учрежденіями и разработкою программъ общественной и частной дѣятельности въ указанномъ направленіи.

Въ частности, Коммиссія предположила оказывать сельскимъ училищамъ матеріальную помощь—бесплатною разсылкою имъ книгъ, сѣмянъ, растений, туковъ и т. п., а также деньгами, въ двоякомъ видѣ: 1) на небольшія суммы безъ всякихъ условій, единственно лишь по уваженію приводимыхъ учителями обстоятельствъ, и 2) болѣе значительную помощь, если училища имѣютъ удобные участки земли съ необходимою изгородью (закрѣпленные за училищами) и если учитель, съ разрѣшенія его начальства, обяжется слѣдовать въ хозяйствѣ опредѣленному плану и указаніямъ Коммиссіи или уполномоченныхъ ею лицъ и представлять ежегодно отчеты о своей дѣятельности.

I Отдѣленіе Вольнаго Экономическаго Общества, которому докладывались эти предположенія Коммиссіи 18 марта 1893 г., съ своей стороны признало возможнымъ:

1) Предоставить Коммиссіи право расходовать, по своему усмотрѣнію, вышеозначенные 300 руб. на устройство школьныхъ садовъ, подъ отчетъ.

2) Сохранить Коммиссію при Отдѣленіи, предоставивъ ей право приглашать другихъ членовъ и назначивъ ей на канцелярскіе и др. расходы по 150 руб. въ годъ изъ суммъ Отдѣленія.

3) Разрѣшить Коммиссіи печатать свои протоколы и вообще работы въ

«Трудахъ» Общества, съ изданіемъ, въ случаѣ надобности, отдѣльныхъ оттисковъ.

На основаніи такого постановленія, Комиссія оказала уже помощь слѣдующимъ народнымъ учителямъ:

I) *А. И. Шмелеву* въ с. Груздевѣ, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, посланы огородныя и цвѣточныя сѣмена, сѣмена мака и руководство Р. И. Шредера «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ». Ему же была отправлена отъ Регеля и Кессельринга коллекція лучшихъ сортовъ яблонь, вишенъ и плодовыхъ кустарниковъ. Коллекція эта съ отправкою обошлась Обществу всего 6 руб. 95 коп., такъ какъ Я. К. Кессельрингъ около половины растений послалъ бесплатно.

II) *В. Евфимьеву*, располагающему при школѣ 5 дес. земли въ Вологодской губерніи, посланы, изъ числа оставшихся въ Обществѣ послѣ выставки 31 октября 1892 г., сѣмена яровой ржи Вульфа, яровой пшеницы и овса.

III) *И. Д. Гончаренко*, близъ гор. Вобруйска, посланы сѣмена: яблони 1½ фунта и груши ½ фун.

IV) Одному учителю Донской области указано, какъ на лучшія, на руководства по садоводству и огородничеству Клаусена и Шредера.

V) Учителю Новошешминскаго училища, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи *Коничеву* дано 120 руб. на улучшеніе его хозяйства на душевомъ крестьянскомъ надѣлѣ, а именно: на покупку лошади, орудій, улучшенныхъ сѣмянъ и проч. Деньги эти высланы Предѣдателю Чистопольской земской управы И. П. Рождественскому, который изъявилъ согласіе имѣть наблюденіе за хозяйствомъ Коничева. Кромѣ того, Д. П. Катковъ изъ Казани согласился посѣщать Новошешминскъ и давать Коничеву техническіе совѣты.

По требованію Комиссіи, Коничевъ далъ обязательство выполнять опредѣленный планъ хозяйства, слѣдовать указаніямъ названныхъ лицъ и сообщать подробныя свѣдѣнія о своей сельскохозяйственной дѣятельности Обществу.

Планъ хозяйства выработанъ слѣдующій:

1) Земля въ поляхъ варѣзается подесятинно и удобряется свѣжимъ навозомъ, съ немедленною запашкою его тотчасъ же послѣ вывозки на поле: въ пару — передъ первой (весенней) пашней, а въ яровомъ полѣ — при зябленіи съ осени.

2) Обработку почвы вести плугомъ и желѣзной бороной, съ переѣвной двойкой паровой земли и поднятіемъ зяби подъ яровое съ осени.

3) Посѣвы хлѣбовъ производить мѣстными сѣменами, но хорошо отобранными.

4) Входы поливать разжиженными удобрительными туками.

5) Завести ручной насосъ и вѣялку.

Все это является нововведеніемъ въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ,

и г. Кобычевъ предполагаетъ показывать и объяснять ихъ на дѣлѣ какъ крестьянамъ, такъ и ученикамъ училища.

Въ отчетѣ отъ 13 ноября г. Кобычевъ сообщилъ, что на счетъ указанныхъ 120 руб. арендовано три душевыхъ надѣла на 12 лѣтъ по 15 руб. за надѣлъ и нести все государственныя и мірскія повинности за 45 руб., куплена лошадь за 49 руб. и сбруя для нея за 6 руб. 75 коп., устроены конюшни, хлѣвъ, дворъ — 62 руб., купленъ плугъ Лингарта (одноконный А. А.) 9 руб. 60 коп., купленъ верстакъ 5 руб. (столярный инструментъ былъ закупленъ ранѣе); сдѣлано два улья-лежака системы Верленша и 1 стоякъ, на что израсходовано 5 руб. и краски на 60 коп. Пашню Кобычевъ производилъ самъ. Общій итогъ расходовъ на земледѣліе 182 руб. 95 коп., исключая платы за жнитво, косьбу и молотьбу, на что въ свою очередь израсходовано 87 руб. 20 коп., а всего 270 руб. 15 коп. Недостало средствъ на покупку вѣялки (12 руб.), молотилки (55 руб.), выписку сѣмянъ медоносныхъ растений, центробѣжки. Съ затраченнаго капитала получено 35 телѣтъ ржи (около 280 пуд.; считая пудъ на мѣстѣ въ 35 коп., получится 98 руб.), гороху 40 пуд. (по 30 коп. пудъ — 12 руб.), гречи 26 пуд. (по 50 коп. за пуд. — 13 руб.), три роя (по 3 руб.), 2 пуда меду (12 руб.), около 100 пуд. сѣна (5 руб.); итого 149 руб.

VI) *Н. Т. Исанину*, наставнику Череповецкой учительской семинаріи, послано на первый разъ 50 руб. для устройства при училищѣ въ деревнѣ Енюковѣ, на участкѣ въ 2 дес., отводимомъ крестьянами, школьнаго сада съ показательнымъ травянымъ полемъ. Еще раньше однимъ изъ учредителей Енюковской школы П. Е. Первовымъ посланы учителю ея сѣмена яблони и огородныя.

VII) По просьбѣ *И. Миловскаго*, учителя Ичалковского училища въ Лукояновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, ему высланы руководства Шредера, Шубелера («Огородничество») и Давыдова («Садоводство и огородничество для сельскихъ жителей»), а также наборъ огородныхъ сѣмянъ и деньгами 10 руб. на необходимыя первоначальныя издержки, такъ какъ, по заявленію учителя, нельзя было ожидать другой помощи ни отъ земства, ни отъ сельскаго общества. Кромѣ того, осенью ему высланы 5 деревцовъ яблони и 2 владимірской вишни изъ садоваго заведенія Регеля и Кессельринга въ С.-Петербургѣ. Коммиссія просила Лукояновскую земскую управу и съ своей стороны оказать содѣйствіе Миловскому.

Въ сентябрѣ учителямъ Шмелеву, Кобычеву, Миловскому и др. посланы косточки вишенъ, добытыя изъ одной фруктовой лавки, какъ отбросъ при варкѣ варенья (по 5 фун. на школу).

Кромѣ того, по двумъ ходатайствамъ Коммиссія признала нужнымъ собрать нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія.

Всего по 1 октября Комиссіею израсходовано:

На покупку сѣмянъ	8 р. 35 к.
« « растеній	9 « 50 «
« « книгъ	6 « 30 «
Деньгами Кониичеву	120 « —
« Исаиу	50 « —
« Миловскому	10 « —
	Итого 203 р. 95 к.

На расходъ назначено:

Отъ департамента земледѣлія . . .	300 р.
« I Отдѣленія	150 «
Пожертвовано В. Т. Владиміровымъ .	100 «

Итого 550 р.
Остатокъ 346 р. 05 к.

Предсѣдатель Комиссіи П. Бильдерлингъ.

Секретарь И. Мещерскій.

26 ноября 1893 г.

Ж У Р Н А Л Ъ

Комиссіи по устройству школьныхъ хозяйствъ при I Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Эконо- мическаго Общества.

Засѣданіе 26 ноября 1893 г. (Подъ предсѣдательствомъ П. А. Бильдерлинга при участіи гг. Королева, Карасевича, Ковалева, Ковалевскаго, Мещерскаго, Педашенко и Шихманова).

I. И. И. Мещерскій прочелъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи и переписку, которую онъ велъ въ теченіе лѣта по уполномочію Предсѣдателя Комиссіи, и напомнилъ, что еще въ 1891 г. состоялось поста- новленіе I Отдѣленія Вольнаго Экономическаго Общества обратиться въ сельскохозяйственныя Общества съ просьбою о содѣйствіи школьнымъ садамъ. Комиссія признала нужнымъ:

1) Отчетъ, доложивъ I Отдѣленію, напечатать въ «Трудахъ» Общества съ приложеніемъ извлеченій изъ писемъ учителей и др. матеріаловъ (трудъ составленія приложеній взялъ на себя г. Педашенко).

2) Отдѣльные оттиски отчета Комиссіи разослать, виѣстѣ съ предостав-

ленною ей, въ количествѣ около 1000 экз., брошюрою И. И. Мещерскаго: «Школьные сады, пасѣнки и т. д. Ихъ значеніе и устройство» (написано по случаю гигіенической выставки 1893 г.),—при циркулярѣ отъ Совѣта Общества въ другія сельскохозяйственныя общества, а также директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, съ просьбою сообщать Комиссіи свѣдѣнія о ходѣ дѣла устройства школьныхъ хозяйствъ и распространенія этимъ путемъ сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ, и съ предложеніемъ обращаться въ ту же Комиссію, въ случаѣ надобности, за совѣтами и указаніями и матеріальною помощію.

3) Краткое извлеченіе изъ отчета просить напечатать въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» и въ «Русскомъ Начальномъ Учителѣ».

4) Просить лѣсной департаментъ о бесплатной высылкѣ въ распоряженіе Комиссіи нѣкотораго количества древесныхъ сѣмянъ и въ особенности яблони и груши, собираемыхъ въ казенныхъ лѣсничествахъ.

5) Выразить благодарность отъ Общества *Н. Т. Владимірову* за пожертвованіе для Комиссіи 100 руб. и *Я. К. Кессельрину* отъ Комиссіи за быстрое выполненіе заказовъ ея и за сдѣланныя имъ, съ своей стороны, пожертвованія.

6) Для пополненія состава Комиссіи, въ нее вошли еще слѣдующіе члены: гг. Королевъ, Педашенко, Шихмановъ и приглашены къ участію въ предстоящихъ занятіяхъ гг. Латышевъ, Раевскій и Калмыкова.

7) По просьбѣ *И. П. Бабина* о денежной помощи Верхне-Язвинской церковной приходской женской школѣ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, Комиссія постановила спросить нѣкоторыхъ разъясненій.

8) И. И. Мещерскій доложилъ полученныя имъ постановленія Бузулукскаго земства по дѣлу о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній (см. приложение).

9) Е. П. Ковалевскій изъявилъ согласіе сдѣлать извлеченія о школьныхъ садахъ въ Екатеринославской губ. и въ Острогожскомъ уѣздѣ, для приложенія къ трудамъ Комиссіи.

10) Г. Ковалевъ просилъ Комиссію выработать основанія для устройства школьныхъ садовъ и хозяйствъ.

Предсѣдатель Комиссіи *П. Вильдерлингъ.*

Секретарь *И. Мещерскій.*

Приложеніе.

Избранная Бузулукскимъ земскимъ собраніемъ сельско-хозяйственная Комиссія имѣла нѣсколько засѣданій въ теченіи года и пришла между прочимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1) Желательно въ числѣ сельскихъ учителей имѣть нѣсколько лицъ съ спеціальнымъ среднимъ образованіемъ, которыя въ зимнее время занимались бы въ школахъ и сообщали свѣдѣнія по сельскому хозяйству, а въ лѣтнее давали бы совѣты по сельскому хозяйству и завѣдывали бы опытными полями на общественныхъ запашкахъ. Эти опытные поля должны служить нагляднымъ доказательствомъ того, что хорошая и своевременная обработка можетъ существенно вліять на величину урожая.

Гдѣ окажется возможнымъ, учителя-агрономы должны дѣлать опыты удобренія полей.

2) Желательно дать населенію возможность изучать ремесло у себя дома, и съ этой цѣлью полезно было бы устроить въ стѣнныхъ частяхъ уѣзда нѣсколько ремесленныхъ мастерскихъ. Эти мастерскія должны быть подъ наблюдениемъ земскихъ учителей агрономовъ; обучать самымъ необходимымъ ремесламъ, коими Комиссія считаетъ кузнечное, плотничное, колесное и бондарное. При мастерскихъ должны быть общежитія, содержимыя на счетъ земства. Принимать въ эти мастерскія слѣдуетъ изъ числа окончившихъ земскую школу молодыхъ людей въ возрастѣ 17—18 лѣтъ, чтобы они обладали такимъ физическимъ развитіемъ, которое давало бы имъ возможность производить работы. Зимой эти молодые люди будутъ обучаться ремесламъ, а лѣтомъ разѣзжаться въ лучшія частныя хозяйства и тамъ знакомиться съ обращеніемъ при машинахъ и видѣть приемы обработки, посѣвъ и уходъ за хлѣбами. Мастерскія эти могутъ брать заказы и имѣть свои доходы, изъ которыхъ болѣе искуснымъ ученикамъ должна быть назначаема плата.

3) Чтобы проводить въ народѣ сельско-хозяйственныя знанія, необходимо при земскихъ школахъ имѣть популярныя руководства по сельскому хозяйству.

4) Желательно, чтобы въ школахъ устраивались по вечерамъ чтенія по сельскому хозяйству, и программы школъ были расширены включеніемъ въ нихъ элементарныхъ знаній по сельскому хозяйству.

5) Продолжить командировку учителей для слушанія лѣтнихъ курсовъ по сельскому хозяйству.

Уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 3 іюня 1893 г., постановило:

Пригласить 5 учителей со среднимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ въ сельскія школы, а сумму 1000 руб., потребную на приглашеніе этихъ учителей, внести въ смѣту и составить смѣту въ возможно скоромъ времени на устройство 3-хъ мастерскихъ при сельскихъ школахъ и выполнить эту смѣту.

Пунктъ 3—о сельско-хозяйственныхъ бібліотекахъ при школахъ собраніемъ принять.

Пунктъ 4—о расширеніи курса народныхъ школъ со введеніемъ преподаванія предметовъ сельскаго хозяйства — собраніе постановило: отложить до назначенія инспектора народныхъ школъ; по назначеніи же его просить созвать училищный совѣтъ и совѣстно съ сельско-хозяйственной комиссіей

разработать этотъ вопросъ и затѣмъ войти куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ о расширеніи курса сельскихъ школъ.

Собраніе постановило также продолжать командировку сельскихъ учителей въ Маринскую школу.

Ж У Р Н А Л Ъ

III Отдѣленія, 20 марта 1893 года.

Предсѣдательствовалъ *Е. И. Ламанскій*, присутствовали 18 членовъ Общества и 24 гостя.

Предсѣдатель объявилъ, что за неприбытіемъ гг. членовъ Общества въ такомъ числѣ, какое требуется на основаніи § 37 устава Общества, выборы Товарища Предсѣдателя не могутъ состояться.

Секретаремъ Отдѣленія доложено о поступившей въ Отдѣленіе запискѣ *В. Бекетова*: «Общественныя запашки Зміевского уѣзда Харьковской губерніи». По просьбѣ Отдѣленія записку эту взялъ для разсмотрѣнія и отзыва *В. И. Касперовъ*.

Засишь *С. А. Короленко* сдѣлавъ докладъ: «Переселенческій вопросъ въ Россіи и необходимость выселенія 7 милліоновъ душъ обоого пола изъ 21 губерніи (центральныхъ и западныхъ)», сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ.

Для правильной постановки переселенческаго вопроса въ Россіи необходимо выяснитъ прежде всего: 1) какія мѣстности у насъ населены слишкомъ густо и какія, наоборотъ, слабо; 2) какъ великъ избытокъ населенія, требующій переселенія, и 3) какія имѣются свободныя мѣста, въ которыя можно бы направить переселенцевъ съ наибольшою пользою для государства. Обращаясь къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, докладчикъ установилъ слѣдующіе признаки чрезмѣрной населенности: чрезмѣрная распашка земель, крайнее пониженіе рабочей платы и уходъ болѣе или менѣе значительнаго числа рабочихъ за предѣлы своей мѣстности. Признаками слабой населенности служатъ: незначительная распашка земель или распашка ихъ съ помощью пришлыхъ рабочихъ, высокой уровень рабочей платы и притливъ рабочихъ изъ другихъ мѣстностей. Руководствуясь этими признаками и принимая, что въ среднемъ при нормальной густотѣ населенія приходится около 5 десятинъ удобной земли на одну душу мужескаго пола, докладчикъ раздѣлилъ всѣ губерніи Европейской Россіи на три группы, причемъ къ 1-й группѣ отнесъ губерніи центральныя и западныя, въ числѣ 21, въ которыхъ оказывается избытокъ населенія въ 7 милліоновъ душъ; ко 2-й группѣ относятся 8 южныхъ губерній, въ которыхъ, по исчисленію докладчика, замѣчается недостатокъ населенія въ 13 милліо-

новъ, и наконецъ 3-ю группу составляютъ сѣверныя губерніи, въ числѣ 21, съ недостаткомъ населенія почти въ 11 милліоновъ. Семимилліонный избытокъ населенія губерній первой группы лучше всего направить въ южныя губерніи. Сибирь, вопреки общераспространенному мнѣнію, можетъ принять на самомъ дѣлѣ лишь весьма ограниченное число новыхъ поселенцевъ. Въ двухсотверстной полосѣ по сторонамъ строящейся великой Сибирской желѣзной дороги найдется свободнаго мѣста не болѣе какъ для 800 т. переселенцевъ. Что же касается сѣверныхъ губерній, то, въ виду ихъ климатическихъ и почвенныхъ условій, нельзя ожидать большого числа охотниковъ для заселенія ихъ. А между тѣмъ переселеніе избыточнаго населенія центрального района именно въ наши южныя губерніи имѣло бы вмѣстѣ и огромное значеніе съ государственной точки зрѣнія, въ виду захвата этимъ губерній нѣмцами. Остановившись подробно на разсмотрѣніи той роли, которую играетъ нѣмецкій элементъ въ жизни нашего южнаго края, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что вліяніе этого элемента крайне неблагопріятно для экономическаго благосостоянія мѣстнаго русскаго крестьянства, опасно въ политическомъ отношеніи и отражается вреднымъ образомъ даже на религіозной жизни мѣстнаго православнаго населенія. Екатеринославское земство уже не разъ возбуждало ходатайства о принятіи мѣръ къ переселенію на югъ кореннаго русскаго населенія, не находящаго заработковъ на мѣстѣ родины, а въ послѣднее время возбудило ходатайство также о принятіи мѣръ къ прекращенію дальнѣйшаго захвата нѣмцами земель на югѣ Россіи. Къ сожалѣнію, однако, эти ходатайства до сихъ поръ не привели еще къ практическимъ результатамъ.

Въ возникшихъ по изложенному докладу весьма оживленныхъ преніяхъ приняли участіе гг. Н. А. Хвостовъ, В. И. Касперовъ, В. С. Ушаковъ, А. И. Орловскій, г. Фальборкъ, Г. П. Сазоновъ, причемъ Отдѣленіе признало необходимымъ возвратиться впослѣдствіи снова къ обсужденію вопроса, возбужденнаго докладчикомъ, но рѣшило предварительно передать этотъ вопросъ для ближайшей разработки въ Комиссію.

Въ занятіяхъ этой Комиссіи изъявили готовность принять участіе гг. Хвостовъ, Короденко, Сазоновъ, Касперовъ и Орловскій.

Засимъ Собраніе, по выраженіи докладчику благодарности, объявлено закрытымъ.

Предсѣдатель Отдѣленія *Е. Ламанскій.*
Секретарь *К. Загорскій.*

Ж У Р Н А Л Ъ

III Отдѣленія, 18 октября 1893 года.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдатель Отдѣленія *Е. И. Ламанскій.* По открытіи засѣданія, Отдѣленію доложено о переданной Секретаремъ П. В. Э.

Общества запискѣ Н. Мурашкинцева подѣ заглавіемъ: «Къ вопросу объ организаціи земскаго кредита подѣ залогѣ хлѣба».

По просьбѣ Отдѣленія *Г. П. Сазоновъ* привялъ на себя трудъ разсмотрѣть означенную записку и представить Отдѣленію свой отзывъ.

Предсѣдатель сообщил Отдѣленію о предстоящемъ выборѣ Товарища Предсѣдателя. Отдѣленіе постановило: назначить выборы на ближайшее собраніе Отдѣленія.

Д. К. Гришенко прочиталъ докладъ: «Гдѣ основы сельскохозяйственнаго кризиса», въ которомъ доказывалъ, что рекомендуемыя обыкновенно средства для успѣшной конкуренціи русскаго земледѣлія съ Америкой, Остъ-Индіей и Австраліей, каковы: дешевый сельскохозяйственный кредитъ, постройка элеваторовъ, устраненіе посредниковъ въ хлѣбной торговлѣ, постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ, пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ, расширеніе сельскохозяйственнаго образованія и т. п. имѣютъ лишь значеніе палліативовъ, но не могутъ оказать дѣйствительной и существенной помощи нашему сельскому хозяйству. Переживаемый въ настоящее время сельскохозяйственный кризисъ представляется, по мнѣнію докладчика, скорѣе проявленіемъ временнаго общественнаго недуга, чѣмъ результатомъ экономическихъ ненормальностей. Недугъ этотъ заключается въ томъ, что у огромнѣйшаго большинства нашихъ землевладѣльцевъ сельскихъ хозяевъ совершенно упала всякая привязанность къ землѣ, къ сельскому хозяйству; у насъ нѣтъ въ настоящее время особаго класса сельскихъ хозяевъ, для которыхъ земледѣліе являлось бы жизненной профессіей, завѣщанной имъ отъ предковъ, а не случайнымъ занятіемъ, къ которому они вовсе не подготовлены и къ которому они относятся съ полнымъ равнодушіемъ.

А. А. Гинкель указалъ, что все разсужденія докладчика построены съ пріятіемъ во вниманіе лишь помѣщичьяго хозяйства, а крестьянское хозяйство вовсе упущено изъ виду. Поэтому и основная мысль докладчика о причинахъ кризиса не можетъ быть признана правильной. Кризисъ обусловливается цѣлымъ рядомъ причинъ, которыя вліяютъ существеннымъ образомъ и на крестьянское земледѣліе, хотя крестьяне отнюдь не бѣгутъ отъ земли, а сидятъ на ней прочно. Что же касается положеній докладчика о ничтожномъ значеніи для нашего сельскаго хозяйства желѣзныхъ дорогъ, элеваторовъ, благоустроенной организаціи хлѣбной торговли, спеціального сельскохозяйственнаго образованія и т. п., то эти положенія слѣдуетъ признать не болѣе какъ парадоксами.

Н. А. Хвостовъ замѣтилъ, что нарисованная докладчикомъ картина помѣщичьяго хозяйства далеко не вполне соответствуетъ дѣйствительности. Освобожденіе крестьянъ разорило преимущественно все имѣнія, владѣльцы которыхъ не занимались сельскимъ хозяйствомъ и жили за границею. Но многія хозяйства какъ помѣщичьи, такъ и крестьянскія значительно развились

послѣ 1861 года, особенно благодаря сооруженію желѣзныхъ дорогъ. Но въ послѣдствіи конкуренція земледѣлія заокеанскихъ странъ привела къ пониженію хлѣбныхъ цѣнъ, что имѣло результатомъ уменьшеніе доходности сельскаго хозяйства, хотя бы послѣднее и велось вполне хорошо. Это паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и есть главная причина переживаемаго сельскохозяиственнаго кризиса, и всѣ мѣры, направленные къ поддержанію цѣнъ, имѣютъ самое существенное значеніе для интересовъ сельскаго хозяйства. Желѣзнодорожные тарифы, подѣздные пути, дешевый кредитъ, элеваторы и т. п. имѣютъ огромную важность, потому что нерѣдко впервые, благодаря имъ, тѣ или другіе земледѣльческіе районы получаютъ возможность имѣть извѣстный доходъ отъ земледѣлія.

А. Н. Гурьевъ призналъ основную мысль докладчика вполне правильной и указывалъ, что сельскаго хозяйства какъ опредѣленнаго промысла, основаннаго на строгихъ и точныхъ расчетахъ, у насъ нѣтъ. У насъ сельское хозяйство находится преимущественно въ рукахъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ и отставныхъ ротмистровъ. Поэтому всѣ мѣры, принимаемыя на пользу сельскаго хозяйства, идутъ не впрокъ. Для такихъ ничего не понимающихъ въ земледѣліи сельскихъ хозяевъ всякое положеніе будетъ критическимъ.

В. И. Касперовъ указалъ, что самая точка зрѣнія докладчика отличается полной бесплодностью. Подвергая строгой критикѣ всѣ мѣры, обыкновенно рекомендуемыя для поддержанія сельскаго хозяйства, онъ со своей стороны указываетъ лишь на абсентеизмъ нашего владѣльческаго класса и ограничивается горькими сожалѣніями о недостаткѣ любви къ землѣ, но не даетъ никакихъ практически полезныхъ выводовъ и по способу своихъ разсужденій и не можетъ дать.

Г. П. Сазоновъ замѣтилъ, что вообще необходимо разграничивать сферы хозяйствъ помѣщичьяго и крестьянскаго, такъ какъ и причины стѣсненнаго положенія того и другаго, и средства помощи — совершенно разныя. Желѣзные дороги, элеваторы, кредитъ — все служитъ крупному землевладѣнію, а не мелкому. А между тѣмъ первое выказываетъ гораздо менѣе жизнеспособности, чѣмъ второе. У крестьянъ любовь къ землѣ не ослабѣла. Въ отношеніи же помѣщичьяго хозяйства причина зла указана докладчикомъ вполне вѣрно. Отсутствіе любви къ землѣ замѣчалось въ нашемъ владѣльческомъ классѣ не только ранѣе 61 года, но еще въ прошломъ столѣтіи, когда половина помѣщиковъ не занимались хозяйствомъ сами, а держали своихъ крестьянъ на оброкѣ. Абсентеизмъ является у насъ болѣзненно хронической, коренной. Благодаря этой болѣзни, нѣкоторыя мѣропріятія приносятъ, вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы, даже вредъ сельскому хозяйству.

Н. О. Осиповъ указалъ, что Петровская земледѣльческая академія не даетъ практическихъ дѣятелей для нашего сельскаго хозяйства, потому что

сопряженные съ окончаніемъ курса въ ней права отвлекаютъ воспитанниковъ академіи отъ работы въ частныхъ хозяйствахъ на государственную службу. Но вообще, конечно, нельзя согласиться съ докладчикомъ, что сельскохозяйственное образованіе не имѣетъ существенно важнаго значенія въ ряду условий, необходимыхъ для правильного и точнаго развитія нашего сельскаго хозяйства. То же самое слѣдуетъ сказать и о мнѣніяхъ докладчика касательно желѣзныхъ дорогъ, тарифовъ и т. п. Что касается стѣсненнаго положенія сельскаго хозяйства, то причины этого ясны: хлѣбныя цѣны упали, а между тѣмъ налоги увеличились. Главнымъ средствомъ помощи крестьянскому хозяйству можетъ служить согласованіе повинностей съ платежными средствами и доходностью крестьянской земли.

К. Я. Загорскій указалъ, что докладчикъ, отрицая значеніе для сельскаго хозяйства мѣропріятій по части желѣзнодорожныхъ тарифовъ, даетъ однако совершенно неправильныя свѣдѣнія о дѣйствовавшихъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ тарифныхъ ставкахъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ. По точнымъ подсчетамъ, произведеннымъ на основаніи перевозокъ въ 1889 и 1890 гг., такъ называемыя динамическія среднія тарифныя ставки опредѣлились: для вывознаго сообщенія въ $\frac{1}{49}$ к. съ п. и в. въ 1889 г. и въ $\frac{1}{48}$ к. 1890 г., для внутренняго сообщенія въ $\frac{1}{39}$ к., а по веѣмъ сообщеніямъ въ $\frac{1}{46}$ к. за оба года, что далеко не то, что $\frac{1}{60}$ к. съ пуда и версты, принятая докладчикомъ. Въ среднемъ 1 пудъ хлѣба, вывозимый за границу, оплачиваетъ 15 коп. стоимости желѣзнодорожнаго провоза; но для весьма значительныхъ количествъ хлѣба этотъ расходъ достигаетъ 35 коп. на пудъ. На сколько еще широки предѣлы для пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, видно изъ того, что введеннымъ съ 11 августа нынѣшняго года тарифомъ до австрійскихъ и румынскихъ пограничныхъ пунктовъ предоставлено пониженіе провозныхъ платъ для нашихъ главнѣйшихъ земледѣльческихъ раіоновъ на 6—7 коп. съ пуда. Это пониженіе открыло доступъ въ Австрію и черезъ Австрію на другіе европейскіе потребительные рынки той части нашего хлѣба, которая до сихъ поръ находила сбытъ на германскихъ рынкахъ. Но при оцѣнкѣ значенія тарифовъ слѣдуетъ имѣть въ виду не абсолютный размѣръ провозныхъ платъ или предоставляемыхъ пониженій, а тарифныя соотношенія между различными земледѣльческими раіонами. Проведеніе новыхъ желѣзнодорожныхъ линій или тарифныя измѣненія нерѣдко открываютъ или закрываютъ рынки сбыта для нѣкоторыхъ мѣстностей, а слѣдовательно прямо обусловливаютъ доходность или бездоходность земледѣлія этихъ мѣстностей. Поэтому нельзя согласиться съ докладчикомъ, будто желѣзныя дороги и система тарификаціи хлѣбныхъ грузовъ не имѣютъ никакого существеннаго значенія для сельскаго хозяйства.

Заслѣ въ дальнѣйшемъ обмѣнѣ мыслей приняли участіе гг. Ольхинъ, Селивановъ, Костромитиновъ и Воровой, причемъ послѣдній, присоединяясь къ

мысли В. И. Касперова о необходимости изучать и разрѣшать вопросъ о кризисѣ на практической почвѣ, высказалъ, что для всесторонняго изученія этого вопроса необходимо соединеніе усилій, и просилъ разрѣшенія представить III Отдѣленію докладъ отъ Общества, въ которомъ онъ состоитъ членомъ, о практическихъ мѣрахъ, затронутыхъ во время обсужденія вопроса о кризисѣ.

По этому предложенію Отдѣленіе постановило: просить г. Воронаго о представленіи предложеннаго имъ доклада.

Отвѣчая на изложенныя замѣчанія и возраженія, докладчикъ поддерживалъ какъ основную мысль, такъ и отдѣльныя положенія своего доклада.

Засимъ, по выраженіи докладчику благодарности, Собраніе объявлено закрытымъ.

Предсѣдатель Отдѣленія *Е. Ламанскій*.
Секретарь *К. Загорскій*.

Ж У Р Н А Л Ъ

III Отдѣленія, 22 ноября 1893 года.

Предсѣдательствовали Предсѣдатель Отдѣленія *Е. И. Ламанскій*, присутствовали 42 члена Общества и много гостей.

По выслушаніи и утвержденіи журвала 18 октября 1893 г., Собраніе приступило на основаніи §§ 33 и 38 устава Общества къ выбору Товарища Предсѣдателя Отдѣленія на остающійся срокъ текущаго трехлѣтія 1891—1894 гг.

Наибольшее число предложеній по запискамъ получили: Н. А. Хвостовъ—11, Л. В. Ходскій—10 и В. Ю. Скалонъ—7. По произведенной за сими закрытой баллотировкѣ шарами былъ избранъ большинствомъ голосовъ Н. А. Хвостовъ.

Г. П. Сазонова прочиталъ докладъ: «Быть или не быть общинѣ?»

Въ виду важности вопроса, возбужденнаго въ этомъ докладѣ, и за позднимъ временемъ, не допускавшимъ возможности всесторонняго обсужденія его, Отдѣленіе, выразивъ докладчику благодарность, постановило: докладъ *Г. П. Сазонова* напечатать и для обсужденія вопроса, возбужденнаго имъ, назначить особое собраніе на 11 декабря сего года.

Предсѣдатель Отдѣленія *Е. Ламанскій*.
Секретарь *К. Загорскій*.

Протоколь засѣданія Комитета Грамотности, 12 октября 1893 года.

Присутствовали: товарищи председателя: А. М. Тютрюмовъ и Г. А. Фальборкъ; секретари: Э. Э. Анертъ, М. А. Лозинскій, Д. Д. Протопоповъ и В. И. Чарнолускій, 49 членовъ и 27 гостей.

Председательствовалъ А. М. Тютрюмовъ.

1) Прочитанъ отказъ В. Ю. Скалона отъ должности председателя Комитета. Большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ Э поставлено выборы председателя произвести въ слѣдующее очередное засѣданія Комитета.

2) Прочитанъ протоколь засѣданія Комитета 18 мая 1893 года.

Протоколь Собраніемъ утверждёнъ.

3) Председательствующій А. М. Тютрюмовъ сообщилъ о послѣдовавшей 25 сентября кончинѣ А. Н. Плещеева, 4 мая—кончинѣ пожизненнаго члена Комитета А. А. Вѣлоголоваго и 25 іюля—П. В. Глаголева. Членъ Комитета А. Ф. Селивановъ сообщилъ о смерти земскаго дѣятеля Е. М. Жданова, оставившаго курскому губернскому земству 100,000 рублей на нужды народнаго образованія и много поработавшаго при своей жизни на пользу послѣдняго.

По предложенію председательствующаго, Собраніе почтило память успшихъ вставаніемъ.

4) М. А. Лозинскій сообщилъ краткія свѣдѣнія о движеніи суммъ Комитета по 10 октября 1893 года и о поступившихъ въ фондъ имени М. Е. Салтыкова съ іюня по октябрь пожертвованія въ количествѣ 71 рубля, въ томъ числѣ отъ В. А., Н. А. и П. А. Вѣлоголовыхъ поступило 30 рублей, отъ г. Матренинскаго 20 рублей, отъ г. Собенникова 10 руб., отъ служащихъ въ Московскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ 10 руб. и отъ студента Мышкина 1 рубль.

Сообщеніе казначея принято къ свѣдѣнію, а жертвователей постановлено благодарить.

5) В. В. Девель заявилъ, что, согласно поставленному жертвователями условію, фондъ М. Е. Салтыкова долженъ поступить въ распоряженіе издательской комиссіи, какъ только размѣры его превысятъ 1,000 рублей, что въ настоящее время онъ достигъ уже 1,409 рубл. 10 коп. и что поэтому пора приступить къ его реализованію.

Председательствующій разъяснилъ, что такого формальнаго условія со стороны жертвователей, на сколько онъ знаетъ, не поставлено, на что сама издательская комиссія не замедлитъ воспользоваться фондомъ М. Е. Салтыкова, какъ только будетъ въ томъ нуждаться.

Оба заявленія приняты Собраніемъ къ свѣдѣнію.

6) Э. Э. Анертъ сообщилъ свѣдѣнія о дѣятельности склада Комитета съ 1 мая по 1 октября, изъ которыхъ видно, что средства склада совершенно

истощены и для усиленія ихъ, въ виду множества поступающихъ заявленій о высылкѣ книгъ, необходимо ассигновать еще 500 рублей. За отчетное время въ складъ поступили пожертвованія отъ В. П. Иксуль 200 экземпляровъ книжки «Великое Горе», отъ г. Барановскаго 78 экз. и отъ г-жи П. 165 экземпляровъ книгъ.

Предсѣдательствующій заявилъ, что усиленіе средствъ склада является необходимымъ и въ виду этого Совѣтъ предлагаетъ ассигновать на бесплатную разсылку книгъ сверхъ смѣты 500 рублей, пожертвованныхъ съ этой цѣлью Комитету г. Караваевымъ.

Собраніе постановило согласиться съ предложеніемъ Совѣта, а жертвователей благодарить за присланныя ими Комитету книги.

7) Д. Д. Протопоповъ сообщилъ краткія свѣдѣнія о дѣятельности Совѣта Комитета со времени послѣдняго Общаго Собранія. Въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ Совѣтъ разослалъ 272 письма различнымъ русскимъ и иностраннымъ обществамъ народнаго образованія и педагогическимъ журналамъ съ предложеніемъ вступить въ сношеніе и обмѣниваться изданіями; на эти письма поступаютъ отвѣты и присылаются изданія.

Сообщеніе принято къ свѣдѣнію.

8) Предсѣдательствующій прочелъ докладъ Совѣта съ предложеніемъ объ избраніи Я. Т. Михайловскаго почетнымъ членомъ Комитета.

А. Ф. Селивановъ дополняетъ сообщаемыя въ докладѣ свѣдѣнія о дѣятельности Я. Т. Михайловскаго новыми данными, указывая на то дѣятельное участіе въ дѣлахъ Педагогическаго Общества, которое онъ принималъ, и на тотъ осмотръ школъ Харьковской губерніи, которое онъ производилъ по порученію Министерства Государств. Имуществъ. А. Л. Мендельсонъ сообщилъ, что Я. Т. въ настоящее время работаетъ также въ Обществѣ трезвости.

Предсѣдательствующій предложилъ приступить къ закрытой баллотировкѣ и послѣ счета голосовъ оказалось, что Я. Т. Михайловскій избранъ почетнымъ членомъ Комитета большинствомъ 46 голосовъ избирательныхъ противъ 2 неизбирательныхъ. Избраніе Я. Т. встрѣчено рукоплесканіемъ Собранія.

9) А. М. Калмыкова объясняетъ, что не представила къ настоящему Собранію жертвуемой ею ежегодно народной бібліотеки, такъ какъ послѣдняя была ею послана на Полтавскую выставку и до сихъ поръ оттуда еще не получена. По ея мнѣнію, дѣятельность Комитета по присужденіи этихъ бібліотекъ слѣдовало-бы сдѣлать болѣе общезвѣстной и непременно сообщить о ней въ «Сельскомъ Вѣстникѣ». Къ ней поступило 100 рублей на 2 такихъ-же бібліотеки, какія жертвуются ею, причемъ жертвователь оговорилъ, что онѣ должны быть выданы тѣмъ сельскимъ обществамъ, приговоры которыхъ объ открытіи бібліотекъ онъ представитъ до октября, если-же таковыхъ до октября онъ въ Комитетъ не представитъ, то предоставляетъ объ бібліотеки въ полное

распоряженіе Комитета. До настоящаго времени этихъ приговоровъ не получено и поэтому бібліотеки находятся въ полномъ распоряженіи Комитета.

Предсѣдательствующій заявилъ, что со стороны Совѣта не можетъ быть препятствій къ опубликованію въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» результатовъ ежегоднаго присужденія бібліотекъ.

10) Г. А. Фальборкъ прочелъ докладъ Совѣта объ избраніи Н. В. Карвацкаго пожизненнымъ членомъ-сотрудникомъ Комитета. Собраніе постановило произвести выборы въ слѣдующее очередное засѣданіе Комитета.

11) Прочитано письмо члена Комитета С. М. Серебровскаго, въ которомъ онъ предлагаетъ Комитету разработать программу воскресныхъ школъ и ходатайствовать объ утвержденіи для всѣхъ воскресныхъ школъ единой и обязательной программы, которая должна быть достаточно широка, разностороння и эластична. Для разработки этого вопроса въ подробностяхъ онъ предлагаетъ избрать постоянную комиссію.

Предсѣдательствующій сообщилъ, что Совѣтъ полагалъ-бы переслать это письмо въ Московскій Комитетъ Грамотности, такъ какъ при послѣднемъ уже образована специальная комиссія по воскреснымъ школамъ, которая собрала уже очень обширный матеріалъ и вполне компетентна для надлежащей разработкѣ вопроса.

Послѣ преній по этому вопросу, въ которыхъ участвовали А. Ф. Селивановъ, Г. А. Фальборкъ, Столпянскій и другіе, Собраніе постановило большинствомъ голосовъ передать письмо въ Московскій Комитетъ Грамотности.

12) Предсѣдательствующій сообщилъ, что Совѣтомъ получены письма отъ г. Тимофеева изъ Тамбова, отъ г. Мазюковича изъ Архангельска и отъ нѣсколькихъ лицъ изъ Чернигова, въ которыхъ всѣ эти лица заявляютъ о желаніи оттрыть общества распространенія народнаго образованія или-же отдѣленія Комитета Грамотности и просятъ со стороны Комитета указаній и содѣйствія. Признавая начинанія этихъ лицъ въ высшей степени полезными, Совѣтъ постановилъ заняться выработкой проекта нормальнаго устава обществъ распространенія народнаго образованія, который, по его изготовленіи, будетъ предложенъ Собранію для возбужденія ходатайства объ изданіи его въ законодательномъ порядкѣ.

Заявленіе предсѣдательствующаго принято къ свѣдѣнію.

13) М. Л. Лозинскій прочелъ краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ комиссіи по оказанію помощи нуждающимся учащимся народныхъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, изъ котораго видно, что у комиссіи находится на лицо неизрасходованныхъ денегъ 2,052 рубля 52 коп.

Д. Д. Протопоповъ сообщилъ краткія свѣдѣнія о ея дѣятельности, доложилъ, что члены ея, за истеченіемъ срока, на который они были избраны, полагаютъ съ себя полномочія, но полагаютъ, что комиссія должна-бы, по ихъ мнѣнію, функционировать и въ текущемъ году. Въ подкрѣпленіе послѣдняго

мнѣнія были сообщены свѣдѣнія изъ нѣсколькихъ мѣстностей Россіи о печальномъ положеніи населенія, настоятельно нуждающагося въ помощи. Прочитано письмо земскаго статистика г. Дрягина изъ Нижегородской губерніи, въ которомъ онъ сообщаетъ, что населеніе Княгининскаго, Семеновскаго и Арзамасскаго уѣздовъ, вслѣдствіе повторяющагося уже нѣсколько лѣтъ сряду неурожая, сильно задолжало и уже въ настоящее время нуждается въ хлѣбѣ.

Прочитанъ приговоръ крестьянъ Русско-Уртемскаго и Оштурно-Уртемскаго сельскихъ обществъ Шиньшинской волости Царевкокшайскаго уѣзда Казанской губ., въ которомъ они благодарятъ Комитетъ за открытую имъ у нихъ школьную столовую, благодаря которой между учащимися не было ни одного смертнаго случая, не смотря на свирѣпствовавшую среди нихъ эпидемію, всѣ они акуратно посѣщали школу и нищенство среди нихъ замѣтно сократилось.

Д. Д. Протопоповъ сообщилъ, что прежніе члены Комиссіи полагали бы избрать въ послѣднюю гг. Рубакина, Кетрица, Ону, Макерова и Токмакову. Предсѣдательствующій предлагаетъ выразить бывшимъ членамъ Комиссіи благодарность за ихъ энергичную дѣятельность; Собраніе принимаетъ это предложеніе.

Предсѣдательствующій предлагаетъ приступить къ выборамъ новыхъ членовъ Комиссіи.

В. В. Девель заявляетъ, что необходимо предварительно рѣшить общій вопросъ о томъ, желательно ли продолжать дѣятельность Комиссіи на будущее время. Онъ полагаетъ, что Комиссія была вызвана къ жизни совершенно исключительными обстоятельствами 1891 и 1892 гг., что теперь эти обстоятельства уже прошли; что-же касается существованія отдѣльныхъ нуждающихся мѣстностей, онѣ въ Россіи всегда были и долго еще вѣроятно будутъ. Вслѣдствіе этого, по его мнѣнію, Комиссію надо теперь закрыть, такъ какъ непосредственная помощь нуждающимся не входитъ въ прямую задачу Комитета, а между тѣмъ отвлекаетъ отъ Комитета много средствъ. Если-бы собраніе не согласилось съ этой точкой зрѣнія, то въ такомъ случаѣ необходимо поставить вопросъ прямо и сдѣлать Комиссію уже не временнымъ, а постояннымъ учрежденіемъ при Комитетѣ. Имѣющийся теперь въ Комиссіи значительный остатокъ денегъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ помѣшать закрытію Комиссіи, такъ какъ его всегда можно распределить между нуждающимися.

Предсѣдательствующій полагаетъ, что дѣятельность Комиссіи въ высшей степени полезна и существованіе ея необходимо продолжить навсегда. Въ настоящее время многія волости сѣверныхъ губерній терпятъ большую нужду и помощь имъ должна быть оказана. Дѣятельность Комиссіи не отражается на общихъ средствахъ Комитета; это видно изъ того, что Комиссія по собиранію средствъ работала очень усердно и доставила Комитету средства даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ было предположено по смѣтѣ.

Г. А. Фальборкъ полагаетъ, что Комиссію надо закрыть. Голодь 1891—1892 гг. только обострилъ существующую у насъ хроническую нужду населенія, которая слишкомъ громадна, чтобы можно было ей помочь филантропическимъ путемъ. Комитетъ Грамотности обязанъ придти на помощь бѣдствію, но только съ другой стороны; всѣми своими силами и средствами, не разбрасывая ихъ на постороннія цѣли, онъ долженъ работать для широкаго распространенія просвѣщенія среди русскаго народа, такъ какъ только одно оно можетъ уяснить народу причины его бѣдственнаго положенія и указать исходъ изъ этого положенія. Даже и въ чисто филантропическомъ отношеніи для Комитета гораздо цѣлесообразнѣе не тратить свои средства для организаціи непосредственной помощи, а принять на себя инициативу распространенія въ Россіи множества мѣстныхъ обществъ для помощи нуждающимся учащимся въ народныхъ школахъ, которыхъ въ настоящее время существуетъ самое незначительное число.

М. А. Лозинскій думаетъ, что дѣлать Комиссію постояннымъ учрежденіемъ не слѣдуетъ, такъ какъ дѣятельность ея не входитъ въ основныя задачи Комитета и предлагаетъ избрать новую Комиссію только для распределенія имѣющагося остатка.

Предсѣдательствующій полагаетъ, что при обсужденіи вопроса нельзя руководиться тѣмъ соображеніемъ, что Комиссія можетъ удовлетворить существующую нужду въ самой незначительной степени. Что касается отвлеченія Комиссіей отъ Комитета личныхъ силъ и средствъ, то избѣгать конкуренціи здѣсь очень легко, избирая въ нее лицъ, свободныхъ отъ другихъ занятій по Комитету. На этомъ основаніи, онъ предлагаетъ продолжить существованіе Комиссіи еще на одинъ годъ.

А. Ф. Селивановъ предлагаетъ избрать Комиссію только для распределенія остатка и предоставить затѣмъ Совѣту внести свое заключеніе о дальнѣйшей судьбѣ Комиссіи.

Е. А. Чебышева-Дмитріева полагаетъ, что существованіе Комиссіи въ то время, когда всѣ возникшія одновременно съ нею подобныя же учрежденія давно уже закрыты, будетъ производить странное впечатлѣніе; лучше употреблять свои средства на другія цѣли.

А. И. Овчинникова думаетъ, что при существованіи нужды и голода нѣтъ болѣе высокой задачи, какъ заботы объ уменьшеніи этой нужды; по ея мнѣнію, спасеніе жизни не только тысячъ, но даже десятка людей должно быть поставлено выше преслѣдованія какихъ бы то ни было широкихъ цѣлей.

В. В. Девель находитъ, что непосредственная задача Комитета такъ важна и обширна, что способна поглотить всѣ силы и всѣ средства; необходимо не разбрасываться, имѣть въ виду только непосредственныя свои цѣли и работать для ихъ скорѣйшаго осуществленія. Искусственно расширять рамки своей дѣятельности нѣтъ никакой надобности.

Предсѣдательствующій думаетъ, что дѣятельность Комиссiи вызвала вездѣ симпатiю общества къ Комитету и этимъ принесла большую пользу и непосредственнымъ его задачамъ.

Г. А. Фальборкъ говоритъ, что благоденствiе народа прямо пропорціо-нально его просвѣщенiю. Болѣе великой и всеобъемлющей задачи, какъ народное просвѣщенiе, нѣтъ; оно скорѣе всего поможетъ народу избавиться отъ экономической нужды. Поэтому наибольшую пользу Комитетъ принесетъ только тогда, если будетъ, не дробя свои силы, всецѣло употреблять ихъ для достиженiя своей непосредственной задачи.

А. И. Овчинникова думаетъ, что голодный неспособенъ учиться и прежде чѣмъ давать ему книгу, его необходимо накормить.

Предсѣдательствующій ставитъ вопросъ на баллотировку и собранiе, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 7, высказывается за продолженiе дѣйствiй Комиссiи еще на одинъ годъ. Въ члены Комиссiи избраны Н. А. Рубакинъ, В. Э. Кетрицъ, Я. А. Маеровъ, А. М. Ону, Р. И. Токмакова и Н. Ф. Керножицкая. Кромѣ того, собранiе единогласно постановило просить Я. Г. Гуревича остаться въ составѣ Комиссiи.

14) Г. А. Фальборкъ прочелъ докладъ Совѣта по поводу исполняющагося 31 октября 1893 года десятилѣтiя со дня открытiя на Шлиссельбургскомъ трактѣ Фарфоровской воскресной школы съ предложенiемъ привѣтствовать школу поднесенiемъ адреса и посылкой особой депутацiи. Собранiе единогласно присоединилось къ предложенiю Совѣта и уполномочило быть представителями Комитета всѣхъ членовъ Совѣта, А. Н. Страннолюбскаго, В. Э. Кетрица, Я. Т. Михайловскаго, В. В. Девеля, В. П. Острогорскаго и Н. П. Столянскаго.

15) В. В. Девель предлагаетъ избрать В. Я. Абрамова, одного изъ главныхъ дѣятелей Фарфоровской воскресной школы, пожизненнымъ членомъ-сотрудникомъ Комитета. Выборы рѣшено произвести въ слѣдующее очередное собранiе.

16) Предложены къ избранiю въ число дѣйствительныхъ членовъ Комитета: Н. И. Соломянникъ, И. А. Семеновъ, И. Шатиловъ, А. Семенова, И. А. Гофштеттеръ, Е. Ф. Проскурякова, В. Н. Соловьевъ, Е. И. Новикова, А. С. Садовскiй, И. Н. Свѣчинъ, Ю. Н. Федорова, И. С. Соколовъ, В. О. Португаловъ, А. А. Караваевъ, В. А. Оболенскiй, С. И. Чарнолускiй, В. И. Покровскiй и И. М. Осокинъ.

17) Предложены къ избранiю въ число членовъ-сотрудниковъ Комитета: И. В. Нечаевъ, И. А. Хованскiй, Я. П. Сусловъ, Л. Золотаревъ, С. П. Деичъ, Е. И. Дмитрюкова, М. Т. Дмитревская, Н. Н. Златовратскiй, В. В. Кирьяковъ, Е. А. Короткова, Н. А. Малиновскiй, В. Я. Муриновъ, А. Н. Рейпгардтъ, Н. К. Рождественскiй, И. П. Коничевъ, Н. В. Бондаренко, Э. Н. Баженова, Т. Н. Афанасьевъ, Н. А. Голосова, Л. А. Голосова, А. П. Виногра-

довъ; В. А. Альбицкій; А. А. Вавилова; А. Н. Быковъ; Н. Н. Бардакова, Я. Малиновскій, А. К. Киселевъ. А. А. Багильдинскій, М. Ф. Тихомировъ, Н. И. Взоровъ, В. Розановъ, А. В. Самарниковъ, А. И. Смирновъ, А. Г. Сукачевъ, Н. В. Тулуповъ, П. М. Шестаковъ, Г. М. Черняковскій, П. Д. Мытинъ, А. А. Семеновъ, В. И. Меньшиковъ, Е. Г. Дяцъ, М. С. Виноградовъ, В. Т. Вырвъ; А. Р. Данненбергъ; С. А. Дворжецкій; И. Золотовъ; В. Марочкинъ, А. С. Пятницкій, А. С. Пономаревъ, Н. Нечаевъ, О. В. Немцова, С. В. Зиновьевскій, А. А. Невскій, Н. А. Лаврова, М. И. Наумовъ, И. Ф. Курдюмовъ, О. А. Курдюмова, Р. А. Манжина, Н. Е. Кушенскій, А. П. Студенецкая, Е. М. Баженова, Д. Ф. Молчановъ, П. Лебедевъ, Т. М. Устименко, П. В. Морозовъ, А. Е. Ивашкинъ, М. Н. Баженова и И. И. Корольковъ.

18) А. Ф. Селивановъ спрашиваетъ: когда Совѣтъ предполагаетъ назначить выборы членовъ въ Коммиссію по собиранію свѣдѣній о положеніи народнаго образованія. Предсѣдательствующій сообщаетъ, что въ очередномъ ноябрьскомъ собраніи Комитета.

Предсѣдательствующій объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Протоколъ Общаго Собранія Комитета Грамотности 9-го ноября 1893 года.

Присутствовали: Предсѣдательствующій Товарищъ Предсѣдателя А. М. Тюрюмомъ, Товарищъ Предсѣдателя Г. А. Фальборкъ, Секретари М. А. Лозинскій, Д. Д. Протопоповъ и В. И. Чарнолусскій, 68 членовъ и 114 гостей.

I. По прочтеніи протокола Общаго Собранія отъ 12 октября, Д. В. Девель заявилъ, что въ подтвержденіе высказаннаго имъ въ томъ засѣданіи мнѣнія, что, въ виду достиженія капиталомъ имени М. Е. Салтыкова-Щедрина суммы болѣе 1000 руб., слѣдуетъ приступить къ изданію книгъ на счетъ капитала, согласно желаніямъ жертвователей,—онъ ссылается на стр. 6 отчета Комитета Грамотности за 1892 г. Предсѣдательствующій замѣтилъ, что заявленіе это не относится до редакціи протокола, въ которомъ слова г. Девеля записаны вѣрно. Послѣ этого протоколъ былъ утвержденъ.

II. Предсѣдательствующій сообщилъ Собранію письмомъ Я. Т. Михайловскаго, въ коемъ онъ выражаетъ живѣйшую признательность за избраніе его въ почетные члены Комитета.

Казначей доложилъ, что за октябрь поступило въ кассу Комитета 629 р. 46 к., израсходовано 528 р. 25 к., въ капиталъ М. Е. Салтыкова-Щедрина поступили пожертвованія изъ Полтавской городской управы (50 р.), Ставропольской (на Кавказѣ) городск. думы (100 р.), Астраханской гор. думы (100 р.) и черезъ Астраханск. гор. голову, собранные по подпискѣ 121 р. и тецерь капиталъ достигъ суммы 1780 р. 10 к. По предложенію Предсѣдатель-

ствующаго Собраніе постановило: благодарить упомянутыхъ жертвователей, а также и члена Комитета Грамотности В. А. Вѣлоголоваго, письмомъ котораго, напечатаннымъ въ газетахъ и разосланнымъ въ городскія управы, вызваны пожертвованія въ фондъ М. Е. Салтыкова.

Секретарь Совѣта доложилъ, что Совѣтъ, находя бібліотеку, завѣщанную Комитету г. Черниковымъ, весьма цѣнною, испрашиваетъ согласія Общаго Собранія на храненіе ея при бібліотекѣ Комитета, впредь до иного распоряженія Общаго Собранія. Собраніе единогласно утвердило мнѣніе Совѣта.

Предсѣдательствующій сообщилъ, что издательскою Коммиссіею выпущена въ свѣтъ книга Н. А. Рубакина «Разказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ», а Секретарь Совѣта доложилъ, что Комитету пожертвованы г-жею Ламбергъ 505 экземпляровъ книги С. С. Григорьева «Вода и ея свойства», 1 экземпляръ задачника Паульсона и 1 экземпляръ изданія книжнаго магазина Черкасова «0 деньгахъ».

III. Былъ доложенъ Общему Собранію адресъ, врученный 31 октября Фарфоровскому Попечительству, по случаю 10-лѣтняго юбилея воскресной школы, слѣдующаго содержанія:

«По порученію Общаго Собранія С-Петербургскаго Комитета Грамотности, Совѣтъ Комитета и избранныя Собраніемъ лица привѣтствуютъ воскресную школу Фарфоровскаго Попечительства, какъ распространительницу среди рабочаго населенія свѣта образованія. Благодаря этой воскресной школѣ, трудящемуся люду стали доступны тѣ высокія и чистыя наслажденія, которыя вызываются единственно расширеніемъ умственнаго кругозора. Благодаря школѣ, люди, задавленные однообразнымъ физическимъ трудомъ, почувствовали, что въ области духа царитъ полная равноправность. Благодаря школѣ, проснулся въ учащихся не одинъ дремавшій умъ, и въ глазахъ многихъ тружениковъ, удѣломъ которыхъ до тѣхъ поръ были однѣ заботы о хлѣбѣ, жизнь получила новое значеніе. Зная самоотверженное служеніе дѣлу со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ воскресной школы, зная, на какую благодатную почву падаетъ изъ ихъ рукъ сѣмя просвѣщенія, Комитетъ видитъ въ дѣятельности этой школы залогъ недалекаго, быть можетъ, будущаго, когда и по всей Россіи распространятся подобныя учрежденія, которыя не позволяютъ заглохнуть ни одному дарованію, давая русскому народу возможность широко развивать свои духовныя силы. Во имя этого-то свѣтлаго будущаго Комитетъ и желаетъ воскресной школѣ Фарфоровскаго Попечительства дальнѣйшихъ успѣховъ и достойныхъ подражателей ея полезнымъ дѣятелямъ».

IV. Предсѣдательствующій предложилъ Собранію приступить къ избранію Предсѣдателя Комитета, послѣ чего былъ прочтенъ списокъ лицъ, могущихъ быть избранными въ эту должность, на основаніи 59 Осн. Правилъ. Изъ 52 поданныхъ закрытыхъ записокъ въ 29 были поданы голоса за А. П.

Страннолюбского, въ 11 за А. М. Тютрюмова, въ 4 за Я. Г. Гуревича; по два голоса поданы за Х. Х. Арсеньева, Н. А. Варгунина и Б. Э. Кетрица, по 1 голосу за А. М. Калмыкову и Е. И. Ламанского. Имѣя въ виду, что А. Н. Страннолюбскій получилъ болѣе половины всѣхъ поданныхъ голосовъ, Предсѣдательствующій объявилъ его избраннымъ въ должность Предсѣдателя Комитета; объявленіе это было покрыто рукоплесканіями Собранія.

V. Общее Собраніе большинствомъ голосовъ постановило: отложивъ разсмотрѣніе текущихъ дѣлъ, приступить къ слушанію доклада Н. А. Рубакина: «Книжное оскудѣніе». Названный докладъ былъ прослушанъ собравшимися и по окончаніи одобренъ рукоплесканіями собравшихся.

VI. Послѣ перерыва, Собраніе единогласно избрало въ дѣйствительные члены и члены-сотрудники лицъ, заявленныхъ въ прошлое засѣданіе.

Закрытою подачею голосовъ въ пожизненные члены-сотрудники Комитета избраны В. Я. Аврамовъ и И. В. Корвацкій.

Закрытою баллотировкою въ «Коммиссію по собиранію и разработкѣ свѣдѣній о положеніи народнаго образованія» избраны: В. В. Девель (35), В. И. Покровскій (35), А. Н. Страннолюбскій (27) и В. И. Чарнолускій (24).

Быль доложенъ отказъ А. М. Калмыковой отъ участія въ «Издательской Коммисіи». Были доложены отказы А. М. Сибиряковой и Я. Г. Гуревича отъ участія въ «Коммисіи по изысканію денежныхъ средствъ». Въ эту Коммиссію единогласно избраны: А. Ю. Кадьянъ, О. А. Барабчевская, С. Н. Младенцева, Н. Я. Полонская, М. Н. Стоюнина и Г. Н. Страннолюбская; П. Н. Елизовъ, П. Г. Жуковскій, В. В. Каррикъ и кн. В. А. Оболенскій.

Были доложены отказы Р. И. Токмаковой, Я. А. Макурова и Н. А. Рубакина отъ участія въ «Коммисіи по оказанію помощи ученикамъ народныхъ школъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая». Предсѣдатель названной Коммисіи В. Э. Кетрицъ отъ имени Коммисіи предложилъ избрать въ ея члены: В. Г. Колодезникову, И. А. Гофштеттера и Н. А. Окунева, а также просилъ разрѣшить Коммисіи впредь именоваться «Коммиссіею для оказанія помощи ученикамъ особо нуждающихся школъ». Оба предложенія приняты единогласно Собраніемъ.

VII. Въ дѣйствительные члены Комитета предложены: Н. А. Вѣтвѣницкая, С. А. Гвоздевъ, Н. К. Герветъ, О. К. Дитерихсъ, О. А. Домбровский, А. В. Ермолаева, Н. Н. Лыжина, М. И. Мокіевская, П. В. Мокіевскій, В. Н. Нордманъ, Л. В. Отоцкій, В. Д. Протопоповъ, В. А. Путилова, П. Б. Струве, В. В. Часовниковъ, Л. А. Чебышевъ-Дмитріевъ, Н. Д. Щедровъ и Н. Г. Оедоровъ.

Въ члены-сотрудники предложены: В. П. Акромовскій, С. П. Акромовскій, К. А. Вайковская, В. П. Бауманъ, В. Н. Бобиковъ, Д. М. Бобылевъ, І. Г. Бобылевъ, И. А. Благодеровъ, О. М. Вѣлозерскій, М. И. Веселицкій, К. Я. Воробьевъ, Э. В. Гедеоновскій, Е. Кутузова, П. Г. Мижуевъ, К. И. На-

зарьевскій, И. Н. Новицкій, А. Ф. Поспѣховъ, В. С. Правдина, М. П. Прокофьева, Е. М. Смирновъ, Л. Я. Соколова, В. Г. Толкушкинъ и А. А. Штевень.

VIII. Членъ Комитета Е. А. Чебышева-Дмитріева обратилась къ Совѣту съ запросомъ, почему съ его стороны не было принято участія въ чествованіи Д. И. Григоровича. Къ этому запросу присоединился Н. Ф. Вурлей. Предсѣдательствующій отвѣтилъ, что чествованіе Д. И. Григоровича совпало съ юбилеемъ воскресной школы Фарфоровскаго Попечительства и что Совѣтъ, по обсужденію запросовъ, дастъ на нихъ отвѣтъ.

Членъ Комитета А. Ф. Селивановъ просилъ разъяснить, почему не присуждается уже нѣсколько лѣтъ медаль Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества? Предсѣдательствующій обѣщалъ дать точный отвѣтъ по введеніи справки въ дѣлахъ Комитета.

Затѣмъ, объявивъ, что согласно предложенію 10 членовъ Комитета на 23 ноября назначается экстренное Собраніе Комитета, предсѣдательствующій закрылъ засѣданіе.

Секретарь *Д. Протопоповъ.*

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, баронъ Павелъ Леопольдовичъ Корфъ (Николаевская ул., д. № 44).

Вице-Президентъ: Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас. островъ, Большой пр., д. № 22).

Секретарь, Николай Леонтьевичъ Карасевичъ (Соляной пер., д. Сельскохозяйственнаго Музея).

Предсѣдатели Отдѣлений:

I-го — Владиміръ Львовичъ Чебышевъ (уголъ Торговой и Малой Мастерской д. № 12).

II-го — Филиппъ Николаевичъ Королевъ (Фонтанка, д. № 183).

III-го — Евгенийъ Ивановичъ Ламанскій (Прачешный пер., д. № 2).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣлений:

I-го — Сергій Петровичъ Фроловъ (Гагаринская набережная, д. № 18).

II-го — Илларионъ Николаевичъ Толстой (Литейный пр., д. № 46).

III-го — Николай Алексѣевичъ Хвостовъ (Кирочная, д. № 27, кв. 15).

Предсѣдатель Комитета Грамотности, Александръ Николаевичъ Страннолюбскій (Гороховая, д. № 48 кв. 11).

Казначей, Алексѣй Борисовичъ Враскій (Литейный пр., д. Мурузи).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Александръ Федоровичъ Баталинъ (Аптекарскаго островъ, Ботаническаго сада).

Василій Григорьевичъ Котельниковъ (Мал. Подъяческая ул., д. № 6).

Владиміръ Эдуардовичъ Гагенторъ. Стремянная, № 3.

Секретари Отдѣлений:

I-го — Сергій Николаевичъ Ленинъ (Б. Подъяческая, д. № 37, кв. 19).

II-го — Александръ Дмитріевичъ Педашенко (Вас. островъ, Соловьевскій пер., д. № 23, кв. 11).

III-го — Константинъ Яковлевичъ Загорскій (Спаская ул., д. № 14).

Письмоводитель канцеляріи Совѣта и Библіотекаръ, Михаилъ Александровичъ Энгельгардтъ (въ домѣ Общества).

Бухгалтеръ и Смотритель дома Николай Дмитріевичъ Тизенко (въ домѣ Общества).

Врачъ, завѣдующій оспопрививательнымъ заведеніемъ Общества Эммануилъ Эммануиловичъ Горнъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1894 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходи 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанныя въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Комиссій Пчеловодной и Почвенной.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ его средѣ.

VI. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкой полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

Редакторъ Н. Л. Карсевичъ.